

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 June 2010
Russian
Original: English/French

Комиссия международного права**Шестьдесят вторая сессия**

Женева, 3 мая — 4 июня и 5 июля — 6 августа 2010 года

**Обзор многосторонних конвенций, которые могут иметь
значение для работы Комиссии международного права
над темой «Обязательство выдавать или осуществлять
судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)»**

Исследование, подготовленное Секретариатом

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Типология и сравнительный анализ многосторонних конвенций, которые могут быть актуальны для работы Комиссии над темой	4
A. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года и другие конвенции, повторяющие ту же модель	5
1. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года.	5
a) Соответствующие положения.	5
b) Подготовительные труды	7
c) Оговорки	11
2. Другие конвенции	11
a) Соответствующие положения.	11
b) Оговорки	18
B. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I 1977 года.	19
1. Женевские конвенции 1949 года	19
a) Соответствующие положения.	19

b) Подготовительные труды	20
c) Оговорки	24
2. Дополнительный протокол I 1977 года	24
C. Региональные конвенции о выдаче	25
1. Межамериканские конвенции о выдаче	25
a) Соответствующие положения.	25
b) Подготовительные труды	28
c) Оговорки	29
2. Европейская конвенция о выдаче 1957 года.	30
a) Соответствующие положения.	30
b) Подготовительные труды	31
c) Оговорки	34
3. Другие региональные конвенции о выдаче	36
D. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года и другие конвенции, повторяющие ту же модель	38
1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года	38
a) Соответствующие положения.	38
b) Подготовительные труды	40
c) Оговорки	46
2. Другие конвенции.	46
a) Соответствующие положения.	46
b) Оговорки	68
III. Выводы	72
A. Соотношение между выдачей и преследованием в соответствующих клаузулах	72
1. Клаузулы, возлагающие обязательство осуществлять преследование <i>ipso facto</i> с возможностью выдачи в качестве альтернативы.	73
2. Клаузулы, возлагающие обязательство осуществлять преследование только в случае, когда поступивший запрос о выдаче был отклонен	78
B. Условия в отношении выдачи	79
C. Условия в отношении преследования	82
D. Заключительные замечания.	86
Приложение	
Хронологический перечень включенных в обзор многосторонних конвенций, сопровожаемый текстом соответствующих положений	89

I. Введение

1. В 2004 году, на своей пятьдесят шестой сессии, Комиссия международного права определила к включению в свою долгосрочную программу работы тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)»¹. К докладу Комиссии за указанный год было приложено небольшое конспективное описание возможного общего подхода к этой теме². В резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии, касавшийся ее долгосрочной программы работы. На своей пятьдесят седьмой сессии (2005 год) Комиссия постановила³ включить тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» в свою текущую программу работы и назначить Специальным докладчиком по ней Здзислава Галицкого. В пункте 5 своей резолюции 60/22 от 23 ноября 2005 года Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

2. За период с пятьдесят восьмой (2006 год) по шестьдесят первую (2009 год) ее сессии Комиссия получила и рассмотрела три доклада Специального докладчика⁴. Ей также поступили замечания и информация от правительств⁵. На своей шестидесятой сессии Комиссия постановила⁶ учредить под председательством Алена Пелле рабочую группу по данной теме, мандат и членский состав которой предстояло определить на шестьдесят первой сессии. Во исполнение этого решения Комиссия на своей шестьдесят первой сессии учредила⁷ Рабочую группу открытого состава, которая провела три заседания⁸. Рабочая группа условилась, что ее мандат будет заключаться в определении общих рамок рассмотрения темы в целях выявления вопросов, подлежащих рассмотрению, и установления их приоритетности. На той же сессии Комиссия приняла к сведению⁹ устный доклад, представленный Председателем Рабочей группы, и воспроизвела в своем годовом докладе предложенные общие рамки рассмотрения темы, подготовленные Рабочей группой¹⁰.

3. Настоящее исследование, подготовленное Секретариатом, призвано помочь Комиссии, снабдив ее информацией о многосторонних конвенциях, которые могут быть актуальны для ее будущей работы над разбираемой темой. В этой связи следует напомнить, что данный аспект был акцентирован Рабочей группой в пункте «а» (ii) предложенных ею общих рамок рассмотрения темы,

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пп. 362–363.

² Там же, приложение.

³ На своем 2865-м заседании 4 августа 2005 года (там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, п. 500).

⁴ А именно: предварительный доклад (A/CN.4/571) в 2006 году, второй (A/CN.4/585 и Corr.1) в 2007-м и третий (A/CN.4/603) в 2008-м.

⁵ См. A/CN.4/579 и Add.1–4, A/CN.4/599 и A/CN.4/612.

⁶ На своем 2988-м заседании 31 июля 2008 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/63/10)*, п. 315).

⁷ На своем 3011-м заседании 27 мая 2009 года (там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/64/10)*, п. 198).

⁸ Рабочая группа заседала 28 мая и 29 и 30 июля 2009 года (там же, п. 200).

⁹ На своем 3029-м заседании 31 июля 2009 года (там же, п. 199).

¹⁰ Там же, п. 204.

где говорится об «обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование в рамках существующих договоров».

4. Секретариат провел развернутый обзор многосторонних конвенций как универсального, так и регионального характера, в результате чего удалось выявить 61 многосторонний нормативный акт, где присутствуют положения, сочетающие выдачу и судебное преследование в качестве взаимозаменяющих вариантов действий, направленных на наказание правонарушителей. В разделе II настоящего исследования предлагаются описание и типология соответствующих нормативных актов в свете таких положений и изучаются подготовительные труды, которые предшествовали заключению ряда ключевых конвенций, ставших моделями в данной области, а также оговорки, сделанные к соответствующим положениям. Там же излагаются различия и сходства между рассмотренными положениями из разных конвенций и их эволюция.

5. С опорой на обзор, приведенный в разделе II, в разделе III предлагаются некоторые общие выводы относительно: а) соотношения между выдачей и судебным преследованием в соответствующих положениях; б) условий, которыми различные конвенции оговаривают выдачу; с) условий, которыми различные конвенции оговаривают судебное преследование.

6. В приложении содержится хронологический перечень конвенций, в которых Секретариату удалось обнаружить положения, сочетающие выдачу и судебное преследование и рассматриваемые в настоящем исследовании, и воспроизводится текст таких положений.

II. Типология и сравнительный анализ многосторонних конвенций, которые могут быть актуальны для работы Комиссии над темой

7. В настоящем разделе предлагаются описание и типология положений, присутствующих в многосторонних нормативных актах, которые могут быть актуальны для работы Комиссии над темой «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», причем ставится цель дать сравнительный обзор содержания и эволюции таких положений в договорной практике. Для этого конвенции, где имеются такие положения, разбиты на следующие четыре категории:

а) Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года (в дальнейшем также — «Конвенция о фальшивомонетчестве») и другие конвенции, повторяющие ту же модель;

б) Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол 1977 года к ним;

с) региональные конвенции о выдаче;

д) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года и другие конвенции, повторяющие ту же модель.

8. Эта классификация объединяет хронологический и содержательный критерии. Во-первых, она примерно отражает эволюцию в составлении положений, сочетающих вариант выдачи с вариантом судебного преследования: это полезно для понимания того, какое влияние определенные конвенции (такие, как Конвенция о фальшивомонетчестве и Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов) оказали на нормотворческий процесс и как такие положения менялись со временем. Во-вторых, эта классификация высвечивает некоторые фундаментальные сходства в содержании положений, относящихся к одной и той же категории, способствуя тем самым более полному пониманию их точного охвата и главных вопросов, бывших предметом обсуждения в данной области. Вместе с тем нужно сразу же отметить, что, хотя эта классификация позволяет обнаружить некие общие тенденции в рассматриваемой области, ее не следует воспринимать как отражающую разбивку соответствующих положений на жесткие категории: конвенции, относящиеся к одной и той же категории, часто весьма сильно различаются по своему содержанию, а редакционные приемы, использованные при составлении некоторых конвенций, иногда применялись к конвенциям, принадлежащим к другой категории.

9. Каждый подраздел настоящего раздела называет одну или несколько конвенций, которые послужили моделями в рассматриваемой области, и описывает механизм наказания правонарушителей, предусмотренный в этих конвенциях, подготовительные труды, предшествовавшие их заключению, и оговорки, влияющие на юридическое действие положений, сочетающих вариант выдачи с вариантом судебного преследования. Далее, в каждом подразделе перечисляются другие конвенции, которые принадлежат к той же категории, описывается, в чем они последовали изначальной модели, а в чем отошли от нее, и приводятся сведения об актуальных аспектах подготовительных трудов и оговорок.

А. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года и другие конвенции, повторяющие ту же модель

1. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года¹¹

а) Соответствующие положения

10. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков содержит два положения о сочетании выдачи с судебным преследованием, послужившие прототипом для группы заключенных впоследствии договоров о пресечении международных преступлений¹². Воспринятый в Конвенции о фальшивомонетчестве механизм был охарактеризован как необходимое воплощение основополагающего принципа, по которому «подделка денежных знаков

¹¹ Женева, 20 апреля 1929 года. League of Nations, *Treaty Series*, vol. 112, No. 2623; на рус. языке: *Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР*, 1932 г., отд. 2-й, № 6, ст. 62.

¹² Конвенция 1936 года по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами, Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, Единая конвенция о наркотических средствах и Конвенция о психотропных веществах.

нигде не должна оставаться безнаказанной»¹³. Та же идея отражена и в статье 1 Конвенции, где стороны признают правила, изложенные в части I Конвенции, «наиболее действительным средством, при существующих условиях, для предупреждения подделки денежных знаков и в качестве борьбы с таковой». По статье 3 стороны обязуются обеспечить наказуемость соответствующих правонарушений как обычных уголовных преступлений.

11. Предусмотренный в Конвенции о фальшивомонетчестве механизм проводит различие между лицами, состоящими и не состоящими в гражданстве соответствующего государства. Он также признаёт, что государства практикуют разные подходы к осуществлению экстерриториальной юрисдикции, и поэтому не обязывает государства настаивать на юрисдикции в каждом случае, когда просьба о выдаче отклоняется¹⁴.

12. В статье 8 Конвенции разбирается вопрос о гражданах, совершивших преступление за границей:

«В странах, не признающих принципа выдачи своих граждан, собственные уроженцы, возвратившиеся на территорию своей страны после того, как они совершили за границей действия, предусмотренные в статье 3, должны понести наказание в том же порядке, как если бы действие было совершено на их территории, и притом даже в тех случаях, когда виновный приобрел гражданство после совершения правонарушения.

Это постановление не применяется, если в подобном случае иностранец не может быть выдан».

При этом понимается, что те государства, которые допускают выдачу своих граждан, будут во всех случаях идти на выдачу¹⁵.

13. Статья 9 регулирует положение иностранцев, которые находятся на территории третьего государства:

«Иностранцы, совершившие за границей действия, предусмотренные в статье 3, и находящиеся на территории страны, внутреннее законодательство которой допускает в качестве общего правила принцип привлечения к ответственности за правонарушения, совершённые за границей, должны понести наказание в том же порядке, как если бы действие было совершено на территории этой страны.

Обязательство привлечения к ответственности обусловливается тем, что выдача была потребована и что страна, к которой обращено требование, не может выдать обвиняемого по причине, не связанной с данным делом».

14. Статья 10 предусматривает применимый режим выдачи за правонарушения, указанные в статье 3. Проводится различие между государствами, ставящими и не ставящими выдачу в зависимость от существования договора¹⁶. В первом пункте говорится о первой категории государств и предусматривается,

¹³ *Proceedings of the International Conference for the Adoption of a Convention for the Suppression of Counterfeiting Currency, Geneva, 9th April to 20th April 1929* (C.328.M.114.1929.II), annex III, p. 234.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ См. комментарий Великобритании в ходе пленарных прений (*Proceedings* (цит. выше, прим. 13), p. 74).

что соответствующие преступления «включаются автоматически как основание для выдачи во все договоры о выдаче, заключенные или имеющие быть заключенными между различными Высокими Договаривающимися Сторонами». Согласно второму пункту, те государства, которые не ставят выдачу в зависимость от существования договора или от условия взаимности, обязуются признавать эти преступления как основание для выдачи между ними. В третьем пункте уточняется, что «выдача последует согласно праву страны, к которой обращено требование».

15. Кроме того, в Конвенции о фальшивомонетчестве имеется два положения, которые оговаривают, что при ее применении действуют внутреннее уголовное законодательство и административный порядок участвующих государств. Статья 17 предусматривает, что участие государства в Конвенции не влияет на его позицию в общем вопросе о компетентности уголовной юстиции как вопросе международного права. Статья 18 уточняет, что, не допуская безнаказанности, Конвенция вместе с тем не затрагивает того принципа, что правонарушения, о которых идет речь, «должны быть в каждой стране квалифицируемы, преследуемы и судимы согласно общим правилам его внутреннего законодательства»¹⁷.

b) Подготовительные труды

16. Конвенция о фальшивомонетчестве была принята на Международной конференции, проводившейся 9–20 апреля 1929 года в Женеве под эгидой Лиги Наций. Конференция работала на основе проекта конвенции¹⁸, подготовленного Смешанным комитетом, который был учрежден Советом Лиги Наций¹⁹. В распоряжении Конференции имелись также представленные правительствами замечания по докладу Смешанного комитета²⁰. Предложенный Смешанным комитетом текст проекта был изучен Юридическим комитетом Конференции²¹, который представил пленуму проект конвенции в своей редакции.

17. В пояснительной части своего доклада²² Смешанный комитет подчеркнул, что при составлении проекта конвенции он стремился предложить наиболее эффективные нормы, регулирующие подход к преступлению, выражающемуся в подделке денежных знаков, избегая при этом посягательств на основополагающие принципы внутренних правовых систем государств. Ввиду этого он

¹⁷ Пункт 2 раздела I Протокола к Конвенции о фальшивомонетчестве дополнительно разъясняет ситуацию, предусматривая, что «Конвенция не наносит никакого ущерба праву Высоких Договаривающихся Сторон регулировать по своему внутреннему законодательству, как они считают это нужным, режим смягчения наказания, а также право помилования и амнистирования» (League of Nations, *Treaty Series*, vol. 112, p. 389).

¹⁸ *Proceedings* (цит. выше, прим. 13), annex III B.

¹⁹ Комитет, чьи члены были назначены Советом, был учрежден по рекомендации Финансового комитета, которому было вначале поручено изучить вопрос о заключении конвенции по данному вопросу. В докладе Финансового комитета (он был представлен в декабре 1926 года) уже содержалась, в частности, рекомендация о том, чтобы государство было обязано наказывать своих граждан, занимавшихся подделкой денежных знаков за границей, «как если бы преступление было совершено на их территории», за исключением случаев, когда государство соглашается на их выдачу (*ibid.*, annex II, pp. 225–226).

²⁰ *Ibid.*, annex V.

²¹ Кроме того, подкомитету Юридического комитета были представлены для дальнейшего изучения положения, касающиеся варианта выдачи и судебного преследования.

²² *Proceedings* (цит. выше, прим. 13), annex III, p. 230.

признал разнородность практики государств в отношении выдачи своих граждан и осуществления экстерриториальной юрисдикции. Проект конвенции предусматривал, что те государства, которые допускают выдачу своих граждан, будут во всех случаях осуществлять передачу правонарушителей, а обязательство прибегать к судебному преследованию будет распространяться только на другие государства (да и для них оно не будет абсолютным, поскольку такое преследование не будет обязательным, когда требование о выдаче отклоняется по причинам, напрямую связанным с предъявляемым обвинением (например, при истечении срока давности))²³.

18. Созвучно этому было и то, что в проекте, представленном Смешанным комитетом, обязательство третьего государства осуществлять судебное преследование правонарушителя должно было зависеть от того, основывается ли уголовно-правовая система этого государства на принципе территориальности или нет. Если государство не применяет экстерриториальную юрисдикцию, оно будет производить выдачу. Это избегание посягательств на уголовную юрисдикцию государств дополнительно подкреплялось наличием в проекте положения (позднее оно превратилось в статью 17), резервирующего «принцип территориального характера уголовного права»²⁴.

19. Обязательство государств осуществлять судебное преследование было оговорено не только юрисдикционным аспектом, но и наличием ситуации, когда выдача не была или не могла быть произведена, и наличием жалобы или уведомления от пострадавшей стороны. Последнее условие было добавлено в силу мнения о том, что выносить суждение относительно целесообразности судебного преследования уместнее всего пострадавшему государству или государству *loci delicti*²⁵.

20. Юридический комитет внес в предложенный Смешанным комитетом текст некоторые поправки, но сохранил его главную направленность, в частности пронизывавший его принцип ненанесения ущерба уголовному законодательству и административному порядку государств.

21. Тем не менее в ходе прений в Юридическом комитете была сделана попытка восполнить лакуну в тексте Смешанного комитета: прозвучало предложение предусмотреть обязательность выдачи собственных граждан для государств, допускающих ее в принципе, независимо от того, содержится ли в применимых договорах о выдаче оговорка на этот счет²⁶. Страны, к которым стала бы применяться предложенная клаузула²⁷, признали наличие лакуны, но высказались решительно против идеи абсолютной обязательности выдачи ими своих граждан, и в окончательный текст Конвенции эта клаузула в итоге не вошла.

²³ Ibid., annex III, p. 234.

²⁴ Ibid., annex III, p. 242.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid., pp. 154–155 (см. предложение Германии).

²⁷ Ibid. (см. замечания Соединенных Штатов и Великобритании).

22. Вопрос об объеме обязательства осуществлять судебное преследование поднимался и в связи с прениями по поводу присутствующей в статье 9 фразы «в качестве общего правила»²⁸. Откликаясь на озабоченность, высказанную некоторыми делегациями, докладчик Юридического комитета уточнил, что от обязательства осуществлять судебное преследование будут, согласно упомянутой клаузуле, освобождены только те государства, которые применяют принцип территориальности. Он пояснил, что данную клаузулу (он квалифицировал ее как «первый шаг к тому, чтобы безоговорочно согласиться в будущем на принцип универсальности юстиции в преследовании преступников») предстоит применять тем странам, которые допускают привлечение к суду за преступления, совершённые за границей, когда «такое привлечение оправдывается либо характером преступления, либо интересом потерпевшего, либо гражданством преступника и т. п.»²⁹.

23. По поводу всё той же статьи 9 Юридический комитет решил обусловить обязательство привлекать предполагаемого правонарушителя к суду наличием ситуации, когда выдача была запрошена, но не могла быть осуществлена по причинам, не связанным с преступлением. Было сочтено, что возбуждать дело уместнее стране, непосредственно затронутой преступлением, тогда как страна убежища будет осуществлять судебное преследование только в том случае, когда выдача оказалась невозможной: тем самым будет обеспечиваться соблюдение пронизывающего Конвенцию принципа, согласно которому «ни один фальшивомонетчик не должен остаться безнаказанным»³⁰. Вместе с тем Юридический комитет решил не обуславливать обязательство привлекать преступника к суду наличием жалобы или официального уведомления иностранного органа с ходатайством о таком привлечении³¹.

24. В подготовительных трудах прослеживаются также развернутые дебаты по поводу того, как соответствующие клаузулы скажутся на определенных принципах международного уголовного права или на отечественных системах уголовного права. В этой связи было сделано уточнение о том, что присутствующая в статье 8 формулировка «в том же порядке, как если бы действие было совершено на их территории» не влияет на применение определенных принципов, таких как *non bis in idem* или *lex mitior*, и что судебное преследование и наказание будут осуществляться в соответствии с принципами, сформулированными в уголовных кодексах каждого государства³². Применительно же к статье 9 было разъяснено, что до тех пор, пока Конвенция исполняется добросовестно, она не будет влиять на свободу действий прокурора³³. Кроме того,

²⁸ Данный вопрос поднимался и в Юридическом комитете, и на пленуме (*ibid.*, pp. 88 and 155–156). При этом следует отметить, что такая же формулировка («в качестве общего правила»), присутствовавшая в пункте X проекта статьи 1 (в конечном виде — статья 8), была исключена «как бесполезная» (*ibid.*, p. 162).

²⁹ *Ibid.*, p. 88 (делегат Румынии г-н Пелла, докладчик Юридического комитета).

³⁰ *Ibid.*, pp. 162–163.

³¹ Тем не менее было отмечено, что правительства могут включать такое условие в собственное законодательство на основании статьи 18 (*ibid.*, p. 162 (делегат Бельгии г-н Серве, председатель Юридического комитета)).

³² *Ibid.*, p. 150. При этом была высказана мысль о том, что, когда законодательство страны, где было совершено преступление, предусматривает более мягкие меры наказания, чем в стране, где судят преступника, вторая страна не сможет выносить более мягкие приговоры (*ibid.* (комментарий делегата Румынии г-на Пеллы, докладчика Юридического комитета)).

³³ *Ibid.*, p. 153.

стремясь сделать совершенно ясным, что «не делается ничего такого, что наносило бы ущерб общему уголовному законодательству и административному устройству каждой страны в ее внутренней сфере», Юридический комитет добавил текст статьи 18³⁴.

25. В проекте, составленном Смешанным комитетом, предлагался также режим выдачи, предусматривавший, что указанные в Конвенции правонарушения будут признаваться в качестве «основания для выдачи» и что выдача будет следовать согласно внутреннему праву запрашиваемого государства³⁵. Хотя Юридический комитет сохранил принципиальный смысл этой клаузулы, было отмечено, что «новая конвенция не должна расстраивать всю систему выдачи», в связи с чем данное положение (ставшее в результате статей 10³⁶) было изменено и стало предусматривать, что эти правонарушения подпадают под существующие процедуры выдачи, применяемые в отношениях между государствами,— основываются ли они на договорах о выдаче или же на взаимности³⁷.

26. Текст проекта конвенции, предложенный Смешанным комитетом, содержал также статью, где предусматривалось, что преступление, выражающееся в подделке денежных знаков, обычно не рассматривается в качестве политического преступления³⁸. Хотя этот вопрос обстоятельно обсуждался на Конференции³⁹, в конце концов было решено исключить любое упоминание о политических преступлениях, оставляя за каждой страной свободу самостоятельно определять свою позицию на данный счет⁴⁰. Вопрос о политических преступлениях поднимался также в связи со статьей 3 Конвенции, и в результате туда была включена ссылка на «обычные уголовные преступления», чтобы избежать появления любой снисходительности к преступлению, выражающемуся в подделке денежных знаков⁴¹. Кроме того, был составлен Факультативный протокол относительно борьбы с подделкой денежных знаков⁴², по которому высокие договаривающиеся стороны обязались «в своих взаимных отношениях рассматривать применительно к выдаче как обычные уголовные преступления те действия, которые предусмотрены в статье 3 указанной Конвенции»⁴³.

³⁴ Ibid., pp. 158–159 and 163.

³⁵ Проект статьи 2 (в конечном виде — статья 10); *ibid.*, annex III, p. 234.

³⁶ См. выше, п. 14.

³⁷ *Proceedings* (цит. выше, прим. 13), p. 158.

³⁸ Пункт IX проекта статьи 1: «Политический мотив правонарушителя недостаточен, чтобы правонарушение, подпадающее под настоящую Конвенцию, становилось политическим преступлением» (*ibid.*, annex III, p. 240).

³⁹ Прения в Юридическом комитете см.: *Proceedings* (цит. выше, прим. 13), pp. 139–147; прения на пленуме см.: pp. 53–70 and 84–85. Во время прений по проекту этого положения некоторые делегаты указывали, что не могут принять формулу, которая влияла бы на политическое убежище (см. заявления Великобритании (p. 58) и Германии (p. 144)), и что вопрос об определении понятия «политическое преступление» слишком обширен, чтобы заниматься им на Конференции.

⁴⁰ При этом было подчеркнуто, что добросовестное осуществление Конвенции предполагает, что подделка денежных знаков в принципе не будет считаться политическим преступлением, кроме как в исключительных обстоятельствах (*ibid.*, pp. 84–85 (комментарий делегата Бельгии г-на Серве, председателя Юридического комитета)).

⁴¹ *Ibid.*, p. 158 (см. заявление делегата Великобритании сэра Джона Фишера Уильямса, заместителя председателя Юридического комитета).

⁴² League of Nations, *Treaty Series*, vol. 112, No. 2624.

⁴³ Факультативный протокол официально на Конференции не обсуждался, но был зачитан делегатам в ознакомительных целях (*Proceedings* (цит. выше, прим. 13), p. 97).

с) Оговорки

27. Некоторые государства, став участниками Конвенции о фальшивомонетчестве, сделали оговорки к положениям, касающимся судебного преследования и выдачи. Андорра и Норвегия сделали оговорки по поводу осуществления статьи 10, ссылаясь на положения своего внутреннего уголовного права и законодательства о выдаче.

2. Другие конвенции

а) Соответствующие положения

28. Механизм наказания правонарушителей, прототипом которого послужила, судя по всему, Конвенция о фальшивомонетчестве⁴⁴, предусмотрен в следующих конвенциях (они перечисляются в хронологическом порядке):

- а) Конвенция по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами 1936 года⁴⁵;
- б) Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года⁴⁶;
- с) Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 года⁴⁷;
- д) Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года⁴⁸;
- е) Конвенция о психотропных веществах 1971 года⁴⁹.

⁴⁴ В подготовительных трудах, относящихся к первым трем из этих конвенций, есть прямые ссылки на Конвенцию о фальшивомонетчестве.

⁴⁵ Женева, 26 июня 1936 года. League of Nations, *Treaty Series*, vol. 198, No. 4648.

⁴⁶ Женева, 16 ноября 1937 года. League of Nations, 19 *Official Journal* 1938, p. 23 (Official No. C.546.M.383.1937.V); на рус. языке: A/C.6/418, приложение I. (Конвенция так и не вступила в силу.) Следует отметить, что во время прений на Конференции 1937 года, посвященной принятию Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него, делались прямые ссылки на принцип *aut dedere aut judicare* или *aut dedere aut punire*. (См., например: *Proceedings of the International Conference on the Repression of Terrorism, Geneva, November 1st to 16th, 1937* (C.94.M.47.1938.V.3), pp. 57, 67, 100 and 104 (комментарии делегатов Польши и Румынии).) В ходе прений докладчик Конференции г-н Пелла (Румыния) отметил, что «если вообще возможно во всех случаях провести точное разграничение между политическим преступлением и актом терроризма, то единственной и неизменной основой международного сотрудничества в деле выдачи должен, очевидно, быть принцип *aut dedere aut punire*». Он заметил далее, что «некоторые правительства выступили за этот принцип» и что сам он лично считает его «единственным, который способен в каждом случае обеспечить эффективное пресечение актов терроризма. К сожалению, его принятие было бы сопряжено со столь существенными изменениями в уголовном праве и практике различных государств, что, подтверждая желательность и моральную ценность такого принципа, на данный момент им придется удовольствоваться... более скромным решением, пользующимся более общей поддержкой» (ibid., p. 67).

⁴⁷ Нью-Йорк, 21 марта 1950 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 96, No. 1342; на рус. языке: там же.

⁴⁸ Нью-Йорк, 30 марта 1961 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, No. 7515; на рус. языке: там же.

⁴⁹ Вена, 21 февраля 1971 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1019, No. 14956; на рус. языке: там же.

29. Составные элементы механизма, воспринятого в этих конвенциях, таковы: а) криминализация соответствующего правонарушения, которое государства-участники обязуются сделать наказуемым по их отечественным законам; б) положения о судебном преследовании и выдаче, в которых учитывается расхождение между государствами во мнениях относительно выдачи своих граждан и осуществления экстерриториальной юрисдикции, причем за последней признаётся разрешительный, а не обязательный характер; в) преимущество выдачи перед судебным преследованием; г) такой режим выдачи, при котором государства обязуются в определенных обстоятельствах считать правонарушение влекущим выдачу; д) положение, лимитирующее вмешательство конвенции в применяемый государствами подход к вопросу об уголовной юрисдикции как к международно-правовому вопросу; е) клаузула о ненанесении ущерба уголовному законодательству и административному порядку каждого государства.

30. Притом что некоторые из этих конвенций тесно следуют положениям Конвенции о фальшивомонетчестве, все они содержат определенные терминологические отличия, одни из которых выглядят больше как отличия редакционного свойства, а другие изменяют существо обязательств, принимаемых государствами-участниками. Ниже описываются наиболее значимые аспекты предусмотренных там механизмов.

31. Все вышеупомянутые конвенции обязывают государства-участники сделать те или иные преступления наказуемыми по своему отечественному законодательству. В большинстве конвенций⁵⁰ содержатся также положения, прямо требующие от государств-участников обеспечения того, чтобы их законодательство и административный порядок соответствовали обязательствам, предусмотренным в соответствующих конвенциях, или чтобы такие обязательства выполнялись.

32. Во всех конвенциях соответствующие положения оговариваются разницей в практике государств применительно к выдаче своих граждан и осуществлению экстерриториальной юрисдикции, в результате чего обязательство осуществлять судебное преследование при невыдаче не является абсолютным. Кроме того, они основываются на том понимании, что обязательство привлекать правонарушителя к суду возникает в том случае, если невозможна выдача.

33. В первых трех конвенциях различные положения, посвященные выдаче или судебному преследованию, тесно следуют модели Конвенции о фальшивомонетчестве. И всё же имеются некоторые различия. В частности, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами не содержит никакого положения о судебном преследовании иностранцев⁵¹.

⁵⁰ Конвенция о фальшивомонетчестве (ст. 23), Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него (ст. 24), Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (ст. 27) и Единая конвенция о наркотических средствах (ст. 4).

⁵¹ Первоначальный текст проекта конвенции включал положение о преступлениях, совершенных иностранцами — проект статьи 10. Этот проект, в частности вопрос о влекомых им юрисдикционных последствиях, обстоятельно обсуждался во время переговоров в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. В итоге, «учитывая цели, преследуемые статьей 10 и аналогичными статьями других международных конвенций», Третий комитет просил Шестой комитет рассмотреть правовые вопросы, возникающие вокруг такого положения, и представить свою рекомендацию по ним (меморандум

34. Касающиеся собственных граждан положения этих трех конвенций воспроизводят статью 8 Конвенции о фальшивомонетчестве — с привнесением лишь незначительных изменений⁵². Следует, однако, отметить, что в контексте Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами была сделана еще одна попытка восполнить лакуну, возникающую, когда государство, которое признаёт принцип выдачи граждан, не выдает при этом какое-то лицо и применяет принцип территориальности в уголовном праве, оказываясь тем самым не в состоянии возбудить дело против предполагаемого правонарушителя. В качестве компромиссного решения Конференция в своем Заключительном акте рекомендовала странам, признающим принцип выдачи граждан, соглашаться на выдачу своих граждан, которые виновны в соверше-

Председателя Третьего комитета для Председателя Шестого комитета (A/C.3/526); см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Третий комитет*, 242-е и 243-е заседания (A/C.3/SR.242 и 243)). Рассмотрев затруднения правового характера, которые возникают по поводу экстерриториальной юрисдикции, включая практические трудности, связанные с установлением такой юрисдикции, Шестой комитет рекомендовал исключить проект статьи 10 (меморандум Председателя Шестого комитета для Третьего комитета по вопросам, переданным в Шестой комитет (A/C.6/L.102, с. 11)).

- ⁵² В Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами (ст. 7) и Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него (ст. 9) употребляются более категоричные формулировки: «подлежат уголовному преследованию и наказанию» и «должны подвергаться... судебному преследованию и наказанию» вместо «должны понести наказание». Когда в ходе переговоров о заключении Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами было внесено предложение использовать слово «наказуемый», председатель Конференции отметил, что за национальными судами сохраняется полная свобода действий и что такая поправка будет поэтому ненужной (*Records of the Conference for the Suppression of the Illicit Traffic in Dangerous Drugs, Geneva, June 8th to 26th, 1936, Text of the Debates, Series of League of Nations Publications XI, Opium and Other Dangerous Drugs*, p. 159). Статья о собственных гражданах в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (ст. 9) содержит еще несколько изменений, которые были внесены по рекомендации Шестого комитета Генеральной Ассамблеи (см. A/C.6/L.102). В частности, вместо фразы «не признающих принципа выдачи своих граждан» употреблена формулировка «в которых принцип выдачи своих граждан не признаётся законом». Это изменение появилось в результате того, что Третий комитет просил Шестой комитет «сообщить ему, каковы будут юридические последствия исключения или удержания формулы “поскольку это допускается требованиями местного законодательства” во всех статьях проекта конвенции... в которых имеется это выражение» (A/C.3/526, с. 2). Шестой комитет предложил заменить это выражение во всех случаях либо фразой «лишь в той мере, в какой это допускается требованиями местного законодательства», если желательно дать государствам свободу действий при выполнении данного обязательства, либо фразой «в соответствии с условиями, установленными местным законодательством», если желательно лишь оставить на усмотрение государств процедурные и административные средства осуществления этого обязательства (A/C.6/L.102, сс. 7–10). Кроме того, в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами формулировка «должны понести наказание в том же порядке, как если бы действие было совершено на их территории» была заменена фразой «подвергаются преследованию и наказанию по суду их собственного государства», чтобы учесть различные принципы определения применимого права (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Шестой комитет*, 199-е заседание (A/C.6/SR.199), заявления Бразилии, Египта и Югославии). К тому же по причине, в частности, исключительности ситуации, когда преступник приобрел гражданство после совершения преступления, ссылка на эту ситуацию была изъята (там же, 199-е и 200-е заседания (A/C.6/SR.199 и 200)).

нии правонарушения за границей, даже если в применимом договоре о выдаче содержится на этот счет оговорка⁵³.

35. Далее, в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами содержится дополнительное положение, уточняющее, что статья, посвященная судебному преследованию и выдаче, не применяется, «если лицо, обвиняемое в совершении преступления, было судимо в другом государстве и в случае обвинительного приговора отбыло наказание, или было от наказания освобождено, или срок его наказания был сокращен в соответствии с законами этого государства» (ст. 10).

36. Что касается положений об иностранцах, совершивших правонарушение в третьем государстве, то и в Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами, и в Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него восприняты формулировки, весьма близкие к той, которая обнаруживается в статье 9 Конвенции о фальшивомонетчестве⁵⁴. При этом в Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него привнесено еще одно условие, значительно ограничивающее ее применение, а именно элемент юрисдикционной взаимности⁵⁵.

37. Переходя к Единой конвенции о наркотических средствах и Конвенции о психотропных веществах, нужно сказать, что в этих двух конвенциях все положения, касающиеся выдачи и судебного преследования, сведены в одну статью. Кроме того, вопрос об обращении с собственными гражданами и с иностранцами разбирается там в одном и том же пункте, а обязательство привлекать к уголовной ответственности предусмотрено только для серьезных преступлений. Там указывается, что серьезные преступления «преследуются Стороной, на территории которой совершено данное преступление, или Стороной, на территории которой обнаружен преступник, если выдача недопустима по законам Стороны, к которой обращена соответствующая просьба» (в Конвенции о психотропных веществах вместо слов «преступление» и «преступник» употреблены слова «правонарушение» и «правонарушитель»). Однако обе эти

⁵³ *Records of the Conference* (цит. выше, прим. 52), annex VIII, recommendation No. 2.

⁵⁴ В Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами (ст. 7) и Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него (ст. 9) употребляются более категоричные формулировки: «подлежат уголовному преследованию и наказанию» и «должны подвергаться... судебному преследованию и наказанию» вместо «должны понести наказание». Кроме того, вместо ссылки на ситуацию, когда запрашиваемое государство не может передать (*cannot hand over/ne puisse livrer*) обвиняемого, ради ясности говорится о невозможности произвести выдачу (*the extradition... could not be granted/l'extradition... ne peut pas être accordée*) (*Records of the Conference* (цит. выше, прим. 52), р. 96).

⁵⁵ Согласно этому положению, когда поступила просьба о выдаче и ее нельзя было удовлетворить, дело против иностранца государство-участник обязано возбуждать лишь в том случае, если оно признаёт экстерриториальную юрисдикцию и если «иностранец является гражданином страны, признающей правомочность ее судебных органов рассматривать правонарушения, совершённые иностранцами за рубежом». Как было разъяснено на Конференции, данное положение было включено в текст для того, чтобы учесть мнения государств, которые считают, что принципы международного права не допускают применения экстерриториальной юрисдикции (*Proceeding* (цит. выше, прим. 46), pp. 105–106). Следует отметить, что во время согласования Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами предложение о включении аналогичного условия было отклонено (*Records of the Conference* (цит. выше, прим. 52), р. 99).

конвенции выдержаны в духе основополагающего принципа, закрепленного в Конвенции о фальшивомонетчестве применительно к юрисдикционным ограничениям: применение статьи оговаривается в этих конвенциях «соблюдением конституционных ограничений Сторон, их системы права и внутреннего закона»⁵⁶, а также действующими в государстве положениями уголовного права, касающимися вопросов юрисдикции⁵⁷.

38. Кроме того, аналогично Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами⁵⁸ в обеих этих конвенциях привлечение к судебной ответственности оговаривается условием о том, что «преступник еще не подвергся судебному преследованию и приговор по его делу еще не состоялся»⁵⁹.

39. Во всех пяти вышеупомянутых конвенциях предусмотрен механизм выдачи, сходный с закрепленным по Конвенции о фальшивомонетчестве. Основные различия можно суммировать следующим образом:

а) Конвенция по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами, Единая конвенция о наркотических средствах и Конвенция о психотропных веществах содержат положение, разрешающее запрашиваемой стороне отказывать в аресте преступника или в разрешении на его выдачу в случаях, когда ее компетентные власти считают, что данное преступление не является достаточно серьезным⁶⁰;

б) все эти конвенции применяют тот же подход, что и Конвенция о фальшивомонетчестве, предусматривая, что выдача осуществляется в соответствии с законодательством запрашиваемого государства, однако представляется, что Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него, Единая конвенция о наркотических средствах и Конвенция о психотропных веществах дают запрашиваемым государствам больше свободы действий в плане отказа в

⁵⁶ Единая конвенция о наркотических средствах (ст. 36, п. 2). Аналогичное положение Конвенции о психотропных веществах (ст. 22, п. 2) сформулировано так: «соблюдением конституционных ограничений той или иной Стороны, ее правовой системы и внутреннего права».

⁵⁷ Единая конвенция о наркотических средствах (ст. 36, п. 3) и Конвенция о психотропных веществах (ст. 22, п. 4). Во втором из названных документов вместо «уголовного права» говорится о «внутреннем праве» ради единообразия с остальными положениями статьи (доклад Редакционного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по принятию протокола о психотропных веществах (см. E/CONF.58/L.4/Add.2).

⁵⁸ См. выше, п. 35.

⁵⁹ Единая конвенция о наркотических средствах (ст. 36, п. 2 (a) (iv)). Аналогичное положение Конвенции о психотропных веществах (ст. 22, п. 2 (a) (iv)) сформулировано так: «правонарушитель еще не подвергся судебному преследованию и приговор по его делу еще не выносился».

⁶⁰ Конвенция по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами (ст. 10, п. 4), Единая конвенция о наркотических средствах (ст. 36, п. 2 (b)) и Конвенция о психотропных веществах (ст. 22, п. 2 (b)). Во время согласования Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами прозвучал аргумент о том, что наркотические преступления допускают более неодинаковую трактовку их серьезности, чем преступление, выражающегося в фальшивомонетчестве, и что за государствами следует поэтому оставить некоторую свободу действий при определении того, насколько эти преступления могут повлечь выдачу (*Records of the Conference* (цит. выше, прим. 52); см., в частности, замечание Австрии на первых консультациях (annex 2, p. 192) и комментарии Нидерландов на 16-м заседании).

выдаче. Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него оговаривает обязательство производить выдачу «любым условием или ограничением, допускаемыми правом или практикой той страны, к которой была обращена просьба о выдаче»⁶¹. Единая конвенция о наркотических средствах и Конвенция о психотропных веществах оговаривают соответствующее положение «соблюдением конституционных ограничений Сторон, их системы права и внутреннего закона»⁶². Кроме того, последние две из упомянутых конвенций применяют более либеральный подход к механизму выдачи, предусматривая, что включение соответствующих преступлений в число влекущих выдачу является желательным⁶³. Вместе с тем Единая конвенция о наркотических средствах была впоследствии изменена: вместо этого либерального подхода появилась формула «считается подлежащим включению», использовавшаяся в более ранних конвенциях⁶⁴;

⁶¹ Ст. 8, п. 4. Составление данного положения в этой редакции было вызвано следующими факторами: забота нескольких государств о том, чтобы не допустить посягательства на право убежища; усмотрение государств в том, что касается политических преступлений; широкий спектр преступлений, предусмотренных в статье (см., например: *Proceedings* (цит. выше, прим. 46), p. 102 (Бельгия и Нидерланды) and annex 3 (Report of the Committee for the International Repression of Terrorism), p. 186; *Draft Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism, Observations by Governments, Series I* (Geneva, 1936) (A.24.1936.V.), pp. 10–11 (Норвегия и Нидерланды)). Кроме того, было разъяснено, что добавление слова «условие» не затрагивает существа клаузулы, а призвано указывать на то, что применимы не только ограничения во внутреннем законодательстве (*Proceedings* (цит. выше, прим. 46), p. 152 (заявление делегата Румынии г-на Пеллы, докладчика)). Слова «или практикой» были вставлены для того, чтобы учесть ситуацию государств, у которых выдача юридически регулируется прецедентным правом и политической практикой наряду с писаным законодательством (*ibid.*, pp. 102–103).

⁶² Единая конвенция о наркотических средствах (ст. 36, п. 2). Аналогичное положение Конвенции о психотропных веществах (ст. 22, п. 2) сформулировано так: «соблюдением конституционных ограничений той или иной Стороны, ее правовой системы и внутреннего права».

⁶³ Ссылка на желательность была мотивирована заботой нескольких государств о том, чтобы выдача за некоторые преступления производилась по их усмотрению и чтобы учитывался взаимный характер соглашений о выдаче (см., в частности, заявления Канады, Пакистана, Польши и Югославии (*Official Records of the United Nations Conference for the Adoption of a Single Convention on Narcotic Drugs, New York, 24 January — 25 March 1961*, vol. II, Ad Hoc Committee on Articles 44–46 of the Third Draft, Summary Records, 2nd meeting, pp. 241–244)).

⁶⁴ Статья 14 Протокола о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Женева, 25 марта 1972 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 976, No. 14151; на рус. языке: там же). Кроме того, согласно Протоколу в пункт «b» статьи 36 Конвенции вставляется новый подпункт ii, гласящий: «Если Сторона, обуславливающая выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другой Стороны, с которой она не имеет договора о выдаче, она может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении [охватываемых Конвенцией] преступлений... в качестве юридического основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством Стороны, к которой обращена просьба о выдаче». Сходным образом было изменено и положение, регулирующее влекущие выдачу преступления для сторон, не обуславливающих выдачу наличием договора: соответствующее обязательство подчинено «условиям, предусмотренным законодательством Стороны, к которой обращена просьба о выдаче» (пункт iii, вставленный согласно Протоколу в пункт «b» статьи 36 Конвенции). Положение о том, что серьезность преступления квалифицируется по усмотрению государства, тоже подверглось изменению: в пункт «b» статьи 36 Конвенции был вставлен подпункт iv, оговаривающий, что данное положение применяется независимо от подпунктов i, ii и iii этого пункта.

с) в Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами опущена ссылка на государства, обуславливающие выдачу наличием «взаимности», а вместо этого говорится о государствах, обуславливающих выдачу наличием договора⁶⁵;

d) Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него содержит дополнительный пункт, распространяющий режим выдачи на любое правонарушение, совершенное на территории той стороны, против которой оно было направлено⁶⁶.

40. В связи с принятием Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него предполагалось учредить международный уголовный суд, который бы судил лиц, обвиняемых в подпадающих под Конвенцию преступлениях. При этом вместе с Конвенцией о предупреждении терроризма и наказании за него была заключена Конвенция о создании Международного уголовного суда⁶⁷, предусматривавшая такой механизм наказания преступников, который давал государствам-участникам так называемый «третий вариант». По этому третьему варианту у государств-участников появлялась возможность не осуществлять уголовное преследование лица (собственного гражданина или иностранца), обвиняемого в преступлении, подпадающем под Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него, в своих судах, а передать его Международному уголовному суду. В ситуациях, когда запрашиваемое государство в состоянии согласиться на выдачу, оно также было вправе передать обвиняемого Суду, если запрашивающее государство тоже участвует в Конвенции. Конвенция предусматривала далее, что государства — участники Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него, прибегающие к этому варианту, считаются выполнившими свои обязательства по ней⁶⁸.

41. Как упоминалось выше, во время согласования Конвенции о фальшивомонетчестве обстоятельно обсуждался вопрос об экстерриториальной юрисдикции, результатом чего стало принятие статьи 17 (где предусматривается, что участие одной из сторон в Конвенции «не должно быть толкуемо как наносящее ущерб ее позиции в общем вопросе о компетентности уголовной юстиции как вопросе международного права»). В Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами⁶⁹, Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него⁷⁰ и Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами⁷¹ содержатся статьи, тесно следующие формулировке данного положения. В двух более поздних конвенциях, а именно Единой конвенции о наркотических средствах и Конвенции

⁶⁵ См. ст. 8, п. 2.

⁶⁶ См. ст. 8, п. 3.

⁶⁷ Женева, 16 ноября 1937 года. League of Nations, 19 *Official Journal* 1938, p. 37 (Official No. C.547.M.384.1937.V). Конвенция так и не вступила в силу.

⁶⁸ Конвенция о создании Международного уголовного суда, ст. 2.

⁶⁹ Ст. 14.

⁷⁰ Ст. 18. В этой статье соответствующая формулировка слегка отличается, что вызвано стремлением к большей конкретизации. Она звучит так: «...не должно толковаться как ущемление ее позиции в общем вопросе о круге ведения уголовной юрисдикции как вопросе международного права».

⁷¹ Ст. 11. Эта статья модифицирована таким же образом, как и в Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него (см. выше).

о психотропных веществах, содержатся положения, которые, будучи сформулированы несколько иначе, призваны иметь то же действие⁷².

42. Во время переговоров о заключении Конвенции о фальшивомонетчестве широко обсуждалась еще одна тема: отказ от посягательства на внутреннее уголовное законодательство или административный порядок государств-участников в контексте осуществления Конвенции (ст. 18)⁷³. Во всех последующих конвенциях⁷⁴ были восприняты положения, которые сходны со статьей 18 Конвенции о фальшивомонетчестве и предусматривают, что они не наносят ущерба усмотрению государств в том, что касается квалификации соответствующих преступлений согласно своему внутреннему законодательству, преследованию за них и наказанию за них⁷⁵.

б) Оговорки

43. Становясь участниками разобранных выше конвенций, некоторые государства выступали с заявлениями и оговорками, касающимися положений о наказании преступников⁷⁶. Большинство этих заявлений и оговорок касалось невыдачи собственных граждан⁷⁷ и положений о режиме выдачи, в частности признания различных преступлений в качестве влекущих выдачу⁷⁸. В одном случае было также уточнено, что выдача обусловливается наличием двусто-

⁷² В соответствующих пунктах говорится, что в вопросах юрисдикции положения внутреннего или уголовного права соответствующей стороны имеют преимущественную силу перед предусмотренными в этих конвенциях положениями о наказаниях (Единая конвенция о наркотических средствах (ст. 36, п. 3) и Конвенция о психотропных веществах (ст. 22, п. 4)). См. также: *Commentary on the Single Convention on Narcotic Drugs, 1961, prepared by the Secretary General in accordance with paragraph 1 of Economic and Social Council resolution 914 D (XXXIV) of 3 August 1962* (United Nations publication, Sales No. E.73.XI.1), para. 3 of the commentary to paragraph 3 of article 36.

⁷³ См. выше, п. 24.

⁷⁴ Конвенция по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами (ст. 15), Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него (ст. 19), Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (ст. 12), Единая конвенция о наркотических средствах (ст. 36, п. 4) и Конвенция о психотропных веществах 1971 года (ст. 22, п. 5). Фраза «но без того, чтобы как бы то ни было была обеспечена безнаказанность за них», обнаруживаемая в статье 18 Конвенции о фальшивомонетчестве, была сочтена излишней, и в последующих конвенциях от нее отказались (*Records of the Conference* (цит. выше, прим. 52), р. 205).

⁷⁵ Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него содержит модифицированную версию этого положения (ст. 19), в которой подчеркивается, что внутригосударственному законодательству подчинены не только определение характера правонарушений, вынесение приговоров и методы судебного преследования, но и правила, касающиеся смягчающих обстоятельств, помилования и амнистии (*Proceedings* (цит. выше, прим. 52), pp. 156–157).

⁷⁶ Некоторые из сделанных оговорок объясняются существовавшими в то время юрисдикционными ограничениями. См., в частности, оговорку Китая к статье 9 (там излагается режим выдачи) Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами (Protocol of Signature to the Convention, League of Nations, *Treaty Series*, vol. 198, p. 321).

⁷⁷ Заявления и оговорки Бразилии, Мьянмы и Панамы в отношении статьи 14 Протокола о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах.

⁷⁸ Оговорки Индии к пункту 2 (b) статьи 14 Протокола о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах; оговорки Вьетнама и Мьянмы к пункту 2 статьи 22 Конвенции о психотропных веществах.

ронних договоров⁷⁹. Кроме того, была сделана оговорка, призванная обеспечить, чтобы вопрос об осуществлении или неосуществлении судебного преследования собственных граждан за преступления, совершенные за границей, решался по усмотрению сделавшего эту оговорку государства⁸⁰.

В. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I 1977 года

1. Женевские конвенции 1949 года⁸¹

а) Соответствующие положения

44. Одна из статей, общих для всех четырех Женевских конвенций 1949 года, предусматривает одинаковый механизм судебного преследования лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях Конвенций⁸². основополагающий принцип этого механизма — установление универсальной юрисдикции применительно к серьезным нарушениям Конвенций, при которой обязательство принимать меры в отношении предполагаемого преступника не обусловливается какими-либо юрисдикционными соображениями государств. Еще одна особенность состоит в том, что этот механизм предусматривает обязательство осуществлять судебное преследование, а в порядке альтернативы — выдачу обвиняемого. При этом обязательство разыскивать предполагаемого преступника и осуществлять его судебное преследование представляется существующим независимо от того, поступает ли от другой стороны просьба о выдаче⁸³.

45. Согласно первому пункту общей статьи, стороны «берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения» Конвенций⁸⁴.

⁷⁹ Заявление Кубы в отношении пункта 2 (b) (ii) статьи 14 Протокола о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах.

⁸⁰ Оговорка Финляндии к статье 9 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами.

⁸¹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Женевская конвенция об обращении с военнопленными и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны. United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973; на рус. языке: *Женевские конвенции о защите жертв войны* (Москва, издание «Ведомостей Верховного Совета СССР», 1954).

⁸² Статьи 49, 50, 129 и 146 конвенций, перечисленных в предыдущем примечании, соответственно.

⁸³ См.: Jean S. Pictet (ed.), *The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary* (Geneva, International Committee of the Red Cross, 1958), p. 593.

⁸⁴ В каждой из Конвенций имеется статья, где описывается, какие деяния представляют собой серьезные нарушения; эта статья следует сразу же за положением, где излагается принцип «выдай либо суди». У Первой и Второй Женевских конвенций эти статьи (стт. 50 и 51 соответственно) составлены одинаково: «К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий, в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью,

46. Во втором пункте общей статьи указывается:

«Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, предавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц».

47. Хотя описанное выше обязательство ограничивается серьезными нарушениями, в третьем пункте той же статьи предусматривается, что высокие договаривающиеся стороны принимают меры к пресечению не только серьезных нарушений, но и всех действий, противоречащих положениям Конвенций.

48. Наконец, в четвертом пункте общей статьи предусматривается, что «при всех обстоятельствах обвиняемые лица будут пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту» и что эти гарантии «не должны быть менее благоприятными, чем те, которые предусмотрены в статье 105 и последующих статьях» Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

b) Подготовительные труды

49. Четыре Женевских конвенции были приняты на Дипломатической конференции по выработке международных конвенций о защите жертв войны, которая была созвана Федеральным советом Швейцарии и состоялась 21 апреля — 12 августа 1949 года в Женеве⁸⁵. В своей работе Дипломатическая конференция

незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью». Статья 130 Третьей Женевской конвенции гласит: «К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией». Статья 147 Четвертой Женевской конвенции гласит: «К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью».

⁸⁵ *Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949* (Berne, Federal Political Department, 1949); имеется по адресу: www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/RC-Fin-Rec_Dipl-Conf-1949.html.

опиралась на проекты текстов, принятые в Стокгольме на XVII Международной конференции Красного Креста⁸⁶. Для работы над статьями, общими для всех четырех Конвенций, Конференция учредила Смешанную комиссию, которая возложила задачу подготовки их текстов на Специальный комитет⁸⁷.

50. В начале работы над общей статьей обсуждение в Смешанной комиссии велось главным образом вокруг текста, подготовленного XVII Международной конференцией Красного Креста⁸⁸, и текста, подготовленного Международным комитетом Красного Креста (МККК)⁸⁹.

51. Режим, который был сформулирован в тексте, составленном Международной конференцией Красного Креста, был весьма сдержанным по сравнению с тем, который был подготовлен МККК. Он предусматривал, что в случае недостаточности существующих законов стороны Конвенций должны будут предлагать на утверждение своих законодательных учреждений необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего положениям Конвенций. Это положение было построено на основе Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1906 года и Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1929 года⁹⁰. Вместе с тем предложенный текст привносил некоторые новеллы, призванные усилить положения о пресечении нарушений, а именно активное обязательство сторон разыскивать предполагаемых нарушителей Конвенций, независимо от их гражданства, и судить таких лиц или же, если они предпочитают, передавать их другой стороне для осуждения⁹¹.

⁸⁶ *Report of the Seventeenth International Red Cross Conference, Stockholm, August 1948*; имеется по адресу: www.loc.gov/frd/Military_Law/pdf/RC_XVIIth-RC-Conference.pdf. Текст проекта соответствующей статьи см.: *Final Record* (цит. выше, прим. 85), vol. III, annex No. 50.

⁸⁷ *Ibid.*, vol. II, sect. B, Joint Committee, Report to the Plenary Assembly, p. 128.

⁸⁸ *Ibid.*, vol. III, annex No. 50.

⁸⁹ Текст этих статей см.: *Revised and New Draft Conventions for the Protection of War Victims: Remarks and Proposals Submitted by the International Committee of the Red Cross (document for the consideration of Governments invited by the Swiss Federal Council to attend the Diplomatic Conference at Geneva (April 21, 1949))* (Geneva, 1949); имеется по адресу: www.loc.gov/frd/Military_Law/pdf/RC_Remarks-proposals.pdf. XVII Международная конференция Красного Креста рекомендовала МККК продолжить изучение вопроса о пресечении нарушений Конвенций и представить предложения по этой теме соответствующей конференции (*Report of the Seventeenth International Red Cross Conference* (цит. выше, прим. 86), resolution XXIII). В связи с этим Дипломатической конференции было представлено четыре новых общих статьи по вопросу о пресечении нарушений Конвенций. Поскольку несколько делегаций выступило с возражениями против позднего представления этих новых статей, в качестве основы для обсуждения был вновь взят текст, принятый на Стокгольмской конференции. Однако делегат Нидерландов принял проекты статей, составленные МККК, и представил их Дипломатической конференции в качестве поправки, подлежащей официальному рассмотрению (см.: *Final Record* (цит. выше, прим. 85), vol. II, sect. B, Joint Committee, Summary Records, 6th meeting).

⁹⁰ Текст Конвенции 1906 года см.: *British and Foreign State Papers*, vol. 99, p. 968 (на рус. языке: *Полное собрание законов Российской Империи*, собр. 3-е, т. XXVI, № 28712), Конвенции 1929 года — *League of Nations, Treaty Series*, vol. 118, No. 2733 (на рус. языке: *Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР*, 1932 г., отд. 2-й, № 4, ст. 60).

⁹¹ См.: *Final Record* (цит. выше, прим. 85), vol. II, sect. B, Special Committee of the Joint Committee, Summary Records, 29th meeting, p. 85.

52. В первой статье текста МККК формулировалось твердое обязательство государств-участников инкорпорировать Конвенции в свое национальное законодательство и принять положения, необходимые для пресечения любых нарушений Конвенций и наказания за них. Кроме того, в двухлетний срок с момента ратификации государства-участники должны были известить Федеральный совет Швейцарии о мерах, принятых во исполнение этой статьи. Во второй статье излагались серьезные нарушения Конвенций и предусматривалось, что «как преступления против международного права» они влекут наказание, назначаемое или судами какого-либо государства-участника, или какой-либо международной инстанцией с признаваемой компетенцией; тем самым инкорпорировался принцип универсальной юрисдикции. Во втором пункте за государствами-участниками предусматривалось обязательство вводить в действие «надлежащие положения о выдаче» лиц, которые предположительно совершили серьезные нарушения и которых соответствующая сторона «не предаст своему суду»⁹².

53. Во время обсуждений в Специальном комитете стало ясно, что текст МККК расценивается как содержащий довольно «далеко идущие нововведения, которые вторгаются в сферу международного уголовного права». Поэтому прозвучали голоса в пользу более осмотрительного подхода⁹³. Была представлена совместная поправка, преследовавшая цель сближения обоих текстов⁹⁴, и она стала основой для переговоров в Комитете. Эта поправка структурно следовала тексту МККК в том плане, что содержала статью, специально посвященную серьезным нарушениям, однако в ней отсутствовала всякая ссылка на международную юрисдикцию⁹⁵. Взамен совместная поправка налагала на стороны твердое обязательство ввести законодательство, предусматривающее эффективные меры наказания; за основу была взята статья V Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁹⁶. Поправка предусматривала также уголовную ответственность не только нарушителя, но и того, кто приказал совершить нарушение, затрагивая тем самым вопрос об ответственности начальника. Обязательство вводить законодательство было ограничено серьезными нарушениями — во избежание сопротивления со стороны законодателей, а также ради обеспечения определенной степени единообразия в национальном законодательстве. Последнее было особенно желательно, поскольку предполагалось, что суды будут рассматривать также обвинения в адрес предполагаемых нарушителей, имеющих другое гражданство⁹⁷. Кроме того, передача обвиняемого другой стороне для предания суду была оговорена тем, что такая сторона должна иметь доказательства, дающие основание для обви-

⁹² В комментарии МККК это положение характеризуется как закрепляющее принцип *aut dedere aut punire* (см.: Pictet (цит. выше, прим. 83), p. 585).

⁹³ Было указано, что «настоящая Конвенция не призвана оформить нормы международного уголовного права». См.: *Final Record* (цит. выше, прим. 85), vol. II, sect. B, Joint Committee, Report to the Plenary Assembly, p. 132.

⁹⁴ *Ibid.*, vol. III, annex No. 49. Совместная поправка была представлена от имени Австралии, Бельгии, Бразилии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Швейцарии. Прочие поправки и тексты, представлявшиеся в ходе обсуждений, см.: *ibid.*, annexes Nos. 49–53 A.

⁹⁵ *Ibid.*, vol. II, sect. B, Joint Committee, Report to the Plenary Assembly.

⁹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, No. 1021; на рус. языке: там же.

⁹⁷ *Final Record* (цит. выше, прим. 85), vol. II, sect. B, Special Committee of the Joint Committee, Reports, 4th report, p. 115.

нения⁹⁸. Было разъяснено также, что если запрашиваемая сторона решит не передавать предполагаемого нарушителя, она будет обязана «предать его своему суду»⁹⁹.

54. Во время обсуждения совместной поправки прозвучало предложение вновь предусмотреть двухлетний срок, в течение которого стороны Конвенций будут обязаны ввести в действие необходимое уголовное законодательство¹⁰⁰. Это предложение было отклонено со ссылкой на различия между национальными законодательными процедурами¹⁰¹. Предложение о том, чтобы обязательство разыскивать и предавать суду обвиняемого было ограничено сторонами конфликта, было отозвано после того, как было разъяснено, что применяется принцип универсальности и что такое обязательство не нарушает нейтралитет государства¹⁰². Далее, было предложено употреблять термин «выдавать» вместо «передать». Однако этот термин был сочтен менее практичным ввиду широкого разнообразия существовавших законов и договоров о выдаче. Было также отмечено, что «передача» — это понятие из обычного международного права постольку, поскольку оно широко практиковалось государствами после недавней войны в связи с деятельностью Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям¹⁰³. Наконец, предложение о том, чтобы обязанность передавать обвиняемого другой стороне была оговорена соблюдением национального законодательства государств, было принято. В связи с этим после слов «передать их» была вставлена фраза «в соответствии с положениями своего законодательства»¹⁰⁴.

55. На всем протяжении переговоров, посвященных этим положениям, вошло предложение о том, чтобы заменить слова «серьезные нарушения» словом «преступления»¹⁰⁵. Однако предлагавшаяся поправка систематически отклонялась по тем мотивам, что квалификация нарушений, указанных в Конвенциях, — это прерогатива каждого государства и что было бы неуместно пытаться сделать из соответствующих положений новые уголовные кодексы¹⁰⁶.

⁹⁸ Во время обсуждений в Специальном комитете было разъяснено, что требование о наличии доказательств, дающих основание для обвинения, родилось из практики Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям и означает «высокую вероятность установления виновности обвиняемого по предъявленным ему обвинениям». Запрашивающая сторона была обязана предоставить запрашиваемому государству удовлетворительное заявление на этот счет (*ibid.*, p. 117).

⁹⁹ *Ibid.*, p. 117.

¹⁰⁰ *Ibid.*, p. 116. См. также: *ibid.*, Special Committee of the Joint Committee, Summary Records, 29th meeting, p. 86, and Joint Committee, Summary Records, 10th meeting, p. 31 (заявление Союза Советских Социалистических Республик).

¹⁰¹ *Ibid.*, Joint Committee, Summary Records, 11th meeting, pp. 32–33, and Report to the Plenary Assembly, p. 132.

¹⁰² *Ibid.*, Special Committee of the Joint Committee, Reports, 4th report, p. 116.

¹⁰³ *Ibid.*, p. 117 (заявление делегата Нидерландов, докладчика Смешанной комиссии).

¹⁰⁴ *Ibid.*, p. 117. См. также: *ibid.*, Summary Records, 30th and 31st meetings, pp. 87–88 (заявление Италии).

¹⁰⁵ *Ibid.*, Reports, 4th report, pp. 116–117. См. также: *ibid.*, Summary Records, 29th and 30th meetings, and Joint Committee, Summary Records, 10th meeting (предложение, внесенное Союзом Советских Социалистических Республик); Minutes of Plenary Meetings, 21st and 22nd meetings.

¹⁰⁶ *Ibid.*, Special Committee of the Joint Committee, Reports, 4th report, pp. 116–117. См. также: *ibid.*, Summary Records, 29th and 30th meetings, and Joint Committee, Summary Records, 11th meeting; Minutes of Plenary Meetings, 21st and 22nd meetings..

56. В контексте поправки, предложенной ко второму пункту соответствующего положения, во время прений на Конференции поднимался вопрос об установлении юрисдикции. В связи с обязательством предавать обвиняемого своему суду вносилось предложение вставить фразу «в соответствии со своими законами или с конвенциями, запрещающими деяния, которые могут быть квалифицируемы как нарушения»¹⁰⁷. Цель состояла в том, чтобы уточнить обязательство сторон устанавливать юрисдикцию в отношении нарушений, перечисленных в Конвенциях¹⁰⁸. Предлагавшаяся поправка была отклонена и в Смешанной комиссии, и на пленуме как излишняя; аргументировалось это тем, что юрисдикция будет возникать из обязательства вводить в действие необходимое законодательство, предусматривающее уголовные санкции. Было разъяснено, что если то или иное деяние является уголовным преступлением по законам государства (а оно будет являться таковым, если государство выполнило обязательство, раскрываемое в первом пункте данного положения), то ясно, что лицо, совершившее преступление, будет подсудно судам этого государства¹⁰⁹.

57. Хотя в совместной поправке были опущены какие-либо формулировки о судебных гарантиях обвиняемым¹¹⁰, этот вопрос был вновь поднят во время ее обсуждения. В связи с этим было внесено предложение добавить в статью четвертый пункт, предусматривающий гарантии надлежащей судебной процедуры и право на защиту¹¹¹. Предложенная поправка была позднее принята безо всяких изменений.

с) Оговорки

58. В отношении данного положения не делалось каких-либо поправок, относящихся к рассматриваемой теме.

2. Дополнительный протокол I 1977 года

59. Положение о наказании нарушителей, содержащееся в общей для Женевских конвенций статье, представляется уникальным, и похожей на него клаузулы не обнаруживаются в других международно-правовых актах, за исключением Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных кон-

¹⁰⁷ Ibid., Joint Committee, Summary Records, 10th meeting (предложение, внесенное Союзом Советских Социалистических Республик); Minutes of Plenary Meetings, 21st and 22nd meetings. Поправка предлагалась с различными вариациями, в том числе в таком виде: «с соблюдением своего законодательства или конвенций, пресекающих такие действия, которые могут быть квалифицируемы как нарушения» (ibid., vol. III, annex No. 53).

¹⁰⁸ Ibid., vol. II, sect. B, Minutes of Plenary Meetings, 21st and 22nd meetings (замечания Союза Советских Социалистических Республик).

¹⁰⁹ Ibid., Joint Committee, Summary Records, 11th meeting, and Minutes of Plenary Meetings, 21st and 22nd meetings.

¹¹⁰ Следует отметить, что МККК выступал за включение положения на этот счет. См. проект статьи 40 (b) текста МККК.

¹¹¹ *Final Record* (цит. выше, прим. 85), vol. II, sect. B, Joint Committee, Summary Records, 11th meeting (предложение Франции). Было разъяснено, что, хотя большинство случаев уже охвачено Конвенциями, поправка призвана «охватить случай лиц, которые в силу соглашений о перемирии или мирных договоров могут быть переданы побежденной державой своим победителям в качестве подозреваемых в совершении военных преступлений». Текст поправки см.: ibid., vol. III, annex No. 52.

фликтов (Протокол I)¹¹². Однако в этом случае общая статья делается применимой к Протоколу I путем отсылки. В пункте 1 статьи 85 Протокола указывается: «Положения Конвенций, касающиеся пресечения нарушений и серьезных нарушений, дополненные настоящим разделом, применяются к пресечению нарушений и серьезных нарушений настоящего Протокола».

60. Пункт 1 статьи 85 дополняется другими положениями, относящимися к пресечению нарушений, которые не названы в Женевских конвенциях. Пункт 5 статьи 85 прямо предусматривает, что серьезные нарушения, перечисленные в Конвенциях и Дополнительном протоколе, рассматриваются как военные преступления. Здесь представляет интерес и статья 88, касающаяся взаимной помощи в вопросах уголовного преследования в связи с серьезными нарушениями. В пункте 2 статьи 88 указывается, что, когда обстоятельства это позволяют, стороны Дополнительного протокола I сотрудничают в вопросах выдачи. При этом надлежащим образом учитывается просьба государства, на территории которого совершено правонарушение. Однако данная обязанность обусловливается соблюдением прав и обязательств, установленных Конвенциями и пунктом 1 статьи 85 Дополнительного протокола. Еще одно условие содержится в пункте 3 статьи 88, который предусматривает, что во всех случаях применяется законодательство запрошенной стороны и что вышеназванные пункты «не затрагивают обязательств, вытекающих из положений любого другого двустороннего или многостороннего соглашения, которое полностью или частично определяет или будет определять оказание взаимной помощи в вопросах уголовного преследования».

С. Региональные конвенции о выдаче

61. В нескольких региональных конвенциях о выдаче содержатся положения, в которых вариант выдачи сочетается с вариантом судебного преследования. Притом что наиболее влиятельными представляются конвенции, заключенные в межамериканском и европейском контекстах, положения такого рода можно встретить и в других региональных конвенциях.

1. Межамериканские конвенции о выдаче

а) Соответствующие положения

62. Посвященные вопросам выдачи конвенции, заключенные в межамериканском контексте, являются, видимо, первыми, где появились положения, в которых вариант выдачи сочетается с вариантом судебного преследования¹¹³. В разделе III («О выдаче») книги IV («Международный процесс») Конвенции о меж-

¹¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512; на рус. языке: там же.

¹¹³ Следует, однако, отметить, что Договор о международном уголовном праве, подписанный в Монтевидео 23 января 1899 года, и пересмотренный Договор о международном уголовном праве, подписанный в Монтевидео 19 марта 1940 года, закрепляют абсолютное обязательство производить выдачу, которое оговаривается условиями, изложенными в соответствующем договоре (см. стт. 19 и 18 соответственно), и поэтому не содержат положения, которое предусматривало бы альтернативу, т. е. судебное преследование. В первом из названных договоров прямо указывается, что «выдаче ни в коем случае не препятствует гражданство преступника» (ст. 20).

дународном частном праве 1928 года¹¹⁴, которая также известна под названием «Кодекс Бустаманте», приводится два положения следующего содержания:

Статья 344

Для того чтобы сделать действительной международную судебную компетенцию в уголовных делах, каждое из Договаривающихся Государств будет удовлетворять ходатайства, возбужденные любым другим Договаривающимся Государством, о выдаче лиц, осужденных или преследуемых за преступные деяния, коль скоро такие ходатайства будут заявлены согласно настоящему третьему разделу или согласно постановленным международными договорами или конвенциями, дающих перечень уголовных правонарушений, по которым может последовать выдача.

Статья 345

Договаривающиеся Государства не обязаны выдавать своих граждан. Нация, отказывающаяся выдать одного из своих граждан, обязана его судить.

63. Сходным образом согласно Конвенции о выдаче 1933 года, принятой на седьмой Международной конференции американских государств (в дальнейшем также — «Межамериканская конвенция о выдаче 1933 года»)¹¹⁵, государства-участники обязались при некоторых условиях передавать любому государству, которое может обратиться с требованием, обвиняемых или осужденных лиц, которые могут находиться на их территории (ст. 1). Статья 2 гласит:

«Когда лицо, чья выдача запрашивается, является гражданином страны, к которой обращено требование, осуществление или неосуществление его передачи определяется законодательством или обстоятельствами дела, трактруемыми передающим государством. Если передача обвиняемого не осуществляется, последнее государство обязано подвергнуть его судебному преследованию за преступление, в котором он обвиняется, если такое преступление отвечает условиям, указанным в абзаце «b» предыдущей статьи [т. е. если деяние, в связи с которым запрашивается выдача, составляет преступление и является наказуемым по законам запрашивающего и передающего государства, а также влечет наказание в виде не менее чем тюремного заключения на срок один год]. Вынесенный приговор доводится до сведения запрашивающего государства».

В этой связи следует отметить, что государства, подписавшие «факультативную клаузулу», сопровождающую Конвенцию, условились между собой «не взирая на статью 2... не допускать, чтобы гражданство преступника как бы то ни было препятствовало его выдаче». В Конвенции содержатся далее положения, касающиеся случаев, когда согласие на выдачу даваться не будет (в том числе когда обвиняемому придется предстать перед чрезвычайным трибуналом либо судом или когда преступление носит политический характер (ст. 3)), требований к запросам о выдаче (ст. 5) и других материально-правовых или процессуальных моментов, относящихся к процедуре выдачи.

¹¹⁴ Гавана, 20 февраля 1928 года. League of Nations, *Treaty Series*, vol. 86, No. 1950; на рус. языке: *Избранные источники по международному частному праву XIX и XX веков*, вып. 1 (Москва, Юриздат, 1941), с. 25.

¹¹⁵ Монтевидео, 26 декабря 1933 года. League of Nations, *Treaty Series*, vol. 165, No. 3803.

64. Сходным образом Межамериканская конвенция о выдаче 1981 года¹¹⁶ обязывает государства-участники «передавать другим государствам-участникам, запрашивающим их выдачу, лиц, которые подвергаются в судебном порядке уголовному преследованию, являются подсудимыми или осужденными либо приговорены к лишению свободы» (ст. 1). В статье 2 указывается, что для того, чтобы было дано согласие на выдачу, соответствующее преступление должно быть совершено на территории запрашивающего государства, а если оно совершено не там, то такое согласие будет зависеть от подсудности преступления этому государству. Кроме того, в пункте 3 указывается:

«Запрашиваемое государство может отказать в выдаче, когда лицо, чья выдача запрашивается, подсудно этому государству по его собственному законодательству за преступление, в связи с которым сделан запрос. Если запрашиваемое государство отказывает в выдаче по этой причине, оно передает дело своим компетентным органам и сообщает запрашивающему государству о результате».

65. В последующих статьях содержатся положения относительно преступлений, влекущих выдачу (ст. 3), оснований для отказа в выдаче (ст. 4; в этой статье говорится, в частности, о случаях, когда лицу придется предстать перед чрезвычайным или специальным трибуналом запрашивающего государства, когда соответствующее преступление является политическим или когда можно сделать вывод, что речь идет о преследовании по мотивам расы, вероисповедания или гражданства или что искомое лицо может столкнуться с предвзятостью по любому из этих мотивов) и сохранения права убежища (ст. 6). В пункте 1 статьи 7 указывается: «На гражданство искомого лица нельзя ссылаться в качестве основания для отказа в выдаче, кроме как в случае, когда законодательством запрашиваемого государства предусматривается иное». Статья 8, озаглавленная «Осуществление уголовного преследования запрашиваемым государством», гласит:

«Если в случае, в котором полагается выдача, государство не передаст искомое лицо, запрашиваемое государство обязано, когда его законы или иные договоры это позволяют, подвергнуть это лицо уголовному преследованию за преступление, в котором оно обвинено, как если бы это преступление было совершено на территории этого государства, и сообщает запрашивающему государству о вынесенном приговоре».

66. В статье 9 указывается, что государства-участники не дают согласия на выдачу, когда за преступление, о котором идет речь, в запрашивающем государстве предусматривается смертная казнь, пожизненное тюремное заключение или унижительное наказание, если только запрашивающее государство не предоставляет достаточных заверений в том, что такие меры наказания применены не будут. Еще в нескольких статьях Конвенции оговариваются материально-правовые и процессуальные условия, касающиеся процедуры выдачи.

¹¹⁶ Каракас, 25 февраля 1981 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1752, No. 30597.

b) Подготовительные труды¹¹⁷

67. Кодекс Бустаманте был принят на шестой Международной конференции американских государств 1928 года на основе проекта, составленного в 1927 году рيو-де-жанейрской Международной комиссией юристов¹¹⁸, которая, в свою очередь, опиралась на подготовительный труд, проделанный Антонио Санчесом де Бустаманте-и-Сирвенем¹¹⁹.

68. Еще в 1912 году Международная комиссия юристов приняла проект конвенции о выдаче, который был призван сделать выдачу обязательной для государств-участников, за исключением случаев, когда лица находятся под судом либо уже подверглись уголовному преследованию или осуждены, и случая политических преступлений. В проекте предусматривалось далее, что гражданство лица не должно препятствовать выдаче, но при этом государство не будет обязано передавать своих граждан. Если государства решат не соглашаться на выдачу одного из собственных граждан, они будут обязаны подвергнуть его уголовному преследованию и суду в соответствии с собственными законами и сообразно доказательствам, представленным запрашивающим государством¹²⁰.

69. В основу составленного в 1927 году проекта кодекса был положен принцип территориальности при осуществлении уголовной юрисдикции. Выдача понималась как средство, призванное обеспечить эффективность уголовной юрисдикции, в связи с чем проект налагал на государства-участники общую обязанность давать согласие на выдачу. Вместе с тем составители приняли во внимание «обязанности покровительства», имеющиеся у государства по отношению к собственным гражданам, и признали, что у государства могут возникнуть колебания с согласием на выдачу, если существует возможность того, что его граждане станут в запрашивающем государстве объектом неправомерных действий, или риск того, что они подвергнутся за границей негуманному или жестокому обращению. По этой причине в проекте кодекса было предусмотрено, что государства-участники сохраняют свободу решать, соглашаться ли им на выдачу своих граждан, но в том случае, если они решат не производить выдачу, они обязаны подвергнуть соответствующее лицо уголовному преследованию и суду на своей территории в соответствии со своими законами и на основе доказательств, представленных запрашивающим государством. Хотя это подразумевало осуществление экстерриториальной юрисдикции, которое, по мнению составителей, сопряжено с определенными проблемами (речь идет,

¹¹⁷ Секретариату не удалось получить в свое распоряжение подготовительные труды, предшествовавшие заключению Межамериканской конвенции о выдаче 1981 года, в связи с чем в данном разделе они не освещаются.

¹¹⁸ International Commission of Jurists, *Sessions Held at Rio de Janeiro, Brazil, April 18 — May 20, 1927, Private International Law: Project to Be Submitted for the Consideration of the Sixth International Conference of American States* (Washington, Pan American Union, 1927).

¹¹⁹ Проект кодекса, составленный г-ном Бустаманте, был впервые опубликован в марте 1925 года в Гаване. 3 февраля 1926 года он был принят Панамериканским союзом в Вашингтоне (окр. Колумбия). В 1927 году Международная комиссия юристов провела четырехнедельную сессию для рассмотрения проекта, который был утвержден 20 мая 1927 года и представлен шестой Международной конференции американских государств для окончательного одобрения в следующем году.

¹²⁰ Antonio Sánchez de Bustamante y Sirven, *La Comisión de Jurisconsultos de Río de Janeiro y el Derecho Internacional* (La Habana, 1927), pp. 19–21. См. также статью 5 проекта, посвященную выдаче: *Comissão Internacional de Jurisconsults. Actas, Resoluções e Documentos, Primeira Reunião Rio de Janeiro (26 de Junho a 19 de Julio 1912)*, p. 89.

в частности, об обеспечении наличия доказательств для проведения суда), данное положение было включено в текст, чтобы отразить тот факт, что некоторые национальные конституции запрещают передачу собственных граждан и не могут изменяться международным договором¹²¹. В проекте кодекса содержались также положения, касавшиеся, в частности, порядка очередности в случае множественности запросов о выдаче и запрещения выдачи за политические преступления¹²². Эти положения проекта кодекса были без существенных поправок приняты на Международной конференции в 1928 году.

70. Конвенция о выдаче 1933 года была принята на седьмой Международной конференции американских государств. Конференция опиралась в своей работе на проект конвенции, составленный Четвертой подкомиссией ее Комиссии II. Как разъяснялось в докладе пленуму, выдача собственных граждан была сочтена одним из самых непростых аспектов выдачи, в связи с чем Подкомиссия решила не пытаться разрешить этот вопрос¹²³. Поэтому в проекте конвенции предусматривалось наложение на государства общего обязательства соглашаться на выдачу, сопровождаемое положением о том, что, руководствуясь собственным законодательством, государство может не пойти на выдачу своих граждан, но в этом случае оно обязано судить их и поставить запрашивающее государство в известность о результатах процесса¹²⁴. Кроме того, проект разрешал государствам, которые уже договорились в их взаимных отношениях передавать своих граждан на основании Монтевидейского договора 1889 года, действовать так же и впредь и оставлял этот вариант открытым и для других государств-участников, желающих следовать такой практике¹²⁵. Соответствующее положение было принято на Конференции и включено в окончательный текст Конвенции.

с) Оговорки

71. При подписании Конвенции о выдаче 1933 года делегация Соединенных Штатов сделала, в частности, оговорку к статье 2 (второе предложение), заявив, что эта статья «не будет обязательной для Соединенных Штатов Америки, пока не произойдет ее последующая ратификация в соответствии с Конституцией и законами Соединенных Штатов Америки»¹²⁶. Сальвадор сделал оговорку к статье 18 Конвенции (о транзитной перевозке выданных лиц через территорию государства), указав, что не сможет сотрудничать в передаче собственных граждан, поскольку она запрещается его Политической конституцией, когда такое сотрудничество принимает форму транзитной перевозки через его территорию сальвадорских граждан, передаваемых одним иностранным государством другому.

¹²¹ Ibid., pp. 142–143.

¹²² Ibid., pp. 143–145.

¹²³ *Diario de la VII Conferencia Internacional Americana, Montevideo, 17 diciembre 1933*, “Informe del ponente, doctor L. A. Podestá Costa”, p. 29.

¹²⁴ Ibid., “Tratado Interamericano de Extradición: Proyecto de la Cuarta Sub Comisión de la Comisión II” (C II No. 2), p. 26.

¹²⁵ Ibid., “Informe del ponente, doctor L. A. Podestá Costa”, p. 29.

¹²⁶ Конвенция была промульгирована Президентом Соединенных Штатов 25 января 1935 года.

72. При подписании Межамериканской конвенции о выдаче 1981 года Гватемала сделала заявление о том, что Конвенция подписана ею «при том понимании, что толкование статей 7 и 8 в применимых случаях будет происходить с соблюдением положений статьи 61 ее Конституции, в частности положения, согласно которому “никакой гватемалец не может быть передан иностранному правительству для суда или наказания, кроме как за преступления, предусмотренные в международных договорах, действующих в Гватемале”».

2. Европейская конвенция о выдаче 1957 года

73. Европейская конвенция о выдаче¹²⁷, принятая в рамках Совета Европы, содержит положение, сочетающее вариант выдачи с вариантом судебного преследования, причем, как указывается ниже¹²⁸, это положение частично послужило моделью для соответствующего положения, вошедшего в Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов.

а) Соответствующие положения

74. В статье 1 Европейской конвенции о выдаче, озаглавленной «Обязательство в отношении выдачи», предусматривается:

«Договаривающиеся Стороны обязуются выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условий, изложенных в настоящей Конвенции, всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте».

75. Согласно пункту 1 статьи 2, «выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны лишением свободы или в соответствии с постановлением об аресте на максимальный срок по крайней мере в один год или более серьезным наказанием». В последующих положениях Европейской конвенции о выдаче сформулированы исключения из этих правил, а также условия для выдачи. Сюда относятся: неосуществление выдачи за политические преступления либо в случае, если просьба о выдаче сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями или же когда положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин (ст. 3), возможность отказа в выдаче, когда преступление совершено полностью или частично на территории запрашиваемого государства (ст. 7) или когда компетентные органы такого государства ведут в отношении такого лица судебное преследование или вынесли окончательное решение в связи с преступлением, по поводу которого запрашивается выдача (стт. 8 и 9), возможность отказа в выдаче, когда соответствующее преступление наказуемо смертной казнью в соответствии с законом запрашивающей стороны, а по закону запрашиваемой стороны за такое преступление смертная казнь не предусматривается или обычно не приводится в исполнение, если только запрашивающая сторона не предоставит достаточных

¹²⁷ Париж, 13 декабря 1957 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 359, No. 5146; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2000 г., № 9, с. 19.

¹²⁸ См. ниже, п. 99.

гарантий о том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение (ст. 11), и др.

76. Согласно подпункту «а» пункта 1 статьи 6, договаривающаяся сторона имеет право отказать в выдаче своих граждан. В подпункте «b» указывается, что договаривающаяся сторона может путем заявления, сделанного в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении, дать определение своего понимания термина «гражданин» по смыслу Конвенции. Пункт 2 той же статьи гласит:

«Если запрашиваемая Сторона не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей Стороны передает дело своим компетентным органам для осуществления судопроизводства, если оно будет необходимым. Для этой цели документы, информация и вещественные доказательства, касающиеся преступления, предоставляются бесплатно с помощью средств, предусмотренных в пункте 1 статьи 12. Запрашивающая Сторона информируется о результатах ее просьбы»¹²⁹.

77. В Конвенции содержатся также положения, касающиеся иных аспектов процедуры выдачи, в том числе просьбы и сопроводительных документов (ст. 12), временного задержания (ст. 16), передачи лица, подлежащего выдаче (ст. 18), и др.

b) Подготовительные труды

78. Европейская конвенция о выдаче появилась из проекта, составленного Комитетом правительственных экспертов по вопросу о выдаче, который был сформирован Генеральным секретарем Совета Европы по поручению Комитета министров на основании рекомендации, вынесенной Консультативной ассамблеей¹³⁰.

79. На заседаниях Комитета правительственных экспертов делегации обстоятельно разобрали вопрос о том, что для них предпочтительно: типовая двусторонняя конвенция или многосторонняя европейская конвенция о выдаче. Как указано в пояснительном докладе по Европейской конвенции о выдаче, на том этапе стало ясно, что «применяется два разных подхода к некоторым принципам, которые должны регулировать выдачу» и что их «оказалось невозможно примирить между собой». Один из этих подходов следовал традиционному взгляду, согласно которому главная цель состоит в пресечении преступности, а

¹²⁹ Следует отметить, что 23 октября 1996 года государства — члены Европейского союза приняли составленную на основании статьи К.3 Договора о Европейском союзе конвенцию, касающуюся выдачи в их отношениях друг с другом (*Official Journal of the European Communities*, No. C 313/12); она дополняет Европейскую конвенцию о выдаче и предусматривает, в частности, что «в выдаче не может быть отказано по причине того, что требуемое лицо является гражданином запрашиваемого государства-члена» (ст. 7).

¹³⁰ Консультативная ассамблея Совета Европы приняла 8 декабря 1951 года рекомендацию 16 (1951) о «подготовительных мерах, которые надлежит принять с целью добиться заключения Европейской конвенции о выдаче». Изучив эту рекомендацию и ответы правительств на вопрос о желательности такой конвенции, Комитет министров в своей резолюции (53) 4 поручил Генеральному секретарю сформировать Комитет экспертов, которому предстояло провести в Страсбурге три сессии (5–9 октября 1953 года, 31 января — 9 февраля 1955 года и 15–25 февраля 1956 года), опираясь в своей работе во время них на проект, составленный Комитетом по правовым и административным вопросам и одобренный Ассамблеей (см. рекомендацию 66 (1954)).

значит, выдачу следует облегчать; другой привносил гуманитарные соображения, приводя тем самым к ограничению применения законов о выдаче¹³¹. В частности, эксперт из скандинавских стран разъяснил, что в ходе подготовительной работы над новыми правилами о выдаче в отношениях между странами его региона вырисовалась на текущий момент следующая позиция: «Хотя они согласны с некоторыми общими правилами, регулирующими процедуру выдачи, запрашиваемое государство должно сохранять право быть последней инстанцией, определяющей сообразно обстоятельствам, давать ли разрешение на выдачу требуемого лица или же осуществлять его судебное преследование на своей собственной территории». Вследствие этого традиционная конвенция о выдаче между этими странами будет заменена «в каждой из них единообразным законом, определяющим условия, на которых обычно происходит выдача, и особо учитывающим необходимость защищать права личности». Однако предложение этого эксперта о том, что похожая система была введена Советом Европы, не встретило одобрения со стороны большинства, в связи с чем скандинавские эксперты выразили готовность рассмотреть вопрос о заключении конвенций о выдаче общепринятого типа (т. е. таких, которые предусматривают обязательность выдачи в конкретных случаях), при условии что такие конвенции будут допускать учет некоторых исключительных обстоятельств, позволяя в том или ином случае отказывать в выдаче в силу императивных причин гуманитарного порядка¹³².

80. Статья 1 Европейской конвенции о выдаче была навеяна Двусторонней конвенцией, заключенной 23 ноября 1951 года между Францией и Федеративной Республикой Германия¹³³. В пояснительном докладе подчеркивается, что термин «компетентные органы» в английском тексте соответствует термину «судебные органы» во французском и охватывает судебный аппарат и прокуратуру, но исключает полицейские органы¹³⁴.

81. Пункт 1 статьи 2 охарактеризован в пояснительном докладе как закрепляющий принцип обязательной выдачи, поскольку «запрашиваемое государство не вправе соглашаться на выдачу или отказывать в ней по собственному усмотрению», за исключением некоторых случаев, оговоренных в последующих положениях¹³⁵. Что касается статьи 3 («Политические преступления»), то в докладе разъясняется далее, что она разрешает запрашиваемой стороне определять, является ли преступление политическим или нет: поскольку это положение было из-за его обязующего характера принято не всеми делегациями, Комитет постановил, что к нему могут делаться оговорки¹³⁶.

¹³¹ Explanatory Report on the European Convention on Extradition (имеется по адресу: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Reports/Html/024.htm>), para. 9.

¹³² Ibid., para. 13.

¹³³ *Bundesgesetzblatt*, 1953 II, S. 152. Статья 1 Двусторонней конвенции гласит: «Договаривающиеся Стороны обязуются выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условий, изложенных в последующих статьях, лиц, в отношении которых судебные органы запрашивающего государства осуществляют судопроизводство или которых они разыскивают для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте».

¹³⁴ Explanatory Report (цит. выше, прим. 131), commentary to article 1.

¹³⁵ Ibid., commentary to article 2.

¹³⁶ Ibid., commentary to article 3.

82. В отношении статьи 6 представляется, что Комитет экспертов вдохновили соответствующие положения Межамериканской конвенции о выдаче 1933 года. Учитывая тесные связи между государствами-членами, большинство экспертов сочло желательным до некоторой степени видоизменить закрепившийся принцип невыдачи собственных граждан, на котором во многих государствах-членах до сих пор базируется законодательство о выдаче. Поэтому Комитет рекомендовал, чтобы в будущем правило о невыдаче собственных граждан стало рассматриваться как факультативное, а не обязательное и чтобы соответствующее положение было составлено по модели Межамериканской конвенции о выдаче¹³⁷.

83. В пояснительном докладе указывается, что пункт 1 статьи 6 допускает выдачу собственных граждан, если она не противоречит законам запрашиваемого государства, но даже в этом случае оно не обязано их выдавать, имея тем самым возможность выбирать: согласиться на их выдачу или отказать в ней¹³⁸. По поводу пункта 2 в докладе уточняется, что он обязывает запрашиваемое государство представлять дело по просьбе запрашивающей стороны своим компетентным органам, «дабы соответствующее лицо не могло избежать наказания». Вместе с тем в докладе отмечается, что к судопроизводству прибегать не обязательно, если только компетентные органы не сочтут это необходимым¹³⁹. Учитывая, что интересы правосудия делают желательным судебное преследование невыданных граждан, один эксперт предложил для этого пункта альтернативную формулировку: «Если дается подобный отказ в выдаче этих лиц, запрашиваемая Сторона предпринимает по отношению к ним действия в соответствии с процедурой, которая применялась бы в случае совершения преступления на ее собственной территории». Данное предложение было поддержано еще двумя экспертами, но Комитет его не принял¹⁴⁰. Прозвучало также предложение о том, чтобы Комитет распространил принцип, закрепляемый в пункте 2, на другие случаи, когда на выдачу не соглашаются. Однако, как сообщает-ся в докладе:

¹³⁷ См.: Council of Europe, Report of the Committee of Experts on Extradition to the Committee of Ministers (CM (53) 129 (Confidential)), 10 October 1953, para. 21. Комитет также рассмотрел возможность дополнения этого положения факультативной клаузулой, ставящей выдачу граждан в зависимость от официального провозглашения взаимности, чтобы избежать ситуации, в которой одно государство может передать своих граждан другому государству, а последнее отказывается выдать собственных граждан (*ibid.*, para. 22; в этой связи см. факультативную клаузулу к Межамериканской конвенции о выдаче 1933 года, которая описывалась выше). Эксперт из Соединенного Королевства разъяснил, что право и уголовно-процессуальные нормы его страны очень редко допускают судебное преследование граждан за преступления, совершённые за границей, и поэтому он зарезервировал свою позицию в отношении соответствующей части предложенного положения (*ibid.*, para. 24). Следует также отметить, что в проекте, который был составлен Комитетом по правовым и административным вопросам и прилагался к рекомендации 66 (1954) Консультативной ассамблеи, содержался еще один вариант соответствующего положения: «Когда требуемое лицо является гражданином запрашиваемой Высокой Договаривающейся Стороны и по этой причине не может быть выдано, запрашиваемая Высокая Договаривающаяся Сторона в течение года с момента уведомления запрашивающей Высокой Договаривающейся Стороны о ее отказе в выдаче осуществляет судебное преследование соответствующего лица, как если бы деяние было совершено на ее собственной территории».

¹³⁸ Explanatory Report (цит. выше, прим. 131), commentary to article 6.

¹³⁹ *Ibid.*

¹⁴⁰ *Ibid.*

«...несколько экспертов сочло это излишним, поскольку, если одно государство сообщает другому, что какое-то лицо на его территории совершило некие преступления, последнее государство в силу одного уже этого начнет выяснять, есть ли основания для привлечения этого лица к ответственности»¹⁴¹.

Наконец, предлагалось включить положение, которое разрешало бы запрашиваемому государству отказывать в выдаче, «если арест и передача требуемого лица могут повлечь для него последствия исключительной тяжести и вызывает тем самым озабоченность, обусловленную гуманитарными соображениями, в частности его возрастом или состоянием его здоровья». Это предложение не было принято Комитетом при том понимании, что по данному предмету можно сделать оговорку к статье 1 Конвенции¹⁴².

84. В рамках подготовительных трудов поднимался также вопрос о том, не следует ли отказывать в выдаче: а) если в запрашивающей стране объявлена амнистия или б) если в запрашивающей стране объявлена амнистия в отношении преступлений того типа, которого касается просьба о выдаче. Эксперты заняли ту точку зрения, что первый вариант рассматривать не стоит в силу его маловероятности. По поводу же второго варианта они сочли, что при амнистии обычно принимаются во внимание местные или общегосударственные соображения, что ее не следует распространять на лиц, которым она изначально не полагалась, и что просьба о выдаче должна поэтому удовлетворяться¹⁴³. Однако следует отметить, что на основании статьи 4 Второго дополнительного протокола¹⁴⁴ к Европейской конвенции о выдаче последняя была дополнена положением, которое озаглавлено «Амнистия» и гласит следующее:

«Выдача не производится в случае преступления, в отношении которого в запрашиваемом государстве была объявлена амнистия и по которому это государство обладало компетенцией возбуждать уголовное преследование согласно собственному уголовному законодательству».

с) Оговорки

85. В отношении Европейской конвенции о выдаче делались многочисленные заявления и оговорки, уточняющие объем обязательств, принимаемых каждой договаривающейся стороной в части выдачи. Так, делались оговорки к статье 1, согласно которым в выдаче может быть отказано по гуманитарным соображениям (например, по причине здоровья, возраста или иным личным обстоятельствам либо при вероятности того, что лицо может подвергнуться в запрашивающем государстве пыткам) либо в случае, когда лицо должно будет предстать в запрашивающем государстве перед специальным судом или трибуна-

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Ibid. Более подробное описание различных позиций, озвученных в Комитете экспертов, см.: Council of Europe, Report of the Committee of Experts on Extradition to the Committee of Ministers (CM (56) 83 (Confidential)), 2 July 1956, pp. 73–76 (commentary to article 6).

¹⁴³ Explanatory Report (цит. выше, прим. 131), “Summary of questions which were not dealt with in the Multilateral European Convention but were discussed”.

¹⁴⁴ Страсбург, 17 марта 1978 года. United Nations, Treaty Series, vol. 1496, No. 5146; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2000 г., № 9, с. 35.

лом, который не обеспечивает основополагающих процессуальных гарантий¹⁴⁵. Некоторые государства указывали также, что будут отказывать в выдаче по соображениям общественной нравственности, общественного порядка, государственной безопасности или ради иных существенно важных интересов¹⁴⁶. Кроме того, государства оставляли за собой право решать в каждом конкретном случае, должны ли деяния, за которые запрашивается выдача, рассматриваться как политические преступления¹⁴⁷, или отказывать в выдаче, когда лицо может подвергнуться в запрашиваемом государстве смертной казни, если только не будут даны достаточные заверения в том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение¹⁴⁸. Некоторые государства также оставили за собой право отказывать в выдаче лиц, которым они предоставили политическое убежище¹⁴⁹.

86. По поводу статьи 6 различными государствами делались заявления, в которых определялось, как они толкуют термин «граждане» по смыслу Конвенции, а иногда также уточнялось, что в соответствии со своим отечественным законодательством они будут отказывать в выдаче определяемых таким образом лиц¹⁵⁰. Некоторые из этих государств прямо указали, что их отечественные

¹⁴⁵ См. заявления Австрии, Азербайджана, Андорры, Армении, Бельгии, Болгарии, бывшей югославской Республики Македония, Венгрии, Грузии, Дании, Исландии, Испании, Литвы, Люксембурга, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Российской Федерации, Сан-Марино, Соединенного Королевства, Украины, Финляндии, Франции, Швейцарии и Швеции.

¹⁴⁶ См. заявления Грузии и Российской Федерации.

¹⁴⁷ См. заявления Армении, Испании, Италии, Литвы, Российской Федерации, Финляндии и Швеции.

¹⁴⁸ См. заявления Австрии, Андорры, Венгрии, Испании и Португалии. См. также заявление Турции. Португалия к тому же сделала оговорку о том, что она не будет давать согласия на выдачу лиц, затребованных в связи с преступлением, за которое полагается приговор о пожизненном заключении или постановление о пожизненном задержании. Германия, Австрия, Бельгия, Российская Федерация и Швейцария заявили, что такая оговорка будет совместима с объектом и целью Конвенции только в случае, если отказ в выдаче за преступления, наказуемые пожизненным приговором или постановлением о содержании под стражей, не носит абсолютного характера, и что они трактуют эту оговорку следующим образом: выдача не будет осуществляться только в том случае, если законодательством запрашивающего государства не предусматривается возможность судебного пересмотра дел тех лиц, которые были осуждены на пожизненное заключение и отбыли определенную часть этого срока или провели часть времени под стражей, на предмет их условно-досрочного освобождения.

¹⁴⁹ См. оговорку Армении, а также заявление Польши о том, что лица, которым предоставлено убежище в Польше, будут рассматриваться как польские граждане (чья выдача исключена). Австрия, Германия и Турция истолковали данные заявления как означающие, что лица, которым предоставлено убежище в этих странах, будут рассматриваться на равных основаниях с их гражданами только при поступлении просьбы о выдаче от государства, осуществляющего судебное преследование, и что в этом случае такие лица выдаваться не будут.

¹⁵⁰ См. заявления Австрии, Азербайджана, Албании (действие распространяется и на лиц с двойным гражданством), Андорры, Армении, Болгарии, бывшей югославской Республики Македония, Венгрии (резервируется право отказывать в выдаче лиц, насовсем поселившихся в этой стране), Германии, Греции, Грузии, Дании (включены также лица, domiciliрованные в этой стране, а равно граждане Исландии, Норвегии, Финляндии или Швеции и domiciliрованные их жители), Ирландии, Исландии (включены также лица, domiciliрованные в этой стране, а равно граждане Дании, Норвегии, Финляндии или Швеции и domiciliрованные их жители), Испании, Кипра, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга (в определение включены иностранцы, интегрированные в люксембургское общество, если они могут быть подвергнуты в Люксембурге судебному

инстанции будут осуществлять судебное преследование их собственных граждан даже за преступления, совершенные за границей¹⁵¹.

3. Другие региональные конвенции о выдаче

87. Генеральная конвенция о сотрудничестве в судебной области¹⁵², подписанная в рамках Общей афро-малагасийской организации, предусматривает, что государства-участники, следуя закрепляемым Конвенцией правилам и условиям, передают друг другу находящихся на их территории лиц, которые преследуются в уголовном порядке или осуждены судебными органами другого государства-участника (ст. 41). Статья 42 Конвенции гласит:

«Высокие Договаривающиеся Стороны не выдают собственных граждан; статус гражданина определяется на момент совершения противоправного деяния, в связи с которым запрашивается выдача.

При этом запрашиваемое государство обязано в той степени, в какой они ей подсудны, осуществлять судебное преследование своих граждан, которые совершили на территории другого государства противоправные деяния, наказуемые в качестве преступлений или правонарушений по его собственному законодательству, когда это другое государство направляет ему требование об осуществлении уголовного преследования, сопровождаемое материалами, документами, вещественными доказательствами и сведениями, которыми оно располагает. Запрашивающее государство должно информироваться о действиях, предпринимаемых на основании этого требования».

88. Согласно Лондонской схеме экстрадиции в рамках Содружества¹⁵³, страны Содружества соглашаются выдавать друг другу лиц за преступления, влекущие экстрадицию, при соблюдении правила «двойной преступности» соответствующего деяния (разд. 2). Схема предусматривает, что экстрадиция исключена законом, если компетентный орган удостоверяется в политическом характере преступления (разд. 12) и усматривает дискреционные основания для отказа в экстрадиции (разд. 15). Раздел 16, озаглавленный «Альтернативные меры в случае отказа», предусматривает далее, что «в целях обеспечения

преследованию за соответствующие преступления), Молдовы, Монако, Нидерландов (включены иностранцы, интегрированные в нидерландское общество, если они могут быть подвергнуты в Нидерландах судебному преследованию за соответствующие преступления; допускается выдача собственных граждан, если запрашивающее государство предоставляет гарантию того, что затребованное лицо может быть возвращено в Нидерланды для отбывания там своего приговора), Норвегия (включены жители страны, а равно граждане и жители Дании, Исландии, Финляндии и Швеции), Польши, Португалии, Российской Федерации, Румынии, Сан-Марино, Сербии, Украины, Финляндия (включены еще лица, домицилированные в этой стране, а также граждане Дании, Исландии, Норвегии и Швеции и домицилированные в них лица, равно как и домицилированные там неграждане), Франции, Хорватии, Черногории, Швеции (включены также неграждане, домицилированные в этой стране, а равно граждане Дании, Исландии, Норвегии и Финляндии и домицилированные там неграждане), Эстонии (кроме случая, когда гражданин соглашается на выдачу) и Южной Африки.

¹⁵¹ См. заявления Кипра и Лихтенштейна.

¹⁵² Антананариву, 12 сентября 1961 года. *Journal officiel de la République Malgache*, 23 décembre 1961, p. 2242.

¹⁵³ Имеется по адресу: www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/uploadedfiles/%7B56F55E5D-1882-4421-9CC1-71634DF17331%7D_London_Scheme.pdf.

того, чтобы страны Сообщества нельзя было использовать как укрытие от правосудия, каждая страна, которая оставляет за собой право отказывать в экстрадиции граждан или постоянных жителей... предпринимает с соблюдением своей конституции законодательные действия и иные шаги, которые могут быть необходимы или целесообразны в имеющихся обстоятельствах для того, чтобы способствовать преданию суду или наказанию лица, в чьей экстрадиции отказано на этом основании» (п. 1), причем это может включать передачу дела компетентным органам запрашиваемого государства на предмет уголовного преследования (п. 2 (а)).

89. В соответствии с Конвенцией о выдаче Экономического сообщества западноафриканских государств¹⁵⁴ государства-участники обязуются с соблюдением положений и условий, закрепляемых в Конвенции, передавать друг другу всех находящихся на их территории лиц, которые разыскиваются на предмет уголовного преследования за преступление или разыскиваются органами юстиции запрашивающего государства на предмет приведения в исполнение приговора (ст. 2, п. 1). Согласно Конвенции, выдача не производится: за политические преступления (ст. 3), при возможности того, что лицо подвергнется пыткам или иному бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 4), в случае несовместимости выдачи с гуманитарными соображениями по причине возраста или здоровья (ст. 5) либо при объявлении амнистии (ст. 16). В выдаче может быть также отказано: если лицо осуждено или будет судимо чрезвычайным или специальным трибуналом (ст. 8), когда преступление квалифицируется законодательством запрашиваемого государства как совершенное полностью или частично на его территории либо в месте, рассматриваемом в качестве его территории (ст. 11), либо когда преступление наказуемо смертной казнью в запрашивающем государстве, а законодательство запрашиваемого государства смертную казнь не предусматривает (ст. 17). Статья 10 оставляет вопрос о выдаче собственного гражданина на усмотрение запрашиваемого государства, однако в ее пункте 2 говорится:

«Запрашиваемое государство, которое не выдает своих граждан, по требованию запрашивающего государства передает дело своим компетентным органам на предмет осуществления процессуальных действий, если таковые будут сочтены уместными. С этой целью относящиеся к преступлению материалы, сведения и вещественные доказательства бесплатно направляются по дипломатическим каналам или иным способом, согласуемым соответствующими государствами. Запрашивающее государство информируется о результате рассмотрения его требования».

¹⁵⁴ Абуджа, 6 августа 1994 года. ECOWAS Convention A/P1/8/94, воспроизводится в публикации: *Collection of International Instruments and Legal Texts concerning Refugees and Others of Concern to UNHCR*, vol. 3 (Geneva, Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, 2007), No. 140.

D. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года и другие конвенции, повторяющие ту же модель

90. Наиболее общепринятой современной версией договорных положений, где вариант выдачи сочетается с вариантом судебного преследования, является особый тип клаузулы, получивший название «гаагской формулы». Этот тип встречается в конвенциях, направленных на пресечение конкретных преступлений, — прежде всего в области борьбы с терроризмом, но также и во многих других сферах (включая такие проблемы, как пытки, наемничество, обеспечение безопасности персонала Организации Объединенных Наций, транснациональная преступность, коррупция, насильственные исчезновения и т. д.).

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года¹⁵⁵

91. Единодушно признаётся, что механизм наказания преступников, предусмотренный Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, послужил моделью для большинства современных конвенций о пресечении конкретных преступлений. Поэтому соответствующие ее положения и предшествовавшие ее заключению подготовительные труды будут изучены достаточно подробно.

а) Соответствующие положения

92. Присутствующее в Конвенции положение, сочетающее выдачу с судебным преследованием (ст. 7), является частью расписываемого в Конвенции механизма для наказания преступников, главные элементы которого таковы.

93. Статья 1 определяет подпадающее под Конвенцию преступление. В соответствии со статьей 2 каждое договаривающееся государство также обязуется применять в отношении такого преступления суровые меры наказания.

94. Статья 4 уточняет обязательства, возлагаемые на договаривающиеся государства в части установления их юрисдикции в отношении предусмотренного преступления¹⁵⁶. Согласно пункту 1, каждое договаривающееся государство «принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию» в трех случаях, когда преступление имеет к нему особое касательство¹⁵⁷. Пункт 2 предусматривает, что каждое договаривающееся государство «принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением в случае, когда

¹⁵⁵ Гаага, 16 декабря 1970 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 860, No. 12325; на рус. языке: там же.

¹⁵⁶ Следует отметить, что это положение «требует от любого государства не осуществлять юрисдикцию, а лишь установить ее» (Gillian M. E. White, “The Hague Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft”, *The Review of the International Commission of Jurists*, vol. 6, 1971, pp. 41–42). Вопрос о судебном преследовании разбирается в одной из последующих статей — статье 7.

¹⁵⁷ А именно: а) когда преступление совершено на борту воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве; б) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории и предполагаемый преступник еще находится на борту; в) когда преступление совершено на борту воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если он не имеет места деятельности, постоянное местопребывание которого находится в этом государстве.

предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 одному из государств, упомянутых в пункте 1». Таким образом, данное положение устанавливает универсальность юрисдикции в отношении соответствующих преступлений¹⁵⁸. В пункте 3 этой статьи указывается, что Конвенция «не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством».

95. Статья 6 предусматривает, что, убедившись, что обстоятельства того требуют, договаривающееся государство, на чьей территории находится предполагаемый преступник, обязано заключить его под стражу или принять другие меры, обеспечивающие его присутствие, и немедленно произвести предварительное расследование фактов. Далее уточняются условия, которыми оговаривается такое содержание под стражей, и обязательства по информированию других заинтересованных государств.

96. Статья 7 гласит:

«Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано, без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого государства».

97. В статье 8 излагается режим выдачи за соответствующее преступление. Согласно пункту 1, преступление считается включенным в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между договаривающимися государствами, и договаривающиеся государства обязуются включать такое преступление в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними. В пункте 2 говорится, что если договаривающееся государство, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого договаривающегося государства, с которым оно не имеет договора о выдаче, то оно может по своему усмотрению рассматривать Конвенцию в отношении такого преступления в качестве юридического основания для выдачи, учитывая при этом другие условия, предусматриваемые его законодательством. Договаривающиеся государства, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такое преступление в качестве преступления, влекущего выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством запрашиваемого государства (п. 3). Согласно пункту 4, преступление рассматривается для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 4.

¹⁵⁸ См., например: International Civil Aviation Organization (ICAO), *International Conference on Air Law, The Hague, December 1970*, vol. I, *Minutes* (Doc 8979-LC/165-1), Commission of the Whole, 8th meeting, p. 74, para. 11 (Австрия); *ibid.*, vol. II, *Documents* (Doc 8979-LC/165-2), SA Doc. No. 42, p. 94.

в) Подготовительные труды

98. Конвенция была принята на Международной конференции по воздушному праву, проведенной в Гааге 1–16 декабря 1970 года под эгидой Международной организации гражданской авиации (ИКАО)¹⁵⁹. Конференция опиралась в своей работе на проект конвенции, представленный Юридическим комитетом ИКАО, который, в свою очередь, опирался на проект, подготовленный профильным подкомитетом¹⁶⁰.

99. Описывая подготовленный подкомитетом проект на заседаниях Юридического комитета, председатель подкомитета разъяснил, что этот проект, который призван предусмотреть обязательность судебного преследования за акты незаконного захвата судов, основан на системе множественных юрисдикций. При этом обязанность осуществлять судебное преследование возложена на государство регистрации воздушного судна, а если предполагаемый преступник покидает это судно в государстве посадки, то на последнее государство¹⁶¹. Проект предусматривал, что преступление будет влечь за собой выдачу, но не делал

¹⁵⁹ В резолюции A16-37, принятой в сентябре 1968 года на ее шестнадцатой сессии, Ассамблея ИКАО настоятельно призвала государства становиться участниками Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 года и просила Совет «организовать изучение других мер по преодолению проблемы незаконного захвата». Притом что в ходе подготовительных трудов в связи с Конвенцией 1963 года были сделаны некоторые предложения, сочетавшие вариант судебного преследования с вариантом выдачи (см., например, предложение Венесуэлы и Соединенных Штатов, которое было представлено Юридическому комитету ИКАО на его четырнадцатой сессии, состоявшейся в Риме 28 августа — 15 сентября 1962 года (Doc 8302-LA/150-2, p. 102)), окончательный текст Конвенции предусматривал лишь, что юрисдикцию в отношении подпадающих под нее преступлений правомочно осуществлять государство регистрации воздушного судна и ничто в Конвенции не считается обязывающим осуществлять выдачу (см. ст. 3 и п. 2 ст. 16 соответственно).

¹⁶⁰ В декабре 1968 года Совет ИКАО постановил поручить правовые аспекты вопроса Юридическому комитету, сопроводив это просьбой к Председателю Комитета о том, чтобы был учрежден профильный подкомитет. Этот подкомитет провел две сессии (10–21 февраля и 23 сентября — 3 октября 1969 года), после чего Юридический комитет на своей семнадцатой сессии в феврале — марте 1970 года составил проект конвенции, который он единогласно признал готовым к представлению государствам в качестве окончательного проекта. В марте 1970 года Совет распространил этот проект и постановил созвать в Гааге конференцию (см.: *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. I, Introduction, p. ix).

¹⁶¹ Председатель (Жильбер Гийом, делегат Франции) указал, что подкомитет начал свою работу с предложения Соединенных Штатов о том, чтобы установить приоритетность юрисдикции государства регистрации воздушного судна в случае незаконного захвата и предусмотреть выдачу предполагаемого преступника государству регистрации воздушного судна даже в исключительных случаях, но большинство государств сочло, что, хотя это предложение дает преимущество в виде действительности, оно, вероятно, не получит всеобщего признания в силу традиционного права, регулирующего выдачу (ICAO Legal Committee, seventeenth session (Montreal, 9 February — 11 March 1970), *Minutes and Documents relating to the Subject of Unlawful Seizure of Aircraft* (Doc 8877-LC/161), Minutes, 30th meeting, pp. 16–17, para. 12). Как указывается ниже, аналогичное предложение было позднее выдвинуто Соединенными Штатами и на самой Конференции.

выдачу обязательной¹⁶². Кроме того, подкомитет посчитал невозможным обязать государство посадки, не выдающее предполагаемого преступника, подвергать его судебному преследованию, поскольку во многих государствах решение о том, прибегать или не прибегать к судебному преследованию, принимается прокурором. Поэтому подкомитет воспринял «формулу из Европейской конвенции о выдаче, согласно которой в том случае, если выдача не производится, государство, арестовавшее предполагаемого преступника, должно передать дело своим компетентным органам на предмет вынесения решения о том, не следует ли осуществить судопроизводство в отношении предполагаемого преступника»¹⁶³. В связи с этим председатель подкомитета суммировал образуюмую проектом конвенции систему как содержащую «обязательство задерживать предполагаемого преступника, возможность выдачи, обязательство передавать дело компетентному органу и возможность судебного преследования»¹⁶⁴.

100. Общая логика этой системы была с незначительными поправками сохранена Юридическим комитетом, который в своем докладе разъяснил, что «в целях недопущения актов незаконного захвата воздушных судов настоятельно необходимо сделать их наказуемыми в качестве преступления, а также предусмотреть надлежащие меры, облегчающие судебное преследование преступников и их выдачу»¹⁶⁵. В отношении выдачи было условлено, что, как будет предусматриваться проектом конвенции, договаривающиеся государства примут на себя обязательство охватывать преступление, выражающееся в незаконном захвате воздушных судов, договорами о выдаче, которые они будут заключать в

¹⁶² Ibid., paras. 12–14. На одном из последующих заседаний председатель подкомитета разъяснил, что первоначальная редакция соответствующего положения (проект ст. 8) была заимствована из Конвенции о фальшивомонетчестве (ibid., 34th meeting, p. 55, para. 17).

¹⁶³ Ibid., 30th meeting, p. 17, para. 14. На одном из последующих заседаний председатель подкомитета подробнее остановился на этом подходе: «Идея, на которой основывается [проект статьи 7], состоит в том, что государство должно передать дело компетентным органам на предмет вынесения ими решения о том, не следует ли начать судопроизводство в отношении преступника. Подкомитет уже столкнулся со следующей трудностью: хотя можно представить себе автоматическую систему, при которой государство, не соглашающееся на выдачу, обязано будет осуществлять судебное преследование, подкомитету невозможно облечь эту мысль в абсолютную форму, поскольку во многих государствах действует принцип преследования по усмотрению, согласно которому прокурору предоставляется решать, следует ли начать судебное преследование, в связи с чем считается невозможным обойти юрисдикцию властей в этом отношении. Поэтому Комитет взял этот проект из Европейской конвенции о выдаче, согласно которой в случае, если государства не выдают предполагаемого преступника, они обязаны как минимум передать дело властям на предмет вынесения ими решения о том, осуществлять ли судебное преследование» (ibid., 36th meeting, p. 69, para. 33). Г-н Гийом позднее подтвердил, что «гаагская формула», которую он квалифицировал как *aut dedere aut persequi*, была навеяна Европейской конвенцией о выдаче (Gilbert Guillaume, “Terrorisme et droit international”, *Recueil des cours de l’Académie de droit international*, vol. 215, 1990, pp. 354 et 368).

¹⁶⁴ ICAO Legal Committee (цит. выше, прим. 161), 30th meeting, p. 17, para. 15. По поводу проекта статьи 6 (о процедурах, касающихся ареста, содержания под стражей и предварительного расследования) председатель отметил также, что, как и проект статьи 9, он заимствован из Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (ibid., para. 16).

¹⁶⁵ Ibid., Report of the Legal Committee on the Subject of Unlawful Seizure of Aircraft, p. 2, para. 5.

будущем¹⁶⁶. Вместе с тем было отмечено также, что проект должен обеспечить неприкосновенность условий, которыми выдача обставляется по отечественным законам¹⁶⁷.

101. Проект, представленный Конференции Юридическим комитетом, содержал, таким образом, главный элемент механизма, который был позднее закреплён в Конвенции, включая положение, возлагающее на государства-участники в случае неосуществления ими выдачи обязанность передавать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования¹⁶⁸.

102. В ходе общих прений на Конференции несколько делегаций указывало, что незаконный захват воздушных судов является предметом международной озабоченности, и высказывалось за заключение такой конвенции, которая позволит избежать безнаказанности тех, кто несет ответственность за подобные деяния¹⁶⁹. Некоторые делегации призывали к дальнейшему усилению механизма, обеспечивающего предание преступников правосудию¹⁷⁰.

¹⁶⁶ Ibid., Minutes, 34th meeting, p. 55, para. 16 (после голосования в Комитете).

¹⁶⁷ Несколько заявлений в этой связи было сделано в порядке реакции на польское предложение о том, чтобы обязать договаривающиеся государства выдавать преступников государству регистрации воздушного судна, не нанося при этом ущерба праву государства предоставлять территориальное убежище и принципу невыдачи собственных граждан; см. заявления Испании, Франции, Швеции, Соединенного Королевства, Италии и Бельгии (ibid., 34th and 35th meetings, pp. 56–59). Польское предложение было Комитетом отклонено (ibid., p. 59).

¹⁶⁸ См.: *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. II, SA Doc No. 4 (“Draft Convention”), pp. 15–23. Проект статьи 7 гласил: «Договаривающееся Государство, которое приняло меры на основании пункта 1 статьи 6 [заключение предполагаемого преступника под стражу или обеспечение его присутствия], если оно не выдает предполагаемого преступника, обязано передать дело своим компетентным органам на предмет вынесения ими решения о том, осуществлять ли его уголовное преследование. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае других преступлений».

¹⁶⁹ Ibid., vol. I, 2nd plenary meeting, p. 9, para. 18 (Соединенные Штаты), p. 10, para. 24 (Греция: угонщик воздушного судна «бросает вызов международному сообществу, подрывая веру в безопасность авиапутешествий»), p. 11, para. 27 (Япония) and para. 32 (Союз Советских Социалистических Республик: угон воздушных судов угрожает мировой безопасности), p. 12, para. 36 (наблюдатель от Международной федерации транспортников); 3rd plenary meeting, p. 15, para. 1 (Малайзия: незаконный захват воздушного судна должен признаваться «международным преступлением») and para. 7 (Коста-Рика: «угон воздушных судов является серьезной угрозой миру»), p. 18, paras. 26 and 28 (Израиль), p. 19, para. 32 (Таиланд: «угонщики должны рассматриваться как враги человечества и соответственно всеми наказываться») and para. 33 (Тунис).

¹⁷⁰ Ibid., 2nd plenary meeting, pp. 9–10, paras. 20–23 (Соединенные Штаты), p. 10, para. 24 (Греция) and para. 26 (Япония), p. 13, para. 43 (Болгария); 3rd plenary meeting, p. 15, para. 5 (Польша), p. 17, para. 20 (Канада), p. 18, para. 26 (Израиль), para. 29 (Соединенное Королевство) and para. 30 (Камбоджа), p. 19, para. 37 (наблюдатель от Международной ассоциации воздушного транспорта) and para. 38 (Чехословакия).

103. Как упоминалось выше, обязанность устанавливать юрисдикцию в отношении преступления налагалась статьей 4 проекта, составленного Юридическим комитетом, только на государство регистрации и государство посадки воздушного судна¹⁷¹. Появление пункта 2 стало результатом поправки, мотивированной следующим образом:

«[Данное] предложение обосновывается тем, что статья 7, которая обязывает государства, не соглашающиеся на выдачу, передавать дело своим компетентным органам на предмет вынесения решения о том, осуществлять ли уголовное преследование, станет невостребованным положением, если государства не будут обладать юрисдикцией на основании пункта 1 или 2 статьи 4. Поскольку обязательной юрисдикции по Конвенции не существует, совершенно необходимо, чтобы в ее отсутствие наказание преступника осуществлялось судами государства, в котором он содержится»¹⁷².

104. Это предложение критиковалось некоторыми делегациями, считавшими, что первоначальная редакция текста была призвана предусмотреть юрисдикцию в тех государствах, которые сильнее всего задеты преступлением, и что новый пункт искусственно увязывает между собой установление юрисдикции и механизм выдачи¹⁷³. Тем не менее поправка была поддержана большинством делегаций, придерживавшихся мнения о том, что она позволит устранить пробел в проекте конвенции¹⁷⁴, и была принята Конференцией¹⁷⁵.

¹⁷¹ Подпункт 1 (с) был добавлен после принятия совместной поправки, представленной на Конференции (SA Doc No. 46); см.: *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. I, Commission of the Whole, 9th meeting, pp. 82–87, paras. 12–49.

¹⁷² Разъяснение Испанией (*ibid.*, 8th meeting, p. 75, para. 17) предложенной ею поправки, содержащейся в документе SA Doc No. 161 (*ibid.*, vol. II, p. 118). Поправки, сходным образом предусматривавшие расширение установления юрисдикции по статье 4, были предложены также Объединенной Арабской Республикой (SA Doc No. 11), Швейцарией (SA Doc No. 58), Австрией (SA Doc No. 42) и Соединенным Королевством (SA Doc No. 62), однако они были либо заменены испанским предложением, либо отозваны по ходу прений. Следует отметить, что поправка, предложенная Швейцарией, предусматривала разрешительную (а не обязательную) экстерриториальную юрисдикцию в случае, когда государство не выдает преступника другому договаривающемуся государству.

¹⁷³ *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. I, Commission of the Whole, 8th meeting, p. 76, para. 22 (Ямайка), p. 78, para. 37 (Франция). Сходных мнений придерживались и другие делегации: *ibid.*, p. 76, para. 27 (Замбия: предпочтительнее юрисдикция разрешительного характера), p. 77, para. 28 (Народная Республика Конго) and para. 31 (Австралия), p. 78, para. 40 (Индонезия) and para. 42 (Индия).

¹⁷⁴ *Ibid.*, p. 75, para. 20 (Коста-Рика) and para. 21 (Мексика), p. 76, para. 25 (Венесуэла) and para. 26 (наблюдатель от Ассоциации международного права), p. 77, para. 32 (Австрия), para. 34 (Норвегия) and para. 35 (Соединенные Штаты), pp. 77–78, para. 36 (Нидерланды), p. 78, para. 39 (Панама) and para. 41 (Италия), pp. 78–79, para. 43 (наблюдатель от Международной федерации ассоциаций линейных пилотов).

¹⁷⁵ Комиссия полного состава приняла предложение 34 голосами против 17 при 17 воздержавшихся (*ibid.*, p. 80, para. 53). Позднее пункт 2 статьи 4 был принят на пленуме 73 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против (*ibid.*, 9th plenary meeting, p. 172, para. 54).

105. Текст статьи 7 в окончательно принятом виде берет свое начало в совместной поправке, которая была предложена к составленному Юридическим комитетом проекту и была позднее представлена на самой Конференции¹⁷⁶. Первоначальный вариант предложенной поправки предусматривал, в частности, включение фразы «каким бы ни был мотив преступления и независимо от того, совершено ли преступление на его территории» и положения, согласно которому компетентные органы должны принимать решение о том, осуществлять ли уголовное преследование, «таким же образом, как и в случае любого обычного преступления [по-французски: *infraction de droit commun*] серьезного характера, в соответствии с законодательством этого государства». Притом что некоторые делегации поддерживали предложение, считая его обеспечивающим, чтобы уголовному преследованию угонщиков не становилась помехой какая-либо политическая подоплека совершённого преступления¹⁷⁷, другие делегации высказались решительно против пересмотренного текста¹⁷⁸. Во время рассмотрения окончательного проекта на пленуме был представлен компромиссный текст, в котором фраза «каким бы ни был мотив преступления» была заменена фразой «без каких-либо исключений»¹⁷⁹, и эта поправка была принята Конференцией¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Ibid., vol. II, SA Doc No. 72 Revised (предложение 26 делегаций), p. 131. Предложенная формулировка гласила: «Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано, каким бы ни был мотив преступления и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого государства».

¹⁷⁷ Ibid., vol. I, Commission of the Whole, 15th meeting, p. 130, para. 44 (Италия) and para. 49 (Аргентина), p. 131, para. 50 (Соединенное Королевство); 16th meeting, p. 134, para. 10 (Уганда) and para. 11 (Югославия), p. 135, paras. 13–15 (Канада). См. также измененное предложение Испании (ibid., vol. II, SA Doc 61, p. 117): «Представляется, что ссылка на политическую мотивированность должно иметь своим следствием только отказ от согласия на выдачу, а не отказ от уголовного преследования государством, у которого находится преступник».

¹⁷⁸ Ibid., vol. I, Commission of the Whole, 15th meeting, p. 130, para. 45 (Кения), p. 130, para. 46, and p. 131, para. 53 (Объединенная Арабская Республика), p. 130, para. 47 (Объединенная Республика Танзания), p. 131, para. 51 (Замбия); 16th meeting, p. 133, para. 2 (Народная Республика Конго) and para. 3 (Малайзия: Конвенция не должна обязывать к уголовному преследованию, поскольку правовые системы государств предусматривают разную степень усмотрения в части такого преследования), p. 134, para. 7 (Цейлон) and para. 8 (Кувейт), p. 136, para. 26 (Объединенная Арабская Республика).

¹⁷⁹ По первоначальному предложению, представленному Кенией, эта фраза должна была звучать «без исключений», а слово «каких-либо» было добавлено в нее по предложению Союза Советских Социалистических Республик, чтобы отразить формулировку из резолюции 2645 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1970 года, в которой Ассамблея осудила «все без какого бы то ни было исключения акты захвата самолетов в воздухе или иное вмешательство в полеты гражданской авиации, будь то внутренние или международные по месту вылета, путем угрозы силой или ее применения и любые акты насилия, объектом которых могут быть пассажиры». См.: *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. I, 10th plenary meeting, pp. 177 and 178, paras. 8 and 21.

¹⁸⁰ Ход прений см.: ibid., pp. 177–182, paras. 7–64.

106. В ходе прений по статье 8 было уточнено, что данное положение обязывает договаривающиеся государства включать рассматриваемое преступление в качестве влекущих выдачу в договоры о выдаче, но не делает выдачу обязательной или автоматической¹⁸¹. Пункт 2 был добавлен после того, как появилось предложение, предусматривавшее, в частности, следующую формулировку: «Договаривающееся Государство, которое обусловливает выдачу наличием договора, признаёт настоящую Конвенцию в качестве юридического основания для выдачи» (выделение добавлено)¹⁸². Это предложение аргументировалось тем, что оно позволяет устранить пробел в составленном Юридическим комитетом проекте применительно к государствам, которые обусловливают выдачу наличием договора, и получило по этой причине некоторую поддержку¹⁸³, однако против него выступило несколько делегаций, которые не хотели превращения Конвенции в основание для выдачи¹⁸⁴. Озабоченность по этому поводу была вновь озвучена на пленуме, при окончательном обсуждении проекта конвенции, и после напряженной дискуссии предложенная формулировка была изменена так, чтобы предусмотреть, что соответствующее государство «может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении такого преступления в качестве юридического основания для выдачи» (выделение добавлено)¹⁸⁵. Еще две поправки, одна из которых предусматривала приоритетность просьбы о выдаче, представленной государством регистрации

¹⁸¹ Ibid., Commission of the Whole, 12th meeting, p. 106, para. 26 (наблюдатель от Международной ассоциации воздушного транспорта); см. также: *ibid.*, p. 104, para. 16 (Соединенные Штаты), p. 105, para. 20 (Индия). Это уточнение прозвучало и в порядке ответа на две поправки, которые были представлены Сенегалом (SA Doc No. 6) и Объединенной Республикой Танзания (SA Doc No. 64) и предусматривали изменение текста положения для обеспечения того, чтобы Конвенция не заменяла собой национальные законы, регулирующие выдачу, в частности при предоставлении убежища в случае угона воздушных судов по политическим соображениям (см.: *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. I, Commission of the Whole, 12th meeting, p. 104, para. 11 (Объединенная Республика Танзания)). Эти поправки были поддержаны делегациями, которые настаивали на необходимости уважать суверенитет государств (*ibid.*, p. 104, para. 10 (Объединенная Арабская Республика), p. 105, paras. 17–18 (Тунис), para. 19 (Руанда) and para. 22 (Венесуэла), pp. 105–106, paras. 23–24 (Цейлон), p. 106, para. 25 (Кувейт)), но Комиссия полного состава их отклонила (*ibid.*, p. 106, paras. 30–31). Было отклонено и еще одно предложение Объединенной Республики Танзания, призванное избежать возможности такой трактовки, что к выдаче будут обращаться автоматически, и оградить действительность существующих договоров (*ibid.*, 13th meeting, pp. 113–114, paras. 39–42).

¹⁸² Ibid., vol. II, SA Doc No. 26 Revised (предложение Нидерландов), p. 66.

¹⁸³ *ibid.*, vol. I, Commission of the Whole, 15th meeting, p. 125, para. 3 (Нидерланды: если Конвенция не пойдет дальше того, чтобы предусмотреть ситуацию государств, которые не обусловливают выдачу наличием договора, то государства, которым нужно его наличие, не смогут осуществлять выдачу в страны, с которыми у них нет договора, даже если они того захотят, и что Конвенция из-за этого «станет своего рода договором о выдаче»), pp. 126–127, paras. 13–14 (Канада), p. 127, para. 21 (Румыния), p. 128, para. 25 (Соединенное Королевство), p. 129, para. 30 (Греция).

¹⁸⁴ Ibid., p. 126, para. 7, and p. 129, para. 36 (Уганда), p. 127, para. 15 (Кения), para. 18 (Тунис) and para. 19 (Замбия), p. 128, para. 23 (Индия) and para. 28 (Объединенная Республика Танзания).

¹⁸⁵ Ibid., 10th and 11th plenary meetings, pp. 182–191. Это компромиссное предложение, представленное Замбией, было принято в результате поименного голосования 63 голосами при 13 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

воздушного судна¹⁸⁶, а другая — выдачу преступников государству регистрации независимо от какого-то специального соглашения между соответствующими государствами¹⁸⁷, породили трудности для нескольких делегаций и были отклонены. Некоторые делегации предложили также, чтобы в Конвенции имелось положение, запрещающее предоставление преступнику политического убежища или отказ в выдаче на почве того, что преступление было политической акцией¹⁸⁸, однако соответствующие поправки Конференцией приняты не были.

с) Оговорки

107. Оговорок, затрагивающих соответствующие положения Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, не делалось¹⁸⁹.

2. Другие конвенции

а) Соответствующие положения

108. Положение, в котором применена так называемая «гаагская формула», присутствует в следующих конвенциях (перечисляются в хронологическом порядке): Конвенция о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и сопутствующего им вымогательства, когда эти акты имеют международную значительность (Организация американских государств (ОАГ))¹⁹⁰, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации¹⁹¹, Конвенция о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов¹⁹², Европей-

¹⁸⁶ SA Doc No. 28 (предложение Соединенных Штатов). Ход прений по этому предложению см.: *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. I, Commission of the Whole, 13th meeting, pp. 112–113, paras. 29–38. Предложенная поправка была отозвана.

¹⁸⁷ SA Doc No. 33 Rev. 2 (предложение Польши). Ход прений по этому предложению (на прениях говорилось, в частности, о необходимости учесть и другие причины для отказа в выдаче) см.: *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. I, pp. 126–129, paras. 10–34. Предложенная поправка была отклонена.

¹⁸⁸ В польской поправке, упомянутой в предыдущей сноске, уточнялось, что ни одна из сторон не обязана выдавать своих граждан, но не предусматривалось никаких исключений для предоставления политического убежища (польская делегация указала: «Отвечая на аргумент о том, что этот принцип будет посягать на право государств предоставлять политическое убежище, мы заявили, что всякий, кто занимается действительно политической деятельностью, вряд ли пойдет на совершение преступления, выражающегося в угоне воздушных судов» (ibid., Commission of the Whole, 15th meeting, p. 126, para. 12). См. также: ibid., 2nd plenary meeting, pp. 9–10, paras. 20–23 (Соединенные Штаты), p. 10, paras. 24–25 (Греция).

¹⁸⁹ См. официальный веб-сайт ИКАО: www.icao.int/icao/en/leb/Hague.pdf (по состоянию на 1 февраля 2010 года).

¹⁹⁰ Вашингтон (окр. Колумбия), 2 февраля 1971 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1438, No. 24381.

¹⁹¹ Монреаль, 23 сентября 1971 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 974, No. 14118; на рус. языке: там же.

¹⁹² Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1035, No. 15410; на рус. языке: там же.

ская конвенция о пресечении терроризма¹⁹³, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников¹⁹⁴, Конвенция о физической защите ядерного материала¹⁹⁵, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁹⁶, Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них¹⁹⁷, Региональная конвенция Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) о пресечении терроризма¹⁹⁸, Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации¹⁹⁹, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства²⁰⁰, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ²⁰¹, Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников²⁰², Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц²⁰³, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала²⁰⁴, Межамериканская конвенция против коррупции²⁰⁵, Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов²⁰⁶, Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных дел-

¹⁹³ Страсбург, 27 января 1977 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1137, No. 17828; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2003 г., № 3, с. 8.

¹⁹⁴ Нью-Йорк, 17 декабря 1979 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1316, No. 21931; на рус. языке: там же (см. еще: *ibid.*, vol. 1482, p. 321 (исправление к аутентичному русскому тексту Конвенции)).

¹⁹⁵ Вена и Нью-Йорк, 3 марта 1980 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1456, No. 24631; на рус. языке: там же.

¹⁹⁶ Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841; на рус. языке: там же.

¹⁹⁷ Картахена-де-Индиас (Колумбия), 9 декабря 1985 года. *OAS Treaty Series*, No. 67.

¹⁹⁸ Катманду, 4 ноября 1987 года. *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No. E.08.V.2), No. 19.

¹⁹⁹ Монреаль, 24 февраля 1988 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1589, No. 14118; на рус. языке: там же.

²⁰⁰ Рим, 10 марта 1988 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1678, No. 29004; на рус. языке: там же.

²⁰¹ Вена, 20 декабря 1988 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1582, No. 27627; на рус. языке: там же.

²⁰² Нью-Йорк, 4 декабря 1989 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2163, No. 37789; на рус. языке: там же.

²⁰³ Белен-ду-Пара (Бразилия), 9 июня 1994 года. *International Legal Materials*, vol. XXV, 1994, p. 1529.

²⁰⁴ Нью-Йорк, 9 декабря 1994 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457; на рус. языке: там же.

²⁰⁵ Каракас, 29 марта 1996 года. См. E/1996/99.

²⁰⁶ Вашингтон (окр. Колумбия), 14 ноября 1997 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005; на рус. языке: A/53/78, приложение.

вых операций²⁰⁷, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом²⁰⁸, Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (Совет Европы)²⁰⁹, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Совет Европы)²¹⁰, Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года²¹¹, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма²¹², Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии²¹³, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности²¹⁴ и Протоколы к ней²¹⁵, Конвенция о киберпреступности (Совет Европы)²¹⁶, Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней²¹⁷, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции²¹⁸, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма²¹⁹, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма²²⁰, Факультативный протокол к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанно-

²⁰⁷ Париж, 21 ноября 1997 года. S. Treaty Doc. No. 105-43, воспроизводится в публикации: *International Legal Materials*, vol. XXXVII, 1998, p. 1; на рус. языке: *Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сборник документов* (Москва, Инфра-М, 2004), с. 524.

²⁰⁸ Нью-Йорк, 15 декабря 1997 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2149, No. 37517; на рус. языке: там же.

²⁰⁹ Страсбург, 4 ноября 1998 года. *European Treaty Series*, No. 172; на рус. языке: имеется на веб-сайте Совета Европы (<http://conventions.coe.int>).

²¹⁰ Страсбург, 27 января 1999 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2216, No. 39391; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2009 г., № 9, с. 15.

²¹¹ Гаага, 26 марта 1999 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2253, No. 3511; на рус. языке: там же.

²¹² Нью-Йорк, 9 декабря 1999 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2178, No. 38349 (см. еще: depositary notification C.N.86.2002.TREATIES-4 (Rectification of the original of the Convention)); на рус. языке: там же.

²¹³ Нью-Йорк, 25 мая 2000 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2171, No. 27531; на рус. языке: там же.

²¹⁴ Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2225, No. 39574; на рус. языке: там же (см. еще: *ibid.*, vol. 2265, p. 450 (исправление к аутентичному русскому тексту Конвенции)).

²¹⁵ А именно: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года), Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года) и Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (Нью-Йорк, 8 июня 2001 года). United Nations, *Treaty Series*, vols. 2237, 2241 and 2326, No. 39574; на рус. языке: там же.

²¹⁶ Будапешт, 23 ноября 2001 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2296, No. 40916; на рус. языке: *Борьба с международным терроризмом: сборник документов* (Москва, Проспект, 2005), № 1.19.

²¹⁷ Мапуту, 11 июля 2003 года. *International Legal Materials*, vol. XLIII, 2004, p. 5.

²¹⁸ Нью-Йорк, 31 октября 2003 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2349, No. 42146; на рус. языке: там же.

²¹⁹ Нью-Йорк, 13 апреля 2005 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2445, No. 44004; на рус. языке: там же.

²²⁰ Варшава, 16 мая 2005 года. Council of Europe, *Treaty Series*, No. 196; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2009 г., № 9, с. 42.

го с ней персонала²²¹, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений²²² и Конвенция Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о противодействии терроризму²²³.

109. В большинстве перечисленных выше конвенций предусмотрен механизм для наказания преступников, который представляется базирующимся на механизме, сформулированном в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Составляющие этого механизма таковы: а) криминализация соответствующего преступления, которое государства-участники обязуются сделать наказуемым по своим отечественным законам; б) положение, обязывающее государства-участники принимать меры, которые могут оказаться необходимыми для установления их юрисдикции в отношении преступления, когда оно имеет к ним особое касательство, а также когда предполагаемый преступник находится на их территории и они его не выдают; с) положения относительно мер по заключению преступника под стражу и проведению предварительного расследования фактов; d) положение о том, что если государство-участник, на территории которого обнаруживается предполагаемый преступник, не выдает его, то оно передает дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования; е) положения, обязывающие государства при определенных условиях рассматривать вопрос о том, чтобы признавать преступление влекущим выдачу.

110. Тот факт, что моделью при составлении соответствующих положений послужила Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, в большинстве случаев очевиден, однако во многих из этих конвенций первоначальная терминология претерпела видоизменения, а это иногда сказывается на существе обязательств, принимаемых на себя государствами-участниками. Кроме того, некоторые конвенции предусматривают отличающийся, а иногда более развернутый режим для различных элементов этого механизма. Ниже описываются наиболее значимые отличия от исходного механизма.

111. Во всех перечисленных выше конвенциях содержатся положения, на основании которых соответствующие деяния квалифицируются как уголовные преступления, а государства обязуются предусмотреть их наказуемость по своим отечественным законам. Большинство из этих конвенций устанавливает также, что применяемые меры наказания должны учитывать тяжкий характер

²²¹ Нью-Йорк, 8 декабря 2005 года. Резолюция 60/42 Генеральной Ассамблеи, приложение. Протокол распространяет действие Конвенции на «все другие операции Организации Объединенных Наций, учрежденные компетентным органом Организации Объединенных Наций согласно Уставу Организации Объединенных Наций и проводимые под руководством и контролем Организации Объединенных Наций в целях: а) оказания гуманитарной и политической помощи или помощи в области развития на этапе миростроительства или б) оказания чрезвычайной гуманитарной помощи».

²²² Нью-Йорк, 20 декабря 2006 года. Резолюция 61/177 Генеральной Ассамблеи, приложение.

²²³ Себу (Филиппины), 13 января 2007 года. *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No. E.08.V.2), No. 32.

содеянного²²⁴. Некоторые конвенции²²⁵ прямо предусматривают, что охватываемое ими преступление не подлежит оправданию по соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного, аналогичного характера.

²²⁴ Притом что некоторые конвенции (например, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (ст. 3)) восприняли ту же формулу, что и Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов («применять в отношении... преступления суровые меры наказания»), большинство конвенций последовало модели Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, которая предписывает «соответствующие наказания за преступления... с учетом тяжкого характера этих преступлений» (это, например, Конвенция о физической защите ядерного материала (ст. 7, п. 2), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 4, п. 2), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (ст. 5), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (ст. 5, п. 3), Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 9, п. 2), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 4, п. «b») и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 4, п. «b»); в сходных выражениях составлены также Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц, Конвенция Совета Европы о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции). В Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений говорится о «чрезвычайной серьезности» охватываемого ею преступления (ст. 7, п. 1), а в случае его широкого распространения или систематической практики оно квалифицируется в ней как преступление против человечности (ст. 5). В Конвенции ОЭСР о борьбе с дачей взятки иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (ст. 3, п. 1), Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 19, п. 1), Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 11, п. 1) и Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 13, п. 2) говорится об эффективности, соразмерности и сдерживающем воздействии наказания. Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 15, п. 2) обязывает государства-участники лишь устанавливать «соответствующие наказания» за подпадающее под него преступление.

²²⁵ Например: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 5), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 6) и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 6). В Конвенции ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и сопутствующего им вымогательства, когда эти акты имеют международную значительность, говорится, что соответствующие преступления «считаются общеуголовными преступлениями международной значительности, независимо от мотива» (ст. 2).

112. Почти все из вышеупомянутых конвенций²²⁶ предусматривают, что государства-участники принимают «такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением», имеющим к ним особое касательство (например, преступлением, совершённым на их территории или против одного из их граждан), причем эти обязательные основания для юрисдикции варьируются в зависимости от особенностей преступления, о котором идет речь. Кроме того, некоторые конвенции²²⁷ указывают, что

²²⁶ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (ст. 5, п. 1), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 5, п. 1), Конвенция о физической защите ядерного материала (ст. 8, п. 1), Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (ст. 12, п. 1), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (ст. 9, п. 1), Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (ст. IV, п. 1), Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 10, п. 1), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. V, п. 1), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. V, п. 1), Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (ст. 4, п. 1), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 6, п. 1), Конвенция Совета Европы о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (ст. 5, п. 1), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 17, п. 1), Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 16, п. 1), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 7, п. 1), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 4, п. 1), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 15, п. 1), Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (ст. 13), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 42, п. 1), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 9, п. 1), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 14, п. 1) и Конвенция АСЕАН о противодействии терроризму (ст. VII, п. 1). В Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений употреблена иная формулировка, которая, как представляется, имеет тот же охват (ст. 9, п. 1: «Каждое государство-участник принимает необходимые меры для установления своей компетенции осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения...» (выделение добавлено)). Конвенция Совета Европы о киберпреступности, которая в некоторых случаях тоже налагает на государства-участники такое обязательство, предусматривает, что каждое государство-участник может зарезервировать за собой право не применять соответствующие нормы или применять их только в определенных случаях или условиях, если только речь не идет о преступлении, совершённом на его территории (ст. 22, пп. 1 и 2).

²²⁷ Конвенция о физической защите ядерного материала (ст. 8, п. 4), Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 10, п. 2), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. V, п. 2), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. V, п. 2), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 6, п. 2), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 7, п. 2), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 4, п. 2), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 15, п. 2), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 42, п. 2), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 14, п. 2) и Конвенция АСЕАН о противодействии терроризму (ст. VII, п. 2).

государства-участники «могут также» устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений в других случаях, предусматривая тем самым дополнительные, добровольные основания для юрисдикции.

113. Распространенным элементом является дополнительное обязательство, основанное на Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и предусматривающее, что государства-участники принимают меры, которые могут оказаться необходимыми для установления их юрисдикции в отношении соответствующего преступления, когда предполагаемый преступник находится на их территории, а они его не выдают²²⁸. У посвященного этому обязательству положения есть несколько вариаций, которые в одних случаях представляются чисто терминологическими²²⁹, а в других — затрагивающими содержание обя-

²²⁸ См.: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (ст. 5, п. 2), и дополняющий ее Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (ст. III), Европейская конвенция о пресечении терроризма (ст. 6, п. 1), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 5, п. 2), Конвенция о физической защите ядерного материала (ст. 8, п. 2), Межамериканская конвенция о предупреждении попыток и наказании за них (ст. 12, п. 2), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (ст. 9, п. 1), Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (ст. IV, п. 2), Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 10, п. 4), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. V, п. 2), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. V, п. 3), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 6, п. 4), Конвенция Совета Европы о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (ст. 5, п. 2), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 7, п. 4), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 4, п. 3), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 15, п. 3), Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 22, п. 3), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 9, п. 4), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 14, п. 3), Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 9, п. 2) и Конвенция АСЕАН о противодействии терроризму (ст. VII, п. 3). Заметным исключением является Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма, которая не устанавливает обязательного основания для юрисдикции, когда предполагаемый преступник находится на территории договаривающегося государства и оно его не выдает, а предусматривает лишь, что каждое договаривающееся государство «может, действуя сообразно своим национальным законам и на условиях взаимности, принять меры, которые оно сочтет подходящими для осуществления своей юрисдикции» в отношении подпадающих под Конвенцию преступлений (ст. V).

²²⁹ Некоторые конвенции всего лишь опускают в данном положении слово «также» (например, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 10, п. 1), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. V, п. 1), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. V, п. 1) и Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 22, п. 1)) или заменяют его другим словом (в английском тексте Межамериканской конвенции о предупреждении попыток и наказании за них (ст. 12, п. 2) и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 4, п. 3), вместо слова *likewise* употреблено слово *also*). Соответствующие положения Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц (ст. IV) и Межамериканской конвенции о предупреждении попыток и наказании за них (ст. 12, п. 2) сформулированы по-другому, но, судя по всему, они

зательства²³⁰. В частности, некоторые конвенции²³¹ обязывают устанавливать такую юрисдикцию, только когда в выдаче отказывают по причине того, что преступник является гражданином соответствующего государства, а некоторые²³² сочетают режим обязательной юрисдикции в одних случаях отказа в вы-

предполагают то же обязательство. Согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 5, п. 2) и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 9, п. 2), такое обязательство появляется у каждого государства-участника, когда предполагаемый преступник «находится на любой территории под его юрисдикцией» (в подготовительных трудах, предшествовавших заключению Конвенции против пыток, разъяснялось, что эта формулировка будет охватывать деяния, совершенные «на морских и воздушных судах, зарегистрированных в соответствующем государстве, а также на оккупированных территориях» (см. доклад Рабочей группы (E/CN.4/L.1470), п. 32; воспроизводится в докладе Комиссии по правам человека о работе ее тридцать пятой сессии (E/1979/36-E/CN.4/1347), с. 39)). В Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них употребляется фраза «в районе под его юрисдикцией» (ст. 12, п. 2). В Европейской конвенции о пресечении терроризма (ст. 6, п. 1), Конвенции Совета Европы о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (ст. 5, п. 2), Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 17, п. 3) и Конвенции Совета Европы о киберпреступности (ст. 22, п. 3) указывается, что данное основание для юрисдикции появляется, когда государство-участник не выдает предполагаемого преступника после получения просьбы (запроса) о выдаче (судя по всему, соответствующее положение в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов было включено с расчетом на наличие такой просьбы; см. предложение Испании, положившее начало данной клаузуле: *International Conference* (цит. выше, прим. 158), vol. II, p. 117).

²³⁰ Представляется, что Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 14, п. 3) и Европейская конвенция о пресечении терроризма (ст. 6, п. 1) ограничивают охват этого положения: соответствующее обязательство предусматривается ими только в том случае, когда государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, не выдает его стороне, чья юрисдикция основана на норме юрисдикции, существующей в равной степени и в законодательстве запрашиваемой стороны. Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта налагает на государства-участники обязательство принимать законодательные меры, которые необходимы для установления их юрисдикции в отношении некоторых преступлений, когда предполагаемый преступник присутствует на их территории (об отказе в выдаче ничего не говорится) (ст. 16, п. 1).

²³¹ Межамериканская конвенция против коррупции (ст. V, п. 3), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. V, п. 3), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 17, п. 3), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 4, п. 3), и Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 22, п. 3).

²³² Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 4, п. 2) обязывает к установлению юрисдикции государство, которое не выдает предполагаемого правонарушителя на том основании, что правонарушение было совершено на его территории или на борту одного из его морских или воздушных судов либо было совершено одним из его граждан, и предусматривает, что государство «может также» установить свою юрисдикцию в других случаях. В подготовительных трудах тоже отмечалось, что Конвенция не призвана создавать универсальную юрисдикцию в отношении охватываемых ею правонарушений (см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций для принятия конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Вена, 25 ноября — 20 декабря 1988 года* (E/CONF.82/16), т. I, доклад Межправительственной группы экспертов открытого состава). В Конвенции Организации

даче (особенно в случае невыдачи собственных граждан) с режимом добровольной юрисдикции в других. Один раз²³³ в этом контексте предусматривается «третий вариант», при котором данное основание для универсальной юрисдикции применяется, если только государство-участник «не выдает или не передает [предполагаемого правонарушителя] какому-либо другому государству в соответствии со своими международными обязательствами *или не передает его международному уголовному суду, юрисдикцию которого оно признаёт*» (выделение добавлено). Кроме того, в некоторых конвенциях²³⁴ содержится положение, призывающее государства-участники координировать свои действия, когда на юрисдикцию в отношении соответствующих преступлений претендует сразу несколько из них.

114. Почти во всех соответствующих конвенциях уточняется далее (аналогично тому, как это сделано в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов), что они не исключают осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством²³⁵.

115. В большинстве перечисленных выше конвенций содержатся положения, касающиеся заключения под стражу преступника для целей выдачи или судебного преследования, предварительного расследования фактов и других механизмов сотрудничества по уголовным делам²³⁶.

116. Притом что многие конвенции последовали формулировке положения, содержащегося в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (где предусмотрено, что если государство не выдает предполагаемого преступника, оно передает дело своим компетентным органам для целей уголовного/судебного преследования)²³⁷, со временем появилось несколько вариаций. В

Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции положения случай, в котором государство не выдает лицо на том основании, что оно является одним из его граждан (здесь установление юрисдикции является обязательным), и другие случаи отказа в выдаче (здесь у государств-участников есть только возможность установления юрисдикции) разбираются в разнесенных друг от друга положениях.

²³³ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 9, п. 2).

²³⁴ Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (ст. 4, п. 3), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 7, п. 5), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 15, п. 5), Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 22, п. 5), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 42, п. 5) и Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 14, п. 5).

²³⁵ Некоторые конвенции охватывают также любые применимые нормы международного права, которые могут повлиять на установление юрисдикции. См.: Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 16, п. 2 (а)), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 7, п. 6), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 15, п. 6) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 42, п. 6).

²³⁶ В настоящем исследовании эти механизмы детально изучаться не будут.

²³⁷ Видимо, только в одной конвенции соответствующее положение составлено одинаково со статьей 7 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов: речь идет о Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (ст. 7). Если же говорить о конвенциях, заключавшихся в

некоторых случаях видоизменение изначальной модели выглядит чисто терминологическим²³⁸. В других же случаях оно либо влияет на содержание обязательства, либо детализирует применимый режим. Основные вариации таковы:

а) в предварительном порядке следует отметить, что не все конвенции отводят соответствующему положению такое же место в общей структуре договора²³⁹ и что, когда такое положение снабжено заголовком, этот заголовок бывает разным²⁴⁰;

межамериканском контексте, то, хотя содержащиеся в них положения (Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них, (ст. 14), Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (ст. VI), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. XIII) и Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX, п. 6)) вроде бы следуют в основном тому же режиму, они, как представляется, составлены не по модели Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Особый случай составляет Конвенция Совета Европы о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства, которая, обязывая государства-участники устанавливать юрисдикцию над охватываемыми ею преступлениями в случаях, когда предполагаемый преступник находится на их территории и они не выдают его другому участнику после просьбы о выдаче (см. выше), не содержит положения, которое требовало бы, чтобы государства-участники, не осуществляющие выдачу, передавали дело своим компетентным органам на предмет судебного преследования.

²³⁸ В некоторых конвенциях слово «оказывается» заменено словами «находится» (например: Конвенция о физической защите ядерного материала (ст. 10), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 8, п. 1), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 10, п. 1), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 11, п. 1), Конвенция АСЕАН о противодействии терроризму (ст. XIII, п. 1)), «обнаружено» (Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма (ст. IV)) либо «установлено присутствие» (Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 17, п. 1)). В некоторых конвенциях выражение «обязано... передать» упрощено до «передает» (например: Конвенция о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (ст. 7), Конвенция о физической защите ядерного материала (ст. 10), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 27, п. 5) и Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 17, п. 1)).

²³⁹ Большинство конвенций следует той же структуре, что и Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, помещая статью об обязательности судебного преследования при невыдаче до статьи о выдаче. Однако некоторые конвенции используют обратный порядок (например: Европейская конвенция о пресечении терроризма, Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них, Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма и Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц). Еще одни конвенции предусматривают вариант, когда положение о судебном преследовании при невыдаче оформляется в виде одного из пунктов статьи о выдаче (например: Межамериканская конвенция против коррупции (ст. XIII, п. 6), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX, п. 6), Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (ст. 10, п. 3), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 27, п. 5), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 5, п. 5), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 10), Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 24, п. 6),

б) по поводу того, на какие государства распространяется рассматриваемое обязательство, некоторые конвенции²⁴¹ говорят о государстве, на территории которого, «находящейся под его юрисдикцией», обнаруживается предполагаемый преступник;

с) по поводу того, когда возникает это обязательство, все соответствующие конвенции говорят о ситуации, в которой государство «не выдает» предполагаемого преступника. Некоторые конвенции²⁴² уточняют, что выдаче должен предшествовать запрос (просьба) о выдаче; другие²⁴³ предусматривают,

Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (ст. 15, п. 6), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 11) и Конвенция АСЕАН о противодействии терроризму (ст. XIII, п. 1).

²⁴⁰ Среди заголовков данного положения фигурируют следующие: «Судебное преследование предполагаемых преступников» (Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 14)), «Уголовное преследование» (Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 17)) и «Выдача или судебное преследование» (Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 18)). Кроме того, как указывается в предыдущем примечании, иногда данное положение оформляется как один из пунктов статьи, снабженной заголовком «Выдача».

²⁴¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 7, п. 1) и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 11, п. 1).

²⁴² Европейская конвенция о пресечении терроризма (ст. 7), Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма (ст. IV) и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 5, п. 5).

²⁴³ Конвенция ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и сопутствующего им вымогательства, когда эти акты имеют международную значительность (ст. 5: обязательство возникает, когда выдача «не полагается в силу того, что искомое лицо является гражданином запрашиваемого государства, либо в силу какого-то иного юридического или конституционного препятствия»), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. XIII: обязательство возникает, когда в выдаче отказывают «исключительно на основании гражданства искомого лица или по той причине, что запрашиваемое государство считает, что обладает юрисдикцией в отношении этого преступления»), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX, п. 6: обязательство возникает, когда в выдаче «отказано исключительно на основании гражданства лица, которого касается просьба о выдаче»), Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (ст. 10, п. 3: обязательство возникает, когда «Сторона, которая отклоняет просьбу другой Стороны о выдаче конкретного лица, виновного в даче взятки иностранному государственному должностному лицу, на том лишь основании, что это лицо является ее гражданином»), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 27, п. 5: обязательство возникает, либо если «единственным основанием для отказа в выдаче... является гражданство соответствующего лица», либо если «запрашиваемая Сторона считает, что данное правонарушение подпадает под ее юрисдикцию»), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 5, п. 5: обязательство возникает, когда «государство-участник, к которому обращена такая просьба, не выдает или не будет выдавать преступника на основании его гражданства»), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 10: обязательство возникает, когда государство «не выдает... лицо в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, лишь на том основании, что

что это обязательство вступает в силу, только когда отказ в выдаче аргументируется специфическими причинами (в частности, гражданством преступника); в одном случае²⁴⁴ прямо упоминается отказ государства передать предполагаемого преступника международному уголовному суду (так называемый «третий вариант»);

d) применительно к передаче дела компетентным органам некоторые конвенции²⁴⁵ требуют, чтобы государство, добывающееся выдачи, обращалось с соответствующим запросом. В некоторые конвенции²⁴⁶ включено условие о том, чтобы такая передача производилась «без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории», но иногда²⁴⁷

оно является одним из его граждан»), Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 24, п. 6: обязательство возникает, если отказ в выдаче «мотивируется исключительно гражданством искомого лица или тем, что, по мнению запрашиваемой Стороны, данное преступление относится к ее юрисдикции»; по просьбе запрашивающей стороны дело передается компетентным органам с целью осуществления судебного преследования, причем запрашивающей стороне должны своевременно сообщить об окончательном результате), Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (ст. 15, п. 6: обязательство возникает, когда государство-участник «отказало в выдаче... лица на том основании, что эти преступления подсудны ему») и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 11: обязательство возникает, когда государство-участник не выдает лицо «лишь на том основании, что оно является одним из его граждан»). Особый случай составляет Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6, п. 9), где устанавливаются разные режимы для случая, когда в выдаче отказывают по причине того, что правонарушение совершено на территории государства или на борту одного из его морских или воздушных судов, и для случая, когда в выдаче отказывают по иным причинам (см. выше, прим. 232: там описываются устанавливаемые той же Конвенцией режимы, применяющиеся при установлении юрисдикции).

²⁴⁴ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 11, п. 1).

²⁴⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 10), Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 24, п. 6) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 11).

²⁴⁶ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (ст. 7), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 8, п. 1) и Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (ст. 12). Интересно, что, используя выражение «без каких-либо исключений», эти конвенции включают в предусматриваемые каждой из них режимы условие, которое было изначально включено в Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов с оглядкой на резолюцию Генеральной Ассамблеи об осуждении незаконного захвата воздушных судов (см. выше, прим. 179).

²⁴⁷ В подготовительных трудах, связанных с Конвенцией о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, исключение фразы «независимо от того, совершено ли преступление на его территории» было аргументировано тем, что она была бы излишней ввиду положения об экстерриториальной юрисдикции, помещенного в той же Конвенции чуть выше (*Ежегодник Комиссии международного права, 1972*, т. II, с. 393). Включение же в эту Конвенцию фразы «без необоснованной задержки» основывалось на идее, присутствующей в Конвенции ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и сопутствующего им вымогательства, когда эти акты имеют международную значительность, и было призвано обеспечить, чтобы «фактическое осуществление обязательства не нарушалось в результате неоправданной отсрочки» и чтобы «срок пребывания предполагаемого преступника в предварительном заключении не превышал срока, который считается разумным и

оно опускается, модифицируется или сопровождается дополнительным условием о том, чтобы передача производилась «без неоправданных задержек»;

е) большинство конвенций, вторя Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, предусматривает, что передача дела компетентным органам производится «для целей уголовного [судебного] преследования»²⁴⁸. В некоторых конвенциях фигурируют также условия о том, чтобы передача дела осуществлялась в порядке, согласующемся с законодательством соответствующего государства²⁴⁹, и/или так, как если бы преступление было совершено на территории под его юрисдикцией²⁵⁰;

справедливым» (там же).

Выражение «без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории» опущено, например, в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 7, п. 1), Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц (ст. VI) и Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX, п. 6).

В Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (ст. 10, п. 1), Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 8, п. 1), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (ст. 10, п. 1), Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 11, п. 1), Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 18, п. 1) и Конвенции АСЕАН о противодействии терроризму (ст. XIII, п. 1) данное выражение сохранено, но дополнено условием о том, чтобы передача дела производилась «немедленно», «без неоправданных [излишних] задержек», «без излишнего промедления» либо «без необоснованной задержки».

В Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (ст. 7), Европейской конвенции о пресечении терроризма (ст. 7), Конвенции о физической защите ядерного материала (ст. 10), Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 14) и Втором протоколе к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 17, п. 1) фраза «независимо от того, совершено ли преступление на его территории» заменена фразой «без необоснованной задержки», «без необоснованных [неоправданных] задержек» либо «без необоснованной [неоправданной] задержки».

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 1), Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (ст. 15, п. 6) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 11) обязывают передавать дело лишь «без неоправданных задержек». В Региональной конвенции СААРК о пресечении терроризма (ст. IV) употребляется выражение «без исключений и отлагательств».

²⁴⁸ Некоторые конвенции более конкретны: в Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них (ст. 14) и Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц (ст. VI) говорится о передаче дела «на предмет расследования, а в надлежащем случае — и уголовного преследования в соответствии с... национальным законодательством», а в Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX, п. 6) — «в целях осуществления уголовного преследования в соответствии с критериями, законами и процедурами, применяемыми запрашиваемым государством к таким преступлениям, когда они совершены на его собственной территории».

²⁴⁹ Впервые эта фраза появляется в Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (ст. 7), где второе предложение пункта тоже опущено. При этом высказывался

f) что касается процессуальных действий против предполагаемого преступника, то почти все изученные конвенции содержат положение (сходное с положением из Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов), согласно которому компетентные органы принимают свое решение о том, осуществлять ли судебное преследование, в таком же порядке, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера по отечественному законодательству. В ряде конвенций оговариваются условия, которые должны соблюдаться в ходе разбирательства, например условия в отношении стандартов доказывания, требуемых для судебного преследования²⁵¹, сотрудничества между государствами по доказательственным и процессуальным вопросам²⁵² или гарантий справедливого обращения с предполагаемым преступником на всех

аргумент о том, что указанная фраза позволит «наиболее полно» достичь цель, преследуемую этим вторым предложением, а именно обеспечить необходимую степень свободы действий для официальных лиц, ответственных за принятие решений в отношении преследования или отказа от него (*Ежегодник Комиссии международного права*, 1972, т. II, сс. 393–394). Однако следует отметить, что, за исключением Второго протокола к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (в пункте 1 статьи 17 которого употребляется слегка иная формулировка — «для целей уголовного преследования в рамках разбирательства, проводимого согласно его внутреннему праву или, когда это применимо, соответствующим нормам международного права», — но второе предложение тоже опущено), все последующие конвенции, где имеется эта фраза, сохраняли и второе предложение: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 8, п. 1), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (ст. 10, п. 1), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (ст. 12), Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 14), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 8, п. 1), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 10, п. 1), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 11, п. 1), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 18, п. 1) и Конвенция АСЕАН о противодействии терроризму (ст. XIII, п. 1).

²⁵⁰ Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (ст. 14), Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (ст. VI) и Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX, п. 6).

²⁵¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 7, п. 2) и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 11, п. 2). Данное положение было включено в Конвенцию против пыток, чтобы снять озабоченность, высказывавшуюся делегациями по поводу осуществления универсальной юрисдикции, в частности по поводу риска несовпадения стандартов доказывания (см.: Report of the open-ended working group on a draft convention against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment (E/CN.4/1982/L.40, 5 March 1982), para. 28).

²⁵² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 10; данное положение было включено по предложению Китая на четвертой сессии Специального комитета по разработке конвенция против транснациональной организованной преступности (A/AC.254/L.64, 8 июля 1999 года) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 11) предусматривают, что «заинтересованные государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования».

стадиях разбирательства²⁵³. Некоторые конвенции²⁵⁴ устанавливают общие условия для судебного преследования за подпадающие под них преступления (например, неприменимость срока давности или введение условий для его применения, неприемлемость ссылки на приказы начальника как аргумента защиты и недопущение судопроизводства в специальных инстанциях), предусматривая их применимость и в случае, когда судебное преследование осуществляется на основании положения, обязывающего к его осуществлению при невыдаче;

g) некоторые конвенции²⁵⁵ указывают, что выдача, обставляемая условием о том, что лицо будет возвращено в государство для отбывания приговора, достаточна для выполнения обязательств по этим конвенциям;

²⁵³ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 8, п. 2; данная клаузула была изначально включена по предложению Федеративной Республики Германия (A/AC.188/L.3, 22 июля 1977 года), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 7, п. 3), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (ст. 10, п. 2), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (ст. 11), Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 17), Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 17, п. 2; там содержится также ссылка на применимые гарантии, предусмотренные международным правом), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 13), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 14), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 12; там содержится ссылка на международно-правовые стандарты в области прав человека) и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 11, п. 3). См. также: Конвенция ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и сопутствующего им вымогательства, когда эти акты имеют международную значительность (ст. 4 и отсылка на нее в ст. 5), где предусматривается, что «любое лицо, лишенное свободы вследствие применения настоящей Конвенции, пользуется юридическими гарантиями надлежащего соблюдения процессуальных норм».

²⁵⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 3, п. 8), Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (стт. VII–IX) и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 8).

²⁵⁵ В этих конвенциях предусматривается, что во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в соответствующей статье. См.: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 8, п. 2; данная клаузула была включена по предложению Канады и Китая (A/AC.252/1997/WP.29) и, не будучи призвана подменить общее обязательство осуществить выдачу или уголовное преследование, должна была позволить государствам, национальные законы которых запрещают выдавать своих граждан, выполнить положения Конвенции (доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 37 (A/53/37)*)), приложение IV («Неофициальное резюме обсуждений в ходе пленарных заседаний и в

h) некоторые конвенции²⁵⁶ оговаривают судебное преследование на основании данного положения возможностью того, что государство, запрашивающее выдачу, и запрашиваемое государство договорятся об ином;

i) наконец, некоторые конвенции²⁵⁷ обязывают запрашиваемое государство сообщать запрашивающему государству об окончательном результате разбирательства.

117. В большинстве перечисленных выше конвенций²⁵⁸ содержится положение о выдаче, построенное по модели Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и повторяющее в себя составные элементы оговоренного в

Рабочей группе, подготовленное Докладчиком»), п. 78)), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 10, п. 2), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 11), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 12), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 11, п. 2) и Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 18, п. 2).

²⁵⁶ Межамериканская конвенция против коррупции (ст. XIII), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX, п. 6), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 27, п. 5) и Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (ст. 15, п. 6). См. также: Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6, п. 9); она обуславливает передачу дела компетентным органам либо соглашением с запрашивающим государством (в случаях, когда в выдаче отказывают на том основании, что правонарушение совершено на территории запрашиваемого государства либо на борту одного из его морских или воздушных судов), либо иной его просьбой с целью сохранения своей законной юрисдикции (в других случаях).

²⁵⁷ Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (ст. 14), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 27, п. 5) и Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (ст. 15, п. 6).

²⁵⁸ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (ст. 8), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (ст. 8), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 10), Конвенция о физической защите ядерного материала (ст. 11), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 8), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (ст. 11), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (ст. 15), Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 15), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. XIII), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 9), Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 18), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 11), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 5, пп. 1–4), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16), Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 24), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 13), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 19) и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 13).

ней режима выдачи. Однако в некоторых конвенциях²⁵⁹ усвоен другой подход, при котором различные положения о выдаче рассредоточены по тексту договора. Основные вариации, касающиеся режима выдачи, таковы²⁶⁰:

а) некоторые конвенции²⁶¹ определяют, что содержащиеся в них нормы о выдаче применяются при том условии, что подпадающее под них преступление наказуемо как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве;

б) как и Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, большинство конвенций устанавливает, что подпадающее под них преступление считается включенным в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между государствами-участниками, и что такие государства обязуются включать это преступление в качестве влекущего выдачу в любой договор о выдаче, заключаемый между ними впоследствии;

с) многие конвенции сходны с Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов тем, что в них содержатся отдельные положения, предусматривающие следующее: i) государства-участники, которые обуславливают выдачу наличием договора, в случае получения запроса о выдаче могут рассматривать соответствующую конвенцию в качестве юридического основания для выдачи в отношении подпадающего под нее преступления²⁶²; ii) государств-

²⁵⁹ Европейская конвенция о пресечении терроризма и Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма (в которой использована структура, схожая со структурой Европейской конвенции). См. также другие региональные конвенции против терроризма, описанные в конце настоящего раздела.

²⁶⁰ В даваемых ниже сносках приводятся только те конвенции, в которых имеются существенные изменения по сравнению с режимом, предусмотренным в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов.

²⁶¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 1), Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 24, п. 1) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 1; в пункте 2 предусматривается, однако, что государство может разрешить выдачу и тогда, когда преступление не является наказуемым по его внутреннему законодательству). При этом Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций устанавливает (ст. 10, п. 4), что для целей выдачи за подпадающее под нее преступление условие «двойной преступности»... будет считаться выполненным.

²⁶² Выражение «по своему усмотрению», употребляемое в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, иногда опускается (например: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (ст. 8, п. 2), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 8, п. 2), Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (ст. 13, п. 2), Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (ст. V), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. XIII), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX), Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (ст. 10, п. 2), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 27, п. 2), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ст. 5, п. 2) и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 4). Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 5) и Конвенции Организации Объединенных Наций против

ва-участники, которые не обуславливают выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такое преступление в качестве влекущего выдачу²⁶³. Кроме того, подобно Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, конвенции такого рода устанавливают, что эти положения применяются с соблюдением условий, предусмотримых законодательством запрашиваемого государства²⁶⁴.

d) как и Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, большинство конвенций предусматривает также, что подпадающее под них преступление рассматривается для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории государств,

коррупции (ст. 44, п. 6), при сдаче на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии или утверждении конвенции или присоединении к ней такие государства должны сообщать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о том, будут ли они использовать эту конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими государствами — участниками конвенции; если же они ее в этом качестве не используют, они должны стремиться в надлежащих случаях к заключению договоров о выдаче с другими государствами — участниками конвенции в целях применения положения о выдаче.

²⁶³ В Конвенции ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (ст. 10) и Конвенции АСЕАН о противодействии терроризму (ст. XIII) этот вариант не упоминается.

²⁶⁴ Иногда делается ссылка конкретно на процедурные положения отечественного законодательства (например: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (ст. 7)). В некоторых конвенциях ссылка на отечественное законодательство выносится в отдельный пункт (например: Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6, п. 5), Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (ст. V), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 7) и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 13, п. 6)). Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6, п. 5), Межамериканская конвенция против коррупции (ст. XIII), Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 27, п. 4) и Конвенция Совета Европы о киберпреступности (ст. 24, п. 5) устанавливают, что выдача производится с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства или применимыми договорами о выдаче, включая основания, по которым запрашиваемое государство может отказать в выдаче (см. также: Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (ст. 10, п. 4)). В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 7), Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 8) и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 13, п. 6) указывается, что выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусматриваемыми внутренним законодательством запрашиваемого государства-участника или применимыми договорами о выдаче, включая в том числе условия, связанные с требованиями о минимальном наказании применительно к выдаче, и основания, на которых запрашиваемое государство-участник может отказать в выдаче.

которые обязаны установить свою юрисдикцию в отношении этого преступления сообразно с соответствующей конвенцией²⁶⁵;

е) некоторые конвенции²⁶⁶ устанавливают, что для целей выдачи выпадающие под них преступления не рассматриваются как политические, а еще одни²⁶⁷ добавляют к этому, что запрос о выдаче не может быть отклонен на том лишь основании, что он касается политического преступления, или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами. Отдельные конвенции²⁶⁸ предписывают, что государства-участники не могут отказывать в исполнении запроса о выдаче на том лишь основании, что преступление также считается связанным с налоговыми вопросами. Есть конвенции²⁶⁹, в которых уточняется, что их положения не должны толковаться как наносящие ущерб праву убежища;

ф) некоторые конвенции предусматривают отклонение запроса о выдаче в определенных обстоятельствах, которые включают следующие ситуации: i) если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что запрос имеет целью судебное преследование или наказание лица на почве дискриминации и/или что удовлетворение запроса может в силу этого нанести ущерб положению данного лица²⁷⁰; ii) если существуют серьезные основания

²⁶⁵ В некоторые конвенции, воспринявшие модель Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, это положение не включено (например: Межамериканская конвенция против коррупции (ст. XIII) и Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (ст. XIX)).

²⁶⁶ Европейская конвенция о пресечении терроризма (стт. 1–2), Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма (стт. I–II), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 3, п. 10), Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (ст. V), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 4) и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 13, п. 1).

²⁶⁷ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 11), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 14), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 15) и Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 20, п. 1).

²⁶⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 15), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 16) и Конвенция АСЕАН о противодействии терроризму (ст. XIV). См. также: Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 3, п. 10).

²⁶⁹ Конвенция ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и сопутствующего им вымогательства, когда эти акты имеют международную значительность (ст. 15), и Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (ст. 15).

²⁷⁰ Европейская конвенция о пресечении терроризма (ст. 5; данная клаузула, внесение которой аргументировалось необходимостью соблюдения требования о защите прав человека и основных свобод, закрепленные в Европейской конвенции о правах человека, было построено по модели пункта 2 статьи 3 Европейской конвенции о выдаче (см.: Explanatory Report on the European Convention on the Suppression of Terrorism; имеется по адресу: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Reports/Html/090.htm>)), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 9, п. 1, подпп. «а»–«б»), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6, п. 6), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 12), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма

полагать, что лицу может угрожать применение пыток²⁷¹; iii) если запрашиваемая сторона имеет веские основания считать, что позиции лица может быть нанесен ущерб по той причине, что соответствующие власти государства, имеющие право на осуществление прав защиты, не могут связаться с ним²⁷²; iv) если передача или возвращение скрывающегося преступника представляется запрашиваемому государству неправомерным или нецелесообразным по причине малозначительности дела, по причине того, что запрос о передаче или возвращении скрывающегося преступника является недобросовестным или не отвечает интересам правосудия, либо по какой-либо иной причине²⁷³. Еще одни конвенции²⁷⁴ требуют, чтобы при рассмотрении просьбы о выдаче предполагаемого преступника запрашиваемое государство уделяло должное внимание вопросу о том, могут ли права предполагаемого преступника (включая право на его посещение представителем государства его гражданства) быть реализованы в запрашивающем государстве;

g) три конвенции вводят дополнительные обязательства, призванные усилить сотрудничество и эффективность при осуществлении процессуальных действий в связи с выдачей. По этим конвенциям: i) при условии соблюдения своего внутреннего законодательства государства-участники прилагают усилия к тому, чтобы ускорить процедуру выдачи и упростить связанные с ней требования о предоставлении доказательств²⁷⁵; ii) до отказа в выдаче запрашиваемое государство-участник в надлежащих случаях проводит консультации с запрашиваемым государством-участником, чтобы предоставить ему достаточные возможности для изложения своих мнений и представления информации,

(ст. 15), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 14), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 15), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 44, п. 15) и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 13, п. 7). Как правило, прямо перечисляются возможные причины дискриминации, но в разных конвенциях этот перечень свой.

²⁷¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 3) и Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (ст. 13, п. 4; там упоминается также ситуация, когда лицо будет судимо в специальных или особых судах запрашивающего государства).

²⁷² Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 9, п. 1 (b)). Это положение было включено по предложению Иордании (A/AC.188/WG.II/CRP.9), которое было представлено на сессии Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников в 1979 году и преследовало цель включения в Конвенцию гарантий, предотвращающих потенциальные злоупотребления при осуществлении процессуальных действий в связи с выдачей. Прозвучало мнение о том, что предоставление юридической и дипломатической защиты обеспечивало бы справедливость судебного разбирательства и недопущение неправосудности (см. выступление г-на аль-Хасауны (Иордания) на прениях в Шестом комитете (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Шестой комитет*, 12-е заседание (A/C.6/34/SR.12)).

²⁷³ Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма (ст. VII).

²⁷⁴ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (ст. 11, п. 6).

²⁷⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6, п. 7), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 8) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 9).

имеющей отношение к изложенным в его просьбе фактам²⁷⁶; iii) государства-участники стремятся заключать двусторонние и многосторонние соглашения или договоренности с целью осуществления или повышения эффективности выдачи²⁷⁷;

h) некоторые конвенции²⁷⁸ уточняют, что применительно к подпадающим под них преступлениям положения всех договоров и соглашений о выдаче, применимых между государствами-участниками, изменяются в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с этими конвенциями.

118. Отдельно стоит упомянуть некоторые региональные конвенции о борьбе с преступлениями, вызывающими международную озабоченность, особенно терроризмом. Если брать Африканский регион, то в Конвенции Организации африканского единства (ОАЕ) о ликвидации наемничества в Африке²⁷⁹ употребляется сходная с Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов формулировка: «Каждое Договаривающееся Государство принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для наказания... любого лица, которое совершает преступление... и которое находится на его территории, если оно не выдает его государству, против которого это преступление совершено» (ст. 8); после этого там предусматривается, что «запрос о выдаче не отклоняется, если только запрашиваемое государство не обязуется осуществить юрисдикцию в отношении преступника» в соответствии с названной статьей (ст. 9, п. 2) и что «когда запрос о выдаче касается его гражданина, запрашиваемое государство, если оно отказывает в выдаче, осуществляет в отношении него процессуальные действия за совершенное преступление» (ст. 9, п. 2). Конвенция ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним²⁸⁰, усваивая в целом²⁸¹ механизм наказания преступников, сходный с тем, который закреплен в

²⁷⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 16) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 17).

²⁷⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6, п. 11), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (ст. 16, п. 17) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ст. 44, п. 18).

²⁷⁸ Европейская конвенция о пресечении терроризма (ст. 3; искомый эффект от этой статьи — изменение пункта 1 статьи 3 Европейской конвенции о выдаче (см.: Explanatory Report; цит. выше, прим. 270)), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (ст. 9, п. 2), Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма (ст. III, п. 1), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (ст. 11, п. 7), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (ст. 9), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (ст. 11), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ст. 13, п. 5) и Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ст. 19, п. 5).

²⁷⁹ Либревиль, 3 июля 1977 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1490, No. 25573.

²⁸⁰ Алжир, 14 июля 1999 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2219, No. 39464.

²⁸¹ Конвенция требует, чтобы государства-участники предусмотрели за подпадающие под нее преступления «надлежащие меры наказания, учитывающие тяжкий характер таких преступлений» (ст. 2, п. «а»). Она предусматривает далее, что каждое государство-участник «обладает юрисдикцией» в отношении этих преступлений, когда некие особые факторы связывают его с ними, и что оно может установить свою юрисдикцию также и в других случаях (ст. 6, пп. 1–2). Эту Конвенцию роднит с моделью, устанавливаемой Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, еще и предписание о том, чтобы каждое государство-участник также принимало «меры, которые могут оказаться

Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, налагает, как представляется, на государства-участники обязанность выдавать любого предполагаемого преступника, чья выдача запрошена одним из других государств-участников. Однако эта обязанность оговаривается различными условиями²⁸² и дополняется положением о том, что в случае невыдачи лица государство обязано передать дело своим компетентным органам²⁸³.

119. Конвенции, принимаемые в арабском мире и по линии Организации Исламская конференция (ОИК), выглядят построенными по весьма отличной модели. Согласно им, договаривающиеся государства «обязуются выдавать» лиц, которые обвиняются или осуждены за совершение террористических преступлений в каком-либо договаривающемся государстве и чьей выдачи это государство требует в соответствии с положениями соответствующей конвенции. Вместе с тем в этих конвенциях устанавливается перечень обстоятельств, при которых выдача «не допускается», и в том числе вводится положение о том, что если правовая система запрашиваемого государства не допускает выдачи собственных граждан, то оно осуществляет судебное преследование любых таких лиц, которые совершили в любом из других договаривающихся государств террористическое преступление, наказуемое в обоих государствах лишением свободы минимум на один год²⁸⁴.

необходимыми для установления его юрисдикции» в отношении соответствующих преступлений, «когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, установивших свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 или 2» (ст. 6, п. 4). Согласно статье 9, соответствующие преступления подлежат включению в разряд влекущих выдачу преступлений в любом договоре о выдаче между государствами-участниками.

²⁸² Эти условия излагаются в статье 8 Конвенции: а) обязательство выдать преступника реализуется «в соответствии с правилами и условиями, предусмотренными в настоящей Конвенции либо по соглашениям о выдаче между государствами-участниками, и в пределах, установленных их национальными законами» (п. 1); б) в момент депонирования своей грамоты о ратификации или присоединении любое государство-участник может сообщить Генеральному секретарю ОАЕ мотивы, на которых в выдаче может быть отказано, и указать, какое правовое основание в его национальном законодательстве или международных конвенциях, в которых оно участвует, исключает такую выдачу (п. 2); с) в выдаче лица отказывается, если компетентный орган запрашиваемого государства вынес ему окончательный приговор по делу о террористическом акте или актах, в связи с которыми запрошена выдача, и в этой выдаче также может быть отказано, если компетентный орган запрашиваемого государства решил либо не возбуждать, либо прекратить производство по делу об этом акте или актах (п. 3). Кроме того, в Конвенции содержатся различные положения, детализирующие необходимые элементы запроса о выдаче (ст. 11) и порядок, которому надлежит следовать при подаче такого запроса (стт. 12–13).

²⁸³ Это положение оформлено в виде последнего пункта статьи о выдаче (ст. 8, п. 4) и гласит: «Государство-участник, если на его территории находится предполагаемый преступник и оно его не выдает, обязано независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, передать дело без необоснованной задержки своим компетентным органам на предмет уголовного преследования».

²⁸⁴ Арабская конвенция о пресечении терроризма (Каир, 22 апреля 1988 года. *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No. E.08.V.2), No. 20) (стт. 5–6), Конвенция ОИК о борьбе с международным терроризмом (Уагадугу, 1 июля 1999 года. *Ibid.*, No. 22) (стт. 5–6) и Конвенция Совета сотрудничества арабских государств Залива о борьбе с терроризмом (Эль-Кувейт, 4 мая 2004 года. *Ibid.*, No. 27) (стт. 19–20).

b) Оговорки

120. В отношении упоминавшихся выше конвенций рядом государств сделаны оговорки или толковательные заявления, некоторые из которых влияют на юридическое действие положений о наказании преступников.

121. Некоторые из таких оговорок или заявлений уточняют в общих выражениях объем соответствующих положений. Заявлялось, например, следующее: фигурирующие в определенных конвенциях положения о наказании преступников не должны истолковываться в том смысле, что эти преступники не подлежат ни выдаче, ни судебному преследованию; взаимная правовая помощь и выдача — это два разных понятия, и факторы, обуславливающие отказ в выдаче, не должны распространяться на оказание взаимной правовой помощи²⁸⁵. По поводу некоторых конвенций делались в сходном ключе заявления о том, что в порядке применения положений, предписывающего отказывающимся в выдаче государствам передавать дело в уголовное производство, любое лицо, совершившее подпадающее под эти конвенции преступление, должно быть подвергнуто либо судебному преследованию, либо выдаче без каких бы то ни было исключений²⁸⁶. Отдельные государства указывали также, что употребляемая в некоторых конвенциях формулировка «предполагаемый преступник» противоречит презумпции невиновности, считающейся основополагающим принципом их отечественного уголовного права, и заявляли в этой связи, что эту формулировку следует трактовать как «обвиняемый»²⁸⁷. Кроме того, уточнялось, что условие «путем судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства» должно пониматься как относящееся к всему положению, регулирующему выдачу и уголовное преследование, в целом²⁸⁸.

122. Делались оговорки о том, что положения, обязывающие не осуществляющие выдачу государства-участники передавать дело своим компетентным органам на предмет уголовного преследования, следует понимать как включающие «право компетентных органов постановить не передавать то или иное дело в судебные инстанции, если предполагаемый преступник подпадает под действие законов о национальной безопасности и превентивном заключении»²⁸⁹. Такие оговорки встречали возражения, в которых они характеризовались как «неконкретные и неопределенные» и противоречащие в связи с этим объекту и цели соответствующих конвенций, поскольку они делают невозможным выяснение того, в чем сделавшее оговорку правительство намеревается изменить обя-

²⁸⁵ Оговорка Турции к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. Этой оговорке созвучны заявления Германии, Сербии и Черногории в отношении Международной конвенции о борьбе с захватом заложников.

²⁸⁶ Заявление Израиля в отношении Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (в этом заявлении есть также ссылка на соответствующие положения Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним).

²⁸⁷ Оговорки Колумбии и Малайзии к Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.

²⁸⁸ Оговорка Италии к Конвенции о физической защите ядерного материала.

²⁸⁹ Оговорки Малайзии (п. 3) и Сингапура к Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, и Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

зательства, вытекающие из этих конвенций²⁹⁰. Согласно еще одной оговорке к такого рода положениям, некоторые государства соглашаются на обязательное осуществление уголовного преследования при том условии, что от другого государства — участника соответствующей конвенции поступила просьба о выдаче и она была отклонена²⁹¹. В еще одной оговорке сформулировано такое понимание, что соответствующая клаузула предусматривает за компетентными судебными органами право отказаться от преследования лица, если, по их мнению, веские соображения в части процессуального законодательства указывают на невозможность действительного преследования²⁹².

123. Несколько оговорок или заявлений касается положений отечественного законодательства государства, ограничивающих разрешение на выдачу. Некоторые из этих оговорок²⁹³ уточняют в общих выражениях, что в вопросах, касающихся выдачи, соответствующие конвенции будут применяться с соблюдением условий и процедур, закрепленных национальными законами запрашиваемого государства. Вместе с тем во многих случаях оговорки сформулированы более отчетливо. Некоторые государства указывали, что будут отказывать в выдаче собственных граждан²⁹⁴; в отдельных случаях в их оговорках уточняется, что суд над гражданами и вынесение им приговоров будут производиться

²⁹⁰ Возражения Германии и Нидерландов по поводу оговорок Малайзии (п. 3) к Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, и Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

²⁹¹ Оговорки Нидерландов к Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Международной конвенции о борьбе с захватом заложников и Конвенции о физической защите ядерного материала.

²⁹² Оговорки Нидерландов к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

²⁹³ Оговорка Мексики к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; оговорка Пакистана к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма; оговорка Сальвадора к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

²⁹⁴ См.: оговорка Колумбии (снята 1 марта 2002 года) к Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; оговорка Франции к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников; оговорки Мозамбика к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом; оговорки Бельгии и Молдовы к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников; оговорка Мьянмы к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Отличная от них оговорка была сделана Португалией к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом: Португалия заявила, что выдача ее граждан будет разрешаться «а) в случае, когда идет речь о терроризме и организованной преступности, и б) для целей уголовного производства, причем государство, добывающееся выдачи, должно дать гарантию, что соответствующее лицо будет передано Португалии для отбывания назначенных ему приговора или меры, если только это лицо не дает своего явно выраженного согласия».

по национальным законам²⁹⁵. Некоторые другие оговорки предусматривают, что будут отклоняться запросы о выдаче лиц, которым предоставлено политическое убежище²⁹⁶ или лиц, обвиняемых в политических преступлениях либо за их убеждения²⁹⁷. В том же ключе выдержаны некоторые оговорки, призванные исключить применение тех положений конвенции, где говорится, что запрос о выдаче не может быть отклонен по той лишь причине, что он касается политического преступления, или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершенного по политическим мотивам²⁹⁸; по поводу этих оговорок высказывались возражения, аргументировавшие тем, что они будут несовместимы с объектом и целью соответствующей конвенции, поскольку они призваны исключить применение ее основополагающих положений²⁹⁹. Некоторые государства заявляли далее, что положения, согласно которым конвенции не должны толковаться как обязывающие выдавать какое-либо лицо (если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что запрос о выдаче имеет целью судебное преследование или наказание этого лица на почве дискриминации или что удовлетворение этого запроса нанесло бы поэтому ущерб положению этого лица), должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за соответствующие преступления³⁰⁰. Еще в одних случаях оговорки исключают передачу подозреваемого в ситуации, когда за вменяемое ему в вину преступление полагается в запрашивающем государстве смертная казнь³⁰¹. Кроме того, делаются оговор-

²⁹⁵ Оговорка Колумбии (снята 1 марта 2002 года) к Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; оговорки Мозамбика к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом; заявление Боливарианской Республики Венесуэла в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

²⁹⁶ Оговорки Молдовы к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. См. также оговорку Франции к Европейской конвенции о пресечении терроризма.

²⁹⁷ Оговорка Колумбии (снята 1 марта 2002 года) к Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.

²⁹⁸ Оговорка Корейской Народно-Демократической Республики к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма; оговорка Дании к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

²⁹⁹ Возражения Аргентины, Германии и Молдовы по поводу оговорки Корейской Народно-Демократической Республики к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

³⁰⁰ Заявления Беларуси, Болгарии и Украины в отношении Международной конвенции о борьбе с захватом заложников; заявления Молдовы и Российской Федерации в отношении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом; заявления Российской Федерации в отношении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма; заявления Российской Федерации и Узбекистана в отношении Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма; заявление Российской Федерации в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

³⁰¹ Оговорка Франции к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (выдача неграждан не будет производиться, «когда преступление наказуемо по законам запрашивающего государства смертной казнью, кроме как в случае, если это государство предоставляет признаваемые достаточными гарантии того, что смертная казнь не будет назначена или, при ее назначении в качестве наказания, не будет приведена в

ки, призванные ограничить выдачу случаями преступлений, за которые отечественное законодательство запрашиваемого государства предусматривает наказание сверх заявленного минимума, либо поставить ее в зависимость от выполнения других условий, диктуемых отечественным законодательством³⁰². Имеется и такая оговорка, согласно которой передача лица может производиться только на основании «сильных подозрений» в совершении им преступлений, в которых оно обвиняется, и будет зависеть от судебного распоряжения³⁰³.

124. Особенно спорной оказалась оговорка Бельгии к некоторым из вышеупомянутых конвенций, по которой «в исключительных обстоятельствах» эта страна оставляла за собой «право отказывать в выдаче или взаимной правовой помощи в связи с каким-либо [соответствующим] преступлением... которое она считает политическим преступлением, или преступлением, связанным с политическим преступлением, или преступлением, вызванным политическими мотивами»³⁰⁴. По поводу этой оговорки были выдвинуты возражения, в которых она квалифицировалась как призванная сузить сферу применения принципиально значимого положения, подлежащего применению при всех обстоятельствах, и привносящая, из-за привлечения субъективных критериев, неопределенность в договорные отношения, а также как несовместимая в силу это-

исполнение»); оговорка Португалии к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. См. также оговорку Португалии к Европейской конвенции о пресечении терроризма (о том, что «Португалия не будет производить выдачу за преступления, наказуемые в запрашивающем государстве либо смертной казнью, либо пожизненным тюремным заключением, либо содержанием под стражей, предусматривающем пожизненное лишение свободы») и возражения Бельгии и Германии по поводу этой оговорки.

³⁰² Оговорки Таиланда и Финляндии к Конвенции о предотвращении и наказании преступлении против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. См. также заявление Панама в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Панама заявляет, что не будет обязана производить выдачу, когда деяние, побудившее к просьбе о выдаче, не является преступлением по уголовному законодательству Панама).

³⁰³ Оговорка Португалии к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.

³⁰⁴ Оговорки Бельгии к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В этих оговорках уточнялось далее, что в случаях, к которым они относятся, Бельгия остается связанной общим правовым принципом «выдай либо суди» с соблюдением норм, регулирующих компетенцию ее органов. Стоит напомнить, что эти конвенции предусматривают, что в выдаче не может быть отказано на том лишь основании, что речь идет о политическом преступлении, или преступлении, связанном с политическим преступлением, или преступлении, вызванном политическими мотивами (см. выше, прим. 267). См. также сходную оговорку Бельгии к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (оговоркой предусматривается, что никакие положения Конвенции «не должны толковаться как обязывающее к выдаче, если запрашиваемое государство-участник имеет основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, указанными в Конвенции, имеет целью судебное преследование или наказание определенного лица по причине его этнического происхождения, вероисповедания, гражданства, или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин»), не вызвавшую никаких возражений.

го с объектом и целью затрагиваемых ею конвенций³⁰⁵. Учитывая высказанную критику, Бельгия сняла свою оговорку к этим конвенциям³⁰⁶.

III. Выводы

125. Цель настоящего раздела заключается в обобщении основных разновидностей клаузул, которые могут иметь отношение к изучению темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» и содержатся в различных нормативных актах, рассматриваемых в настоящем исследовании, по трем тематическим вопросам: а) соотношение между выдачей и преследованием, вытекающее из клаузулы (оно обнаруживает общую структуру и логику этой клаузулы); б) условия в отношении выдачи; с) условия в отношении преследования. Затем в нем предлагается ряд общих выводов, сделанных по результатам рассмотрения предыдущей работы Комиссии по смежным темам и договорной практики в отношении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

A. Соотношение между выдачей и преследованием в соответствующих клаузулах

126. основополагающая общая черта вышеуказанных клаузул заключается в том, что они возлагают на государства обязательство обеспечивать преследование преступника либо посредством его выдачи государству, которое будет осуществлять уголовную юрисдикцию, либо посредством предоставления возможности осуществить преследование своим собственным судебным органам. Соотношение между этими двумя альтернативными направлениями действий (выдавать или осуществлять преследование) идентично, однако, не во всех рассматриваемых клаузулах. В этом аспекте соответствующие положения, содержащиеся в многосторонних конвенциях, можно разбить на две основные категории: а) клаузулы, которые возлагают обязательство осуществлять преследование *ipso facto*, когда предполагаемый преступник находится на территории государства, причем от этого обязательства оно может освободиться посредством осуществления выдачи; б) клаузулы, которые предусматривают задействие обязательства осуществлять преследование лишь в результате отказа передать предполагаемого преступника после запроса о выдаче.

³⁰⁵ Возражения Германии, Испании, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов по поводу оговорки Бельгии к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом; возражения Аргентины, Германии, Нидерландов, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов по поводу оговорки Бельгии к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

³⁰⁶ Снятие Бельгией оговорки к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (28 января 2008 года).

1. Клаузулы, возлагающие обязательство осуществлять преследование *ipso facto* с возможностью выдачи в качестве альтернативы

127. В первую категорию входят все те клаузулы, которые возлагают на государства-участники обязательство осуществлять преследование любого лица, которое находится на их территории и которое предположительно совершило определенное преступление. Можно сказать, что это обязательство осуществлять преследование существует *ipso facto*, поскольку оно возникает, как только будет подтверждено присутствие предполагаемого преступника на территории соответствующего государства³⁰⁷, независимо от наличия запроса о выдаче. И лишь когда поступает запрос о выдаче, государство может использовать альтернативный вариант, а именно передачу предполагаемого преступника другому государству для преследования. Иными словами, в отсутствие запроса о выдаче обязательство осуществлять преследование носит абсолютный характер, однако при поступлении такого запроса соответствующее государство может по своему усмотрению выбирать между выдачей и преследованием.

128. Наиболее ярким примером этой первой категории положений является соответствующая общая статья Женевских конвенций 1949 года, которая предусматривает, что каждое государство-участник «обязуется передавать» лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить серьезные нарушения этих Конвенций, каково бы ни было их гражданство, своему суду³⁰⁸, однако «сможет также, если... этого пожелает», передавать таких лиц для судебного разбирательства другому соответствующему государству-участнику. Хотя это положение, как представляется, устанавливает определенный приоритет в пользу преследования со стороны государства местонахождения, в нем

³⁰⁷ По поводу необходимости того, чтобы обвиняемый находился на территории соответствующего государства, в качестве предварительного условия осуществления универсальной юрисдикции см. особое мнение судей Хиггинса, Койманса и Бюргенгала, приобщенное к решению Международного Суда по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)»: «В крупных договорах, касающихся преступлений, связанных с воздушными перевозками, угоном транспортных средств, наркотиками и пытками, заложена концепция *aut dedere aut prosequi*. Это по определению предполагает присутствие на территории. Не может существовать обязательство выдавать лицо, которое вы решили не преследовать, если это лицо не находится в вашем распоряжении. В национальном законодательстве, принятом для осуществления этих договоров, совершенно естественно может также упоминаться необходимость присутствия обвиняемого. Эти осознаваемые реалии имеют критически важное значение для обязательного осуществления юрисдикции *aut dedere aut prosequi*...» (*I.C.J. Reports 2002*, p. 80, para. 57; см. также особое мнение Председателя Гийома: *ibid.*, pp. 39–40, para. 9). См. также: Gilbert Guillaume, «Terrorisme et droit international», *Recueil des cours de l'Académie de droit international*, vol. 215, 1990, pp. 368–369. По поводу мнения, согласно которому присутствие предполагаемого преступника на территории государства не является обязательным для осуществления преследования на основании соответствующего положения Женевских конвенций 1949 года, см.: Marc Henzelin, *Le principe de l'universalité en droit penal international: Droit et obligation pour les États de poursuivre et de juger selon le principe de l'universalité* (Bâle/Genève/Munich/Bruxelles, Helbing & Lichtenhahn/Faculté de droit de Genève/Bruylant, 2000), p. 354.

³⁰⁸ Хотя текст положения в этом отношении неоднозначен, в комментарии к Женевским конвенциям 1949 года поясняется, что обязательство осуществлять поиск предполагаемого нарушителя (который, как поясняется ниже, представляет собой этап, предшествующий преследованию) возникает «как только договаривающаяся сторона выясняет, что на ее территории находится лицо, совершившее такое нарушение» (Pictet (цит. выше, прим. 83), p. 593).

также признаётся, что это государство может по своему усмотрению выбрать вариант выдачи³⁰⁹, при условии что запрашивающее государство представило доводы *prima facie*³¹⁰.

129. Насколько можно судить, статья 9 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого Комиссией в 1996 году, построена по той же логике. Согласно этой статье, государство-участник, на территории которого обнаружено лицо, подозреваемое в совершении преступлений, предусмотренных в проекте Кодекса, «выдает это лицо или возбуждает против него судебное преследование». Если формулировка статьи, как представляется, ставит два альтернативных варианта действий на один уровень, то из комментария следует, что обязательство осуществлять преследование возникает независимо от наличия запроса о выдаче. В комментарии уточняется, что государство местонахождения обязано «принять меры к обеспечению того, чтобы такое лицо было подвергнуто судебному преследованию либо национальными властями этого государства, либо другого государства, которое заявляет о своем желании осуществлять судебное преследование по этому делу, обращаясь с просьбой о выдаче»³¹¹. Согласно комментарию, статья 9 «не устанавливает

³⁰⁹ См., например: Declan Costello, “International Terrorism and the Development of the Principle *Aut Dedere aut Judicare*”, *The Journal of International Law and Economics*, vol. 10, 1975, p. 486; M. Cherif Bassiouni and Edward M. Wise, *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law* (Dordrecht/Boston/London, Martinus Nijhoff, 1995), p. 15; Christian Maierhöfer, “*Aut dedere — aut iudicare*”: *Herkunft, Rechtsgrundlagen und Inhalt des völkerrechtlichen Gebotes zur Strafverfolgung oder Auslieferung* (Berlin, Duncker & Humblot, 2006), pp. 349–350; Claire Mitchell, *Aut Dedere Aut Judicare: The Extradite or Prosecute Clause in International Law*, Graduate Institute [of International and Development Studies] ePapers (Geneva), 2009, No. 2, pp. 75–76. Что касается авторов, которые подчеркивают приоритет преследования в Женевских конвенциях 1949 года, см.: Luigi Condorelli, “Il sistema della repressione dei crimini di Guerra nelle Convenzioni di Ginevra del 1949 e nel primo protocollo addizionale del 1977”, in P. Lamberti Zanardi e G. Venturini (eds.), *Crimini di guerra e competenza delle giurisdizioni nazionali: Atti del Convegno, Milano, 15–17 maggio 1997* (Milano, Giuffrè, 1998), pp. 35–36; Henzelin (цит. выше, прим. 307), p. 353 (он считает, что в Женевских конвенциях закреплена схема *primo prosequi secundo dedere*).

³¹⁰ Следует отметить, что в пункте 2 статьи 88 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям предусматривается, что государства-участники «надлежащим образом учитывают просьбу государства, на территории которого якобы было совершено данное правонарушение», что подразумевает идею желательности преследования со стороны последнего государства.

³¹¹ Пункт 3 комментария к статье 9 (*Ежегодник Комиссии международного права, 1996*, т. II (часть вторая), с. 38). Следует также отметить пункт 6 комментария к статье 8 (согласно этой статье, каждое государство-участник «принимает такие меры, которые могут быть необходимы для установления своей юрисдикции» в отношении преступлений, предусмотренных в проекте Кодекса, «независимо от того, где и кем были совершены эти преступления»): там Комиссия отмечает, что в случае отсутствия такой юрисдикции «государство местонахождения было бы вынуждено давать согласие на любую полученную им просьбу о выдаче, что противоречило бы альтернативному характеру обязательства по выдаче или преследованию, в соответствии с которым государство местонахождения не связано абсолютным обязательством удовлетворять просьбу о выдаче», а «предполагаемый правонарушитель избегал бы преследования при неполучении государством местонахождения каких-либо просьб о его выдаче» (там же, с. 35).

очередности за любым из этих двух альтернативных вариантов»³¹², а запрашиваемое государство не обязано удовлетворять просьбу о выдаче, если оно предпочтет поручить своим собственным властям осуществление судебного преследования по делу³¹³.

130. Формулировка соответствующего положения, содержащегося в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, представляется в этом отношении неоднозначной: как говорилось выше, там предусматривается, что «Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано... передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования»³¹⁴. Даже если воспринимать это положение с учетом контекста Конвенции и посвященных ей подготовительных трудов³¹⁵, его текст не дает однозначного ответа на вопрос о том, возникает ли обязательство осуществлять преследование *ipso facto* или лишь после представления запроса о выдаче, который отклоняется. Мнения, высказанные в юридической литературе по поводу положений этого рода, также не дают окончательного ответа на этот вопрос³¹⁶. Между тем толкование,

³¹² См. пункт 6 комментария к статье 9 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (там же, сс. 38–39).

³¹³ Там же. В комментарии также указывается, что Комиссии было предложено отдать предпочтение просьбе территориального государства, однако Редакционный комитет счел, что этот вопрос еще не созрел для кодификации; это согласуется со статьей 16 Типового договора о выдаче, принятого Генеральной Ассамблеей.

³¹⁴ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, ст. 7.

³¹⁵ Пункт 2 статьи 4 (согласно этому пункту, каждое договаривающееся государство обязано принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением «в случае, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 8»), по всей видимости, ставит установление юрисдикции в данном случае в зависимость от отказа в выдаче. Как указывается выше (см. разд. II.D, подразд. 1 (b)), в ходе разработки Юридический комитет возложил обязательство осуществлять преследование на государство регистрации воздушного судна и государство места посадки; другие государства, хотя и не обязаны осуществлять выдачу, всё же должны удовлетворить запрос о выдаче этих государств или, в противном случае, осуществить преследование предполагаемого нарушителя. Пункт 2 статьи 4 был результатом поправки, целью которой было лишь обеспечение эффективности механизма в отсутствие выдачи (см. выше, прим. 172). С другой стороны, подготовительные труды четко свидетельствуют о том, что общая цель Конвенции заключалась в создании механизма, который позволит устранить безнаказанность тех, кто совершил соответствующее преступление.

³¹⁶ Авторы либо расходятся во мнениях, либо не дают четкого ответа относительно объема этого обязательства, см., например: Yoram Dinstein, “Criminal Jurisdiction over Aircraft Hijacking”, *Israel Law Review*, vol. 7, 1972, p. 196 (там отмечается, что обязательство осуществлять преследование возникает в случае «отказа в выдаче»); Gillian M. E. White, (цит. выше, прим. 156); S. Z. Feller, “Comment on ‘Criminal Jurisdiction Over Aircraft Hijacking’”, *Israel Law Review*, vol. 7, 1972, p. 207; Michael Wood, “The Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, Including Diplomatic Agents”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 23, 1974, pp. 808–809 (по его мнению, выдача должна быть «обычной процедурой», а экстерриториальная юрисдикция, «которая выходит за рамки того, что обычно допускается международным обычным правом», считалась на переговорах приемлемой «лишь в качестве вторичной юрисдикции, когда по какой-либо причине выдача не состоялась»); Jacques Bigay, “Extrader ou punir”, *Revue de droit penal et criminel*, 1980, p. 118 (там отмечается неоднозначность терминологии и указывается, что французская делегация на Международной конференции по воздушному праву 1970 года заявила, что требуется отклонение поданного ранее запроса о выдаче); Edward Wise, “The Obligation to Extradite

согласно которому положения такого рода³¹⁷ возлагают обязательство осуществлять преследование независимо от наличия запроса о выдаче, сегодня может получить поддержку в практике рассмотрения дел Комитетом против пыток. В решении, касающемся аналогичного положения, содержащегося в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 7)³¹⁸, Комитет сделал следующий вывод:

«...обязательство преследовать в судебном порядке лицо, подозреваемое в совершении актов пыток, не зависит от предварительного получения ходатайства о выдаче такого лица. Такая альтернатива, которой располагает государство-участник в соответствии со статьей 7 Конвенции, возникает

or Prosecute”, *Israel Law Review*, vol. 27, 1993, p. 272 (по его мнению, обязательство согласно гаагской формуле «не зависит ни от запроса о выдаче, ни от отклонения предложения выдать»); Bassiouni and Wise (цит. выше, прим. 309), p. 18 (они отмечают, что если в некоторых региональных конвенциях по терроризму обязательство осуществлять преследование возникает только в случае, когда запрос о выдаче отклонен, то согласно Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов «не играет роли то обстоятельство, что государство, где преступление было совершено, не представило запрос о выдаче»); Colleen Enache-Brown and Ari Fried, “Universal Crime, Jurisdiction and Duty: The Obligation of *Aut Dedere Aut Judicare* in International Law”, *McGill Law Journal*, vol. 43, 1998, p. 626; Henzelin (цит. выше, прим. 307), pp. 301, 303–304 and 370 (он полагает, что государство, где находится предполагаемый нарушитель, обязано произвести арест этого лица, начать расследование и информировать другие заинтересованные государства (согласно статье 6 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов); если запрос о выдаче не представлен, государство должно будет передать дело своим компетентным органам для осуществления преследования); Michael Plachta, “Contemporary Problems of Extradition: Human Rights, Grounds for Refusal and the Principle *Aut Dedere Aut Judicare*”, *Resource Material Series*, No. 57, 2001, pp. 75–76 (где говорится, что этот принцип не ставит *judicare* в зависимость от *dedere*); Robert Kolb, “The Exercise of Criminal Jurisdiction over International Terrorists”, in A. Bianchi (ed), *Enforcing International Law Norms against Terrorism* (Oxford, Hart Publishing, 2004), pp. 250–254; Maierhöfer (цит. выше, прим. 309), pp. 338–341; Mitchell (цит. выше, прим. 309), pp. 75–76; Amnesty International, “International Law Commission: The Obligation to Extradite or Prosecute (*Aut Dedere Aut Judicare*)”, February 2009, pp. 8–9. По этому вопросу см. выступление представителя Нидерландов на Генеральной Ассамблее в ходе разработки Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, по поводу отклонения поправки его делегации, где прямо упоминается представленный ранее запрос о выдаче: «Теперь стало ясно, что государство-участник, в котором обнаружен предполагаемый нарушитель, будет обязано передать дело для проведения преследования даже в том случае, если государства, которые обладают первичной юрисдикцией согласно статье 3, не стали запрашивать выдачу. Я хотел бы прямо заявить, что мы рассматриваем список государств, обладающих первичной юрисдикцией, как выражение обязанности этих государств нести по общему правилу наиболее тяжкое бремя в соответствии с Конвенцией. Иными словами, в первую очередь заинтересованные государства несут по крайней мере моральную обязанность запросить выдачу в случае, когда предполагаемый нарушитель будет обнаружен в государстве, которое согласно обычным нормам о юрисдикции вообще бы никак не касалось преступления» (*Official Records of the General Assembly, Twenty-eighth Session, Plenary Meetings*, 2202nd meeting, (A/28/PV.2202), p. 131).

³¹⁷ Как указано в разделе II.D настоящего исследования.

³¹⁸ Согласно этому положению, «государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования».

лишь тогда, когда подобная просьба о выдаче была действительно направлена, и она соответственно предоставляет государству-участнику возможность выбора между: а) проведением упомянутой выдачи или б) передачей данного дела своим собственным судебным органам для возбуждения судебного преследования, ибо цель этого положения заключается в предотвращении безнаказанности любых лиц, совершивших акты пыток»³¹⁹.

131. Возникает вопрос: следует ли другие положения, сформулированные в аналогичных выражениях, также толковать сходным образом? В свете решения Комитета против пыток можно возразить, что формула, в соответствии с которой государство, на территории которого обнаружен предполагаемый преступник, должно, если оно не выдает его, передать (или быть обязанным передать) дело своим компетентным органам для целей преследования, указывает на то, что обязательство осуществлять преследование существует *ipso facto*. Однако такое толкование должно быть оставлено в стороне хотя бы в тех случаях, когда в положении прямо указывается, что обязательство осуществлять преследование зависит от наличия предварительного запроса о выдаче³²⁰ или последующего запроса, сделанного государством, добывающимся выдачи из запрашиваемого государства для целей преследования лица³²¹: эти варианты формулы относятся ко второй категории, о которой говорится ниже. Другие особенности этого положения также могут влиять на то, каким образом клаузула должна толковаться в этой связи. Так, например, как указывалось выше, в одних конвенциях данное положение помещено в один из пунктов статьи, касающейся выдачи³²²; в других предусматривается, что это обязательство применимо только в случае, когда в выдаче отказано по конкретным причинам (в частности, в связи с гражданством нарушителя)³²³; в третьих содержится лишь обязательство государств-участников установить свою юрисдикцию над соответствующими преступлениями (в случаях, когда предполагаемый нарушитель находится на их территории и они не выдают его другой стороне), но не содержится клаузулы, которая возлагает на государства-участники, если они не осуществляют выдачу, последующее обязательство передать дело своим компетентным органам для преследования³²⁴. Поэтому окончательный ответ на этот вопрос невозможно дать в общих выражениях: он зависит от рассмотрения в каждом отдельном случае точной формулировки данного положения, его контекста и связанных с ним подготовительных трудов.

³¹⁹ CAT/C/36/D/181/2001, п. 9.7. Заявители, которые являются гражданами Чада и которые были подвергнуты пыткам представителями государства Чад, непосредственно подчиненными Иссену Абре, заявили, среди прочего, что Сенегал, не преследуя и не выдавая г-на Абре, нарушил свои обязательства в соответствии с принципом *aut dedere aut judicare*, закрепленным в статье 7 Конвенции (там же, пп. 3.8–3.10). Заявители, в частности, отклонили довод Сенегала о том, что обязательство осуществлять преследование согласно статье 7 возникает лишь после того, как запрос о выдаче был представлен и отклонен (п. 8.12).

³²⁰ См. выше, прим. 242.

³²¹ См. выше, прим. 245.

³²² См. выше, прим. 239.

³²³ См. выше, прим. 243.

³²⁴ См. выше, прим. 237.

2. Клаузулы, возлагающие обязательство осуществлять преследование только в случае, когда поступивший запрос о выдаче был отклонен

132. Во вторую категорию входят те положения, в которых обязательство осуществлять преследование появляется после отклонения запроса о выдаче. В конвенциях, относящихся к этой категории, государства-участники (по крайней мере те из них, которые не имеют конкретной связи с преступлением) не несут общего обязательства *ipso facto* осуществлять преследование предполагаемых преступников, находящихся на их территории. Когда государство получает запрос о выдаче, в этих конвенциях признаётся возможность отказа со стороны государства в передаче лица либо по основаниям, предусмотренным в его собственном национальном законодательстве, либо по причинам, прямо указанным в самих конвенциях. Однако если оно решит не удовлетворять запрос о выдаче, государство несет обязательство осуществлять преследование этого лица. Иными словами, насколько можно судить, эти конвенции устанавливают определенный приоритет варианта выдачи (*rectius* осуществлять преследование со стороны определенных государств, а именно тех, где преступление было совершено и которым предполагаемый преступник, как правило, должен быть передан) и предусматривают альтернативу преследованию в качестве гарантии против безнаказанности. Таким образом, эти конвенции, как представляется, идут именно тем путем, который первоначально предвидел Гуго Гроций, когда он ссылаясь на принцип *aut dedere aut punire*³²⁵.

133. Конвенция о фальшивомонетчестве и разработанные по ее подобию последующие конвенции относятся ко второй категории. В Конвенции о фальшивомонетчестве прямо предусматривается, что в случае иностранцев, которые совершили соответствующее преступление за границей, «обязательство привлечения к ответственности обуславливается тем, что выдача была потребована и что страна, к которой обращено требование, не может выдать обвиняемого по причине, не связанной с данным делом» (ст. 9, 2-й п.)³²⁶. В основе общей структуры механизма наказания преступников в этих конвенциях действительно лежит идея о том, что государство, на территории которого было совершено преступление, будет требовать выдачи преступника, который скрывается в другой стране, и что выдача в принципе должна быть разрешена; однако в этих конвенциях признаётся, что государства могут в отдельных случаях оказаться не в состоянии осуществить выдачу (особенно когда лицо является гражданином или когда они предоставили ему убежище) и в качестве альтернативы предусматривается обязательство осуществить преследование³²⁷.

³²⁵ Hugo Grotius, *De Jure Belli ac Pacis*, Book II, ch. XXI, sect. IV (English translation by Francis W. Kelsey, Oxford/London, Clarendon Press/Humphrey Milford, 1925), pp. 527–529.

³²⁶ Следует отметить, что в раннем проекте Конвенции было предложено, чтобы привлечение к ответственности осуществлялось, если выдача не была затребована (Société des Nations, Comité mixte pour la repression du faux monnayage, *Mémoire et projet de convention préparé par M. Pella*, (doc. F.M. 4, 23 June 1927), pt. IV, p. 7). Как показано выше (см. разд. II.A, подразд. 1 (b)), это предложение в ходе последующих переговоров по Конвенции о фальшивомонетчестве было изменено.

³²⁷ См.: Henzelin (цит. выше, прим. 307), p. 286 (он квалифицирует эту систему как *primo dedere secundo prosequi*).

134. К этой категории следует также отнести многосторонние конвенции о выдаче. В силу самого их характера применение предусмотренных в них норм о судебном сотрудничестве обусловливается представлением запроса о выдаче. Эти конвенции основаны на общем обязательстве государств-участников передавать друг другу всех лиц, против которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют преследование за преступление или которые разыскиваются для применения наказания или во исполнение ордера на арест. Однако на это обязательство осуществлять выдачу распространяется целый ряд исключений, особенно в случае, когда лицо, которое просят выдать, является гражданином запрашиваемого государства. В этих конвенциях предусматривается альтернативное обязательство осуществлять преследование преступника, когда в его выдаче отказано, особенно на тех основаниях, что он является гражданином запрашиваемого государства, в качестве механизма для недопущения безнаказанности³²⁸.

135. Как отмечалось выше, некоторые из конвенций, указанных в разделе II.D настоящего исследования, следует включить также и в эту категорию, когда соответствующая клаузула должна толковаться как ставящая обязательство осуществлять преследование в зависимости от отклонения запроса о выдаче³²⁹.

136. Однако следует отметить, что относящиеся к этой категории конвенции предусматривают весьма разные механизмы наказания преступников, а это может влиять на взаимодействие между выдачей и преследованием. Например, те конвенции, которые направлены на борьбу с конкретными международными преступлениями, как правило, содержат подробные положения относительно преследования за такие преступления, тогда как многосторонние конвенции о выдаче регулируют процесс выдачи и не содержат положений о порядке преследования. В первой категории более старые конвенции (например, Конвенция о фальшивомонетчестве) содержат весьма ограниченные обязательства в отношении наказания преступников (что не затрагивает национальных ограничений в отношении осуществления экстерриториальной юрисдикции), а более новые конвенции (в частности, те, о которых идет речь в разделе II.D настоящего исследования) предусматривают более подробные режимы, которые могут включать обязательства для определенных государств в плане установления экстерриториальной юрисдикции. Эти вопросы будут подробнее рассмотрены ниже.

В. Условия в отношении выдачи

137. Особого внимания в регулировании условий выдачи в соответствующих конвенциях заслуживают три аспекта: положение о правоосновании для выдачи; подчинение выдачи национальному законодательству запрашиваемого государства; включение других норм, касающихся порядка выдачи.

138. Рассматриваемые конвенции различаются с точки зрения того, каким образом в них предусмотрено правооснование для выдачи в связи с соответствующими преступлениями. Многосторонние конвенции о выдаче³³⁰, а также

³²⁸ См. выше, разд. II.C. См. также: Bassiouni and Wise (цит. выше, прим. 309), pp. 11–12; Maierhöfer (цит. выше, прим. 309), pp. 346–347.

³²⁹ Maierhöfer (цит. выше, прим. 309), p. 344.

³³⁰ См. выше, разд. II.C.

несколько конвенций, касающихся конкретных международных преступлений³³¹, непосредственно возлагают на государства-участники общее обязательство осуществлять выдачу при соблюдении определенных условий. В Женевских конвенциях 1949 года вопрос о правоосновании для выдачи не отражен, а Дополнительный протокол I лишь призывает государства-участники сотрудничать в вопросах выдачи и предохраняет обязательства, возникающие из других договоров в области взаимной помощи в вопросах уголовного преследования (ст. 88). Однако в большинстве рассматриваемых конвенций установлена система, согласно которой соответствующее преступление считается включенным в качестве влекущего выдачу преступления в договоры о выдаче, действующие между государствами-участниками, и такие государства обязуются включать преступление в качестве влекущего выдачу в каждый будущий заключаемый между ними договор о выдаче, что обычно сочетается с положениями, в силу которых государства-участники, которые ставят выдачу в зависимость от наличия договора, могут считать соответствующую конвенцию правооснованием для выдачи, а государства-участники, которые не ставят выдачу в зависимость от существования договора, признают это преступление в качестве преступления, влекущего выдачу, в отношениях между собой³³². Иными словами, эти конвенции не содержат обязательства осуществлять выдачу³³³: в них содержится отсылка на договоры о выдаче, которые обеспечивают правооснование для выдачи, однако в определенных обстоятельствах они и сами могут служить таким правооснованием.

139. Помимо многосторонних конвенций о выдаче (в которых, как правило, указываются условия в отношении порядка выдачи, включая возможные основания для отказа), почти во всех рассматриваемых конвенциях уточняется, что выдаче подчиняется условиям, предусмотренным в праве запрашиваемого государства³³⁴. Это означает, что запрашиваемое государство имеет право отказать в выдаче лица на основании положений своего национального законодательства. Такие основания для отказа могут быть с преступлением связаны (например, истек срок давности, содеянное не влечет уголовную ответствен-

³³¹ См. Конвенцию ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним, о которой говорилось в пункте 118 настоящего исследования.

³³² Такие положения включены в Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и в большинстве конвенций, следующих «гаагской формуле», а также в Конвенцию о фальшивомонетчестве и другие конвенции, составленных по той же модели. Однако, как указывалось выше (см. раздд. II.A и II.D), точные формулировки положений отличаются друг от друга, а в отдельных случаях некоторые положения отсутствуют (например, Конвенция о фальшивомонетчестве не предусматривает возможности для государств-участников, которые ставят выдачу в зависимость от наличия договора, рассматривать Конвенцию в качестве правооснования для выдачи).

³³³ См. выше, п. 99. См. также: White (цит. выше, прим. 156), pp. 43–44; Costello (цит. выше, прим. 309), p. 487; Guillaume (цит. выше, прим. 307), pp. 356–357; Luis Benavides, “The Universal Jurisdiction Principle: Nature and Scope”, *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, vol. 1, 2001, p. 33.

³³⁴ См.: White (цит. выше, прим. 156), p. 43; по мнению этого автора, соответствующее положение в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов «никоим образом не затрагивает ограничений, которые могут существовать в национальном праве в отношении выдачи преступника. Так, например, право многих государств запрещает выдачу политических преступников или граждан запрашиваемого государства. Конвенция не требует отказа от применения этих правил: она лишь предусматривает, что угон является преступлением, влекущим выдачу, и оставляет на усмотрение национального законодателя определение того, должен ли в конкретном случае угонщик быть выдан».

ность в запрашиваемом государстве или за данное преступление в запрашивающем государстве может быть назначена смертная казнь) или не связаны (например, лицо получило политическое убежище или имеются гуманитарные основания для отказа в выдаче).

140. Необходимость предохранения условий, предусмотренных национальными законами, часто была крупным моментом обсуждения в ходе разработки рассматриваемых конвенций. В частности, в ходе переговоров подчеркивалось, что создаваемый механизм наказания преступников должен учитывать то обстоятельство, что конституции многих государств прямо запрещают выдачу своих граждан и что государства иногда предоставляют политическое убежище лицам, в отношении которых впоследствии поступают запросы о выдаче. В связи с этим указывалось, что такие конвенции не могут возлагать на государства-участники абсолютного обязательства осуществлять выдачу и должны допускать возможность того, чтобы запрашиваемое государство отказывалось осуществить выдачу на основании своего национального права. Как показывают подготовительные труды, посвященные Кодексу Бустаманте и Конвенции о фальшивомонетчестве, именно это обсуждение впервые привело к разработке механизма, который сочетает возможность выдачи и возможность осуществления преследования³³⁵. И это обсуждение нашло свое отражение в данных конвенциях (например, в Конвенции о фальшивомонетчестве и других конвенциях этого типа), которые содержат отдельные положения о выдаче и преследовании, применимые к иностранцам и гражданам, в конвенциях, в которых обязательство осуществлять преследование возникает после отказа в выдаче по конкретному основанию гражданства предполагаемого преступника³³⁶, или в некоторых конвенциях, которые прямо гарантируют право убежища³³⁷.

141. И наконец, следует отметить, что некоторые конвенции содержат более подробные положения относительно порядка выдачи, которые влияют на действие клаузул об осуществлении преследования и выдачи. Так, например, в Женевских конвенциях 1949 года в самой клаузуле указывается, что вариант выдачи другому государству зависит от условия, согласно которому такое государство «имеет доказательства, дающие основание для выдачи». Во многих конвенциях, о которых говорится в разделе II.D настоящего исследования, указывается, что каждое соответствующее преступление будет рассматриваться для цели выдачи между государствами-участниками, «как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию» в соответствии с такими конвенциями, что тем самым устраняет возможное препятствие для выдачи. В некоторых конвенциях содержатся другие положения, согласно которым запрос о выдаче не может быть отклонен по определенным основаниям (особенно по причине политического характера преступления или в силу того,

³³⁵ См. выше, разд. II.A, подразд. 1 (b), и разд. II.C, подразд. 1 (b). По поводу «гаагской формулы» см. также: Wise (цит. выше, прим. 316), p. 271.

³³⁶ См., например, многосторонние конвенции о выдаче, о которых говорилось в разделе II.C настоящего исследования, а также конвенции, указанные в сноске 243 (см. выше).

³³⁷ См. выше, прим. 269.

что преступление затрагивает налоговые вопросы³³⁸) или, наоборот, такой запрос должен быть отклонен при определенных обстоятельствах (например, когда преследование в запрашивающем государстве будет проводиться по дискриминационным основаниям или иным образом нанесет ущерб положению лица по этой причине либо когда в запросе о выдаче приводятся несущественные основания³³⁹). Кроме того, некоторые конвенции устанавливают дополнительные обязательства с целью усиления сотрудничества и повышения эффективности процедур выдачи³⁴⁰.

142. В заключение следует отметить, что помимо ряда общих черт, свойственных всем конвенциям, степень конкретности норм, касающихся условий выдачи, судя по всему, значительно разнится по ряду факторов. Здесь можно отметить то, что при включении более подробных положений иногда удавалось учитывать конкретные замечания, высказанные в ходе переговоров (например, когда поднимался вопрос о невыдаче граждан, это часто приводило к прямому признанию данного исключения в соответствующей конвенции), особый характер преступления (например, риск отказа в выдаче на основании политического характера преступления в отношении отдельных преступлений представляется более высоким) и определенную эволюцию в разработке соответствующих положений, учитывающую проблемы, которые в прошлом могли быть упущены (например, возможная несущественность оснований запроса о выдаче или защита прав предполагаемого преступника). Опять же причины принятия правила определенного вида, судя по всему, зависят от особенностей каждой конвенции и истории ее разработки и должны оцениваться на основе подробного изучения соответствующих подготовительных трудов.

С. Условия в отношении преследования

143. Особое значение для наших целей имеют три аспекта регулирования условий в отношении преследования: меры, которые государства-участники обязаны принимать для того, чтобы иметь возможность осуществлять преследование, когда такая ситуация возникнет; точный объем обязательства осуществлять преследование, включая вопрос прокурорского усмотрения; условия, применимые к последующим судебным процедурам.

144. Конвенции, касающиеся конкретных международных преступлений, как правило, содержат подробные положения, возлагающие на государства-участники обязательство принимать такие меры, которые могут быть необходимы: для признания соответствующих деяний в качестве уголовных преступлений в их внутреннем законодательстве и установления за них соответствующих наказаний; для установления своей юрисдикции в отношении таких преступлений; для расследования соответствующих фактов и обеспечения присутствия предполагаемого преступника на предмет преследования или выдачи. В соответствующих конвенциях эти предварительные шаги имеют принципиаль-

³³⁸ См. выше, примм. 267 и 268 соответственно. Было указано, что в отсутствии таких прямых положений конвенции, разработанные по типу Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, следует толковать как допускающие возможность отказа в выдаче по этим основаниям; см., например: Bigay (цит. выше, прим. 316), р. 120.

³³⁹ См. выше, примм. 270 и 274.

³⁴⁰ См. выше, примм. 275 и 278.

но важное значение для надлежащего функционирования механизма наказания преступников. В более старых конвенциях отсутствие обязательств такого рода означало наличие пробелов в таких механизмах. Например, как явствует из истории разработки³⁴¹, авторы Конвенции о фальшивомонетчестве стремились не возлагать на государства-участники какую-либо обязанность устанавливать экстерриториальную юрисдикцию. Вследствие этого статья 9 ограничивает обязательство принимать меры против иностранцев, совершивших преступление за границей, случаем, когда они находятся в стране, «внутреннее законодательство которой допускает в качестве общего правила принцип привлечения к ответственности за правонарушения, совершенные за границей»: т. е. иностранцы в других странах наказанию не подвергнутся³⁴². Одна из главных новелл Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов заключалась в устранении этого пробела посредством установления двуслойной системы юрисдикции, при которой обязательство имеющих связь с преступлением государств устанавливать свою юрисдикцию дополнялось обязательством каждого государства «принимать такие меры, которые могут быть необходимы для установления своей юрисдикции над преступлением в случае, когда предполагаемый преступник находится на их территории и оно не выдает его» любому из вышеуказанных государств³⁴³. Иными словами, в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов установлена связь между функционированием положения о выдаче и преследовании, с одной стороны, и тем, что представляется субсидиарным осуществлением универсальной юрисдикции, с другой. Однако если вспомнить, что формула, использованная в этой конвенции, толковалась как возлагающая обязательство осуществлять преследование *ipso facto*, то можно считать, что существует общее обязательство осуществлять универсальную юрисдикцию, если только государство не будет осуществлять выдачу. Как было показано выше³⁴⁴, этот механизм позднее был воспринят во многих (хотя и не во всех) других конвенциях, касающихся конкретных международных преступлений.

145. Определение сферы применения обязательства осуществлять преследование осложняется тем обстоятельством, что употребляемые в разных конвенциях формулировки для описания этого обязательства отличаются друг от друга: в Кодексе Бустаманте употреблен глагол «судить»; в Конвенции о фальшивомонетчестве предусматривается, что лица «должны понести наказание» и говорится «об обязательстве привлечения к ответственности»; Женевские конвенции 1949 года возлагают на государства-участники обязательство «преда-

³⁴¹ См. выше, разд. II.A, подразд. 1 (b).

³⁴² Как отмечает Уайз (Wise (цит. выше, прим. 316), pp. 273–274), Конвенция о фальшивомонетчестве «не требует, чтобы стороны были готовы устанавливать юрисдикцию в каждом деле, в котором преступник не может быть выдан. Она допускает, что государства могут иметь разные мнения относительно уместности осуществления юрисдикции над преступлениями, имевшими место за границей, даже в случаях, когда в выдаче отказано. Поэтому обязательство осуществлять преследование вместо выдачи обусловлено общей позицией государства в отношении уместности осуществления экстерриториальной юрисдикции». См. также: Bassiouni and Wise (цит. выше, прим. 309), p. 13; особое мнение Председателя Гийома, приобщенное к решению Международного Суда по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)» (*I.C.J. Reports 2002*, p. 38, para. 6).

³⁴³ См. особое мнение Председателя Гийома (цит. выше, прим. 342), pp. 38–39, paras. 7–8; Plachta (цит. выше, прим. 316), p. 81.

³⁴⁴ См. выше, прим. 228.

вать своему суду» предполагаемых преступников; в Европейской конвенции о выдаче говорится об обязательстве государства передавать дело «своим компетентным органам для осуществления судопроизводства, если оно будет необходимо»; в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и в других более поздних конвенциях употребляется выражение «передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования» и т. д.

146. Возникает вопрос: во всех ли случаях передача дела компетентным национальным органам непременно приведет к преследованию и наказанию преступника?³⁴⁵ Как указывалось выше, этот вопрос уже поднимался в ходе переговоров по Конвенции о фальшивомонетчестве и привел к принятию прямо выраженного положения по этой проблеме³⁴⁶. Тот же вопрос подробно рассматривался в ходе разработки Европейской конвенции о выдаче, когда было указано, что запрашиваемое государство несет обязательство передать дело своим компетентным органам, однако «юридическое разбирательство не обязательно должно иметь место, если только компетентные органы не сочтут его уместным»³⁴⁷. Подкомитет, разработавший первый проект Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, воспользовался этой формулой, уточнив, что «государство, которое арестовало предполагаемого преступника, обязано передать дело своим компетентным органам для принятия решения о том, возбуждать ли юридическое разбирательство против предполагаемого преступника»³⁴⁸. Иными словами, это обязательство не всегда означает, что разбирательство будет начато и тем более что предполагаемый преступник будет наказан. По этой причине было авторитетно указано, что формулу, применявшуюся в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, следует рассматривать, строго говоря, как *aut dedere aut persequi*³⁴⁹.

147. В этой связи возникает вопрос о том, пользуются ли органы, которым передано дело, «прокурорским усмотрением» при принятии решения о том, продолжать ли разбирательство. В связи с этим в результате состоявшихся в ходе переговоров обсуждений в Конвенции о фальшивомонетчестве прямо предусмотрено, что она не затрагивает принцип, в соответствии с которым соответствующие преступления «должны быть в каждой стране квалифицируемы, преследуемы и судимы согласно общим правилам его внутреннего законодательства» (ст. 18). Во многих конвенциях последнего времени, о которых говорится в разделе II.D настоящего исследования, содержится прямое ограничение, в соответствии с которым «эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого государства» (Конвенция о борьбе с

³⁴⁵ В этой связи следует отметить, что в самых строгих выражениях, употребляемых в различных конвенциях, следующих «гаагской формуле» (например, «без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории» или «без неоправданных задержек») говорится об обязательстве передать дело компетентным органам, однако не о последующих процедурах, осуществляемых этими органами после представления (см. выше, п. 105, а также примм. 246 и 247).

³⁴⁶ См. выше, п. 24.

³⁴⁷ См. выше, п. 83.

³⁴⁸ См. выше, п. 99.

³⁴⁹ Guillaume (цит. выше, прим. 307), pp. 354 et 368 (г-н Гийом был председателем подкомитета, который разрабатывал первый проект Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов). См. также: Henzelin (цит. выше, прим. 307), pp. 302 et 304–306.

незаконным захватом воздушных судов, ст. 7), исключая тем самым, чтобы для целей преследования преступление рассматривалось как носящее политический характер. В некоторых других конвенциях из той же группы вместо этого предусматривается, что передача компетентным органам должна осуществляться в порядке, согласующемся с законодательством соответствующего государства и/или как если бы преступление было совершено в пределах его юрисдикции³⁵⁰; в некоторых случаях указывается, что «требования, предъявляемые к доказательствам, необходимым для судебного преследования и осуждения, ни в коем случае являются менее строгими, чем те, которые применяются» в других аналогичных случаях (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 7, п. 2). Отсюда следует, что компетентные органы действительно обладают прокурорским усмотрением и что могут быть случаи, когда государство будет выполнять свои обязательства по этим конвенциям, при этом предполагаемый преступник не будет ни выдан, ни фактически привлечен к ответственности³⁵¹. Однако в контексте подготовки Комиссией международного права проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества был высказан довод, согласно которому прокурорское усмотрение обычного вида в отношении преступлений, о которых говорится в Кодексе, было бы неуместным³⁵². Было отмечено, в частности, что режим Женевских конвенций 1949 года должен толковаться как не предусматривающий прокурорского усмотрения в отношении серьезных нарушений³⁵³. Употребляемая в пункте 9 проекта Кодекса терминология («возбуждать судебное преследование»), таким образом, имела целью возложить обязательство осуществлять преследование во всех случаях, когда в соответствии с национальным правом имеются достаточные доказательства для этого; при этом не допускается возможности предоставления иммунитета в обмен на дачу показаний или содействие обвинению в расследовании других дел³⁵⁴. В итоге точная степень прокурорского усмотрения, которое имеется у компетентных органов, по всей видимости, нуждается в определении

³⁵⁰ См. выше, примм. 249 и 250.

³⁵¹ В этой связи в отношении Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов было указано, что «некоторые государства хотели бы получить более жесткую конвенцию, которая бы обязывала каждое договаривающееся государство в каждом случае либо осуществлять преследование угонщика, обнаруженного на его территории, либо выдавать его (независимо от того, совершил ли он преступление угона по политическим соображениям или нет) государству, которое будет осуществлять его преследование. Однако было очевидно, что многие государства не готовы принять такие положения и цель Конвенции не была бы достигнута, если бы они не были широко приняты» (White (цит. выше, прим. 145), р. 44). Примеры авторов, толкующих «гаагскую формулу» как допускающую прокурорское усмотрение, см.: Wood (цит. выше, прим. 316), р. 792 (в отношении Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов); Costello (цит. выше, прим. 309), р. 487; Bigay (цит. выше, прим. 316), pp. 118–119; Bassiouni and Wise (цит. выше, прим. 309), р. 4; John Dugard and Christine Van den Wyngaert, “Reconciling Extradition with Human Rights”, *American Journal of International Law*, vol. 92, 1998, р. 209; Henzelin (цит. выше, прим. 307), pp. 304–306; Mitchell (цит. выше, прим. 309), pp. 67–69.

³⁵² См. пояснение Председателя Редакционного комитета, *Ежегодник Комиссии международного права*, 1996, т. I, с. 46, п. 36.

³⁵³ Там же, с. 47, п. 48 (г-н Ямада).

³⁵⁴ См. пункт 4 комментария к статье 9 (*Ежегодник Комиссии международного права*, 1996, т. II (часть вторая), с. 38).

в каждом случае особо, в свете текста соответствующего положения и истории разработки с учетом характера соответствующего преступления.

148. И наконец, в некоторых конвенциях изложены условия, которые должны соблюдаться при проведении судебного разбирательства, например, стандарты доказывания, сотрудничество между государствами по доказательственным и процессуальным вопросам, гарантии справедливого обращения с предполагаемым преступником на всех стадиях разбирательства и т. д.³⁵⁵ Вариации в содержании этих положений, по всей видимости, зависят от различных факторов, включая вопросы, прямо поднятые в ходе переговоров, риска нарушения таких стандартов в случае преследования за определенные преступления и постепенной эволюции таких клаузул³⁵⁶. В любом случае представляется разумным заявить, что общие условия проведения судебного разбирательства, определенные международными стандартами, которые являются обязательными для государства, будут также применяться в случае преследования в контексте клаузул, предусматривающих преследование или выдачу.

D. Заключительные замечания

149. На основе изучения договорной практики предлагаются следующие заключительные замечания.

150. Во-первых, клаузулы, которые обычно считаются содержащими обязательство выдавать или преследовать, имеют два общих основных признака: а) их цель заключается в обеспечении наказания за определенные преступления на международном уровне; б) для этой цели в них используется механизм, сочетающий возможность преследования со стороны государства местонахождения преступника и возможность выдачи другому государству. Однако если отбросить эти две общие основные черты, то в остальном такие положения, включенные в многосторонние конвенции, значительно отличаются друг от друга по своей формулировке, содержанию и объему, особенно в отношении условий, которые они возлагают на государства в отношении выдачи и пресле-

³⁵⁵ См., например, четвертый пункт общей статьи Женевских конвенций (он предусматривает, что «при всех обстоятельствах обвиняемые лица будут пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту, которые не должны быть менее благоприятными, чем тем, которые предусмотрены в статье 105 и последующих статьях Женевской конвенции... об обращении с военнопленными»), а также конвенции, упоминаемые в примечаниях 251 и 254 (см. выше).

³⁵⁶ В своей резолюции «Новые проблемы выдачи» (кембриджская сессия, 1983 год) Институт международного права призвал укрепить и усилить норму *aut dedere aut judicare*, подчеркнув отдельные аспекты, касающиеся проведения разбирательства: «Когда государство обязуется осуществить преследование соответствующего лица, другие заинтересованные государства, в частности государство, на территории которой преступление было совершено, должны быть вправе направить наблюдателей на судебное разбирательство, за исключением случаев, когда серьезные соображения, связанные с охраной государственной безопасности, действительно оправдывают недопущение таких наблюдателей» (разд. VI.2); «в случаях такого преследования, если соответствующий суд признает обвиняемого виновным, должно быть установлено соответствующее наказание, аналогичное тому, которое обычно бы было применено в соответствии с правом этого государства в аналогичном случае» (разд. VI.3). См. также: Costello (цит. выше, прим. 309), pp. 491–494.

дования, а также той связи, которую они устанавливают между этими двумя возможными вариантами действия.

151. Во-вторых, для того чтобы сделать точную оценку объема обязательств, возлагаемых на государства в соответствии с клаузулами, которые сочетают варианты выдачи и преследования, соответствующие положения нельзя воспринимать изолированно. Как было показано выше, эти положения являются лишь одним из элементов предусмотренного в соответствующих международных нормативных актах общего механизма наказания преступников, который, как правило, включает также нормы, касающиеся введения уголовной ответственности за определенные преступления, установления юрисдикции, поиска и ареста предполагаемых преступников, нормы о сотрудничестве по уголовным делам и режим выдачи. Таким образом, изучение темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» в договорной практике требует, чтобы должным образом учитывались другие элементы механизмов наказания преступников, в которых предусмотрены эти положения.

152. В-третьих, многосторонние конвенции, содержащие положения, которые сочетают варианты выдачи и преследования, можно классифицировать по различным критериям, однако ни один из них не является в полной мере удовлетворительным в плане отражения сложности договорной практики в этой области. В настоящем исследовании предлагается классификация многосторонних конвенций, построенная на сочетании хронологического и содержательного критериев. Такой подход считается наиболее эффективным в плане раскрытия основных источников мотивации для каждой конвенции, общих исторических тенденций в развитии таких положений, а также наиболее важных общих черт, свойственных определенным группам конвенций. В то же время можно было бы предложить и другие классификации. Например, можно отметить наличие фундаментального различия между, с одной стороны, многосторонними конвенциями о выдаче (которые направлены на регулирование международного судебного сотрудничества по уголовным делам независимо от характера совершенного преступления), а с другой — конвенциями, касающимися конкретных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества (которые направлены на введение уголовной ответственности за такие преступления и установление эффективной международной системы для этой цели). Если в первых подчеркивается обязательство выдавать (которое регулируется подробно), а преследование предусматривается лишь в качестве исключительной альтернативы, призванной не допустить безнаказанности, то во второй группе подчеркиваются условия обеспечения преследования, а выдача регулируется главным образом в качестве механизма обеспечения того, чтобы предполагаемый преступник был привлечен к суду. В любом случае независимо от принятой классификации следует отметить, что постоянно идет общий процесс взаимного обогащения, в котором конвенции, принадлежащие, казалось бы, к разным группам, оказывают влияние друг на друга для целей разработки новых механизмов наказания преступников.

153. В-четвертых, в свете проведенного исследования и помимо замечаний, уже изложенных в настоящем разделе, как представляется, сложно сделать общие выводы относительно точного объема договорных обязательств, возлагаемых на государства в соответствии с клаузулами, в которых сочетаются варианты выдачи и преследования, включая такие вопросы, как точное значение

обязательства осуществлять преследование и применимые к нему условия (включая прокурорское усмотрение), правооснования и условия, применимые к выдаче (включая рассмотрение множественных запросов, стандарт доказывания и обстоятельства, которые могут исключать его применение), соотношение между двумя вариантами действий, предусмотренными в данном обязательстве, связь с другими принципами (включая принцип универсальной юрисдикции), осуществление обязательства или наличие «третьего варианта». Изучение договорной практики в этой области показывает, что в разных конвенциях, регулирующих эти вопросы, степень конкретности весьма разная и что существует лишь весьма узкий круг конвенций, в которых установлены идентичные механизмы наказания преступников (в том числе в вопросе связи между выдачей и преследованием). Вариации в изложении положений, касающихся преследования и выдачи, по всей видимости, определяются рядом факторов, включая географический, институциональный и тематический контекст, в котором принималась каждая конвенция, в частности существование других конвенций в том же регионе или области, которые могли оказать влияние на разработку; специфические проблемы, заявленные делегациями в ходе переговоров; конкретные вопросы, обусловленные характером преступления, для борьбы с которым создается конвенция; определенная общая эволюция в разработке таких клаузул, учитывающая новые проблемы, возникшие на практике; развитие смежных областей международного права, таких как права человека и международная уголовная юстиция. Отсюда следует, что, хотя и можно выявить общие тенденции и общие характеристики в соответствующих положениях, окончательные выводы в отношении точного объема каждого положения можно делать только для каждого случая в отдельности с учетом формулировки положения, общей структуры договора, в котором оно содержится, и соответствующих подготовительных трудов.

Приложение

Хронологический перечень включенных в обзор многосторонних конвенций, сопровождаемый текстом соответствующих положений

Конвенция о международном частном праве (Кодекс Бустаманте) (Панамериканский союз)

Гавана, 20 февраля 1928 года. League of Nations, *Treaty Series*, vol. 86, No. 1950; на рус. языке: *Избранные источники по международному частному праву XIX и XX веков*, вып. 1 (Москва, Юриздат, 1941), с. 25.

Статья 345

Договаривающиеся Государства не обязаны выдавать своих граждан. Нация, отказывающаяся выдать одного из своих граждан, обязана его судить.

Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков

Женева, 20 апреля 1929 года. League of Nations, *Treaty Series*, vol. 112, No. 2623; на рус. языке: *Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР*, 1932 г., отд. 2-й, № 6, ст. 62.

Статья 8

В странах, не признающих принципа выдачи своих граждан, собственные уроженцы, возвратившиеся на территорию своей страны после того, как они совершили за границей действия, предусмотренные в статье 3, должны понести наказание в том же порядке, как если бы действие было совершено на их территории, и притом даже в тех случаях, когда виновный приобрел гражданство после совершения правонарушения.

Это постановление не применяется, если в подобном случае иностранец не может быть выдан.

Статья 9

Иностранцы, совершившие за границей действия, предусмотренные в статье 3, и находящиеся на территории страны, внутреннее законодательство которой допускает в качестве общего правила принцип привлечения к ответственности за правонарушения, совершённые за границей, должны понести наказание в том же порядке, как если бы действие было совершено на территории этой страны.

Обязательство привлечения к ответственности обусловливается тем, что выдача была потребована и что страна, к которой обращено требование, не может выдать обвиняемого по причине, не связанной с данным делом.

Конвенция о выдаче, принятая на седьмой Международной конференции американских государств (Панамериканский союз)

Монтевидео, 26 декабря 1933 года. League of Nations, *Treaty Series*, vol. 165, No. 3803.

Статья 2

Когда лицо, чья выдача запрашивается, является гражданином страны, к которой обращено требование, осуществление или неосуществление его передачи определяется законодательством или обстоятельствами дела, трактуемыми передающим государством. Если передача обвиняемого не осуществляется, последнее государство обязано подвергнуть его судебному преследованию за преступление, в котором он обвиняется, если такое преступление отвечает условиям, указанным в абзаце «b» предыдущей статьи. Вынесенный приговор доводится до сведения запрашивающего государства.

Конвенция 1936 года по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами

Женева, 26 июня 1936 года. League of Nations, *Treaty Series*, vol. 198, No. 4648.

Статья 7

1. В странах, не признающих принципа выдачи своих граждан, собственные уроженцы, возвратившиеся на территорию своей страны после того, как они совершили за границей любое из действий, предусмотренных в статье 2, подлежат уголовному преследованию и наказанию в том же порядке, как если бы действие было совершено на их территории, и притом даже в тех случаях, когда правонарушитель приобрел гражданство после совершения правонарушения.

2. Это постановление не применяется, если в подобном случае иностранец не может быть выдан.

Статья 8

Иностранцы, находящиеся на территории Высокой Договаривающейся Стороны и совершившие за границей любое из действий, предусмотренных в статье 2, подлежат привлечению к ответственности и наказанию, как если бы действие было совершено на этой территории, при соблюдении следующих условий:

- а) выдача была потребована и не могла быть произведена по причине, не связанной с данным делом;
- б) законодательство страны убежища допускает в качестве общего правила привлечение к ответственности за правонарушения, совершённые за границей.

Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него

Женева, 16 ноября 1937 года. League of Nations, 19 *Official Journal* 1938, p. 23 (Official No. C.546.M.383.1937.V); на рус. языке: A/C.6/418, приложение I.

Статья 9

1. Если какая-либо Высокая Договаривающаяся Сторона не признаёт принципа выдачи своих граждан, то последние, вернувшись на территорию своей страны после того, как они совершили за рубежом одно из правонарушений, предусмотренных в статьях 2 и 3, должны подвергаться такому же судебному преследованию и наказанию, как если бы это правонарушение было совершено на территории их страны, и такое положение должно существовать и в том случае, когда виновное лицо приобрело гражданство после совершения этого правонарушения.

2. Положения настоящей статьи не применяются, если в каком-либо подобном случае выдача иностранца не может быть совершена.

Статья 10

Иностранцы, совершившие за рубежом одно из правонарушений, предусмотренных в статьях 2 и 3, и находящиеся на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, должны подвергаться такому же судебному преследованию и наказанию, как если бы это правонарушение было совершено на территории данной Стороны, при наличии следующих условий:

- а) просьбу о выдаче преступника нельзя было удовлетворить по причинам, не связанным с самим правонарушением;
- б) в законодательстве страны, предоставившей убежище, признаётся правомочность ее судебных органов рассматривать правонарушения, совершённые иностранцами за рубежом;
- с) иностранец является гражданином страны, признающей правомочность ее судебных органов рассматривать правонарушения, совершённые иностранцами за рубежом.

Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях

Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море

Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными

Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны

Женева, 12 августа 1949 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973; на рус. языке: *Женевские конвенции о защите жертв войны* (Москва, издание «Ведомостей Верховного Совета СССР», 1954).

Второй пункт статей 49/50/129/146

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц.

Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами

Нью-Йорк, 21 марта 1950 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 96, No. 1342; на рус. языке: там же.

Статья 9

В государствах, в которых принцип выдачи своих граждан не признаётся законом, граждане, которые возвращаются в свое государство после совершения ими в другом государстве любого из преступлений, указанных в статьях 1 и 2 настоящей Конвенции, подвергаются преследованию и наказанию по суду их собственного государства.

Это положение не применяется, если в делах такого рода, возникающих между Сторонами настоящей Конвенции, требование о выдаче иностранца не может быть удовлетворено.

Европейская конвенция о выдаче (Совет Европы)

Париж, 13 декабря 1957 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 359, No. 5146; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2000 г., № 9, с. 19.

*Статья 6**Выдача своих граждан*

...

2. Если запрашиваемая Сторона не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей Стороны передает дело своим компетентным органам для осуществления судопроизводства, если оно будет необходимым. Для этой цели документы, информация и вещественные доказательства, касающиеся преступления, предоставляются бесплатно с помощью средств, предусмотренных в пункте 1 статьи 12. Запрашивающая Сторона информируется о результатах ее просьбы.

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года

Нью-Йорк, 30 марта 1961 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, No. 7515; на рус. языке: там же.

(См. также: **Протокол о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года**. Женева, 25 марта 1972 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 976, No. 14151; на рус. языке: там же.)

Статья 36

Постановления о наказаниях

...

2. С соблюдением конституционных ограничений Сторон, их системы права и внутреннего закона:

а) ...

iv) упомянутые выше серьезные преступления, если они совершены либо гражданами данной страны, либо иностранцами, преследуются Стороной, на территории которой совершено данное преступление, или Стороной, на территории которой обнаружен преступник, если выдача недопустима по законам Стороны, к которой обращена соответствующая просьба, и если этот преступник еще не подвергся судебному преследованию и приговор по его делу еще не состоялся.

Генеральная конвенция о сотрудничестве в судебной области (Общая афро-малагасийская организация)

Антананариву, 12 сентября 1961 года. *Journal Officiel de la République Malgache*, 23 décembre 1961, p. 2242.

Статья 42

Высокие Договаривающиеся Стороны не выдают собственных граждан; статус гражданина определяется на момент совершения противоправного деяния, в связи с которым запрашивается выдача.

При этом запрашиваемое государство обязано в той степени, в какой они ей подсудны, осуществлять судебное преследование своих граждан, которые совершили на территории другого государства противоправные деяния, наказуемые в качестве преступлений или правонарушений по его собственному законодательству, когда это другое государство направляет ему требование об осуществлении уголовного преследования, сопровождаемое материалами, документами, вещественными доказательствами и сведениями, которыми оно располагает. Запрашивающее государство должно информироваться о действиях, предпринимаемых на основании этого требования.

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов

Гаага, 16 декабря 1970 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 860, No. 12325; на рус. языке: там же.

Статья 7

Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого государства.

Конвенция о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и сопутствующего им вымогательства, когда эти акты имеют международную значительность (Организация американских государств)

Вашингтон (окр. Колумбия), 2 февраля 1971 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1438, No. 24381.

Статья 5

Когда выдача, запрашиваемая за одно из преступлений, оговоренных в статье 2, не полагается в силу того, что искомое лицо является гражданином запрашиваемого государства, либо в силу какого-то иного юридического или конституционного препятствия, это государство обязано передать дело своим компетентным органам для осуществления судебного преследования, как если бы деяние было совершено на его территории. Решение этих органов сообщается государству, которое запросило выдачу. При производстве по такому делу соблюдается обязательство, устанавливаемое в статье 4.

Конвенция о психотропных веществах

Вена, 21 февраля 1971 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1019, No. 14956; на рус. языке: там же.

*Статья 22**Положения о наказаниях*

...

2. С соблюдением конституционных ограничений той или иной Стороны, ее правовой системы и внутреннего права:

а) ...

iv) упомянутые выше серьезные правонарушения, совершённые либо гражданами данной страны, либо иностранцами, преследуются Стороной, на территории которой совершено данное правонарушение, или Стороной, на территории которой обнаружен правонарушитель, если выдача недопустима по законам Стороны, к которой обращена соответ-

вующая просьба, и если этот правонарушитель еще не подвергся судебному преследованию и приговор по его делу еще не выносился.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации

Монреаль, 23 сентября 1971 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 974, No. 14118; на рус. языке: там же.

(См. также: **Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации**. Монреаль, 24 февраля 1988 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1589, No. 14118; на рус. языке: там же.)

Статья 7

Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого государства.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов

Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1035, No. 15410; на рус. языке: там же.

Статья 7

Государство-участник, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, в том случае, если оно не выдает его, передает дело без каких-либо исключений и без необоснованной задержки своим компетентным органам для целей уголовного преследования с соблюдением процедур, установленных законами этого государства.

Европейская конвенция о пресечении терроризма (Совет Европы)

Страсбург, 27 января 1977 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1137, No. 17828; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2003 г., № 3, с. 8.

Статья 7

Договаривающееся Государство, на территории которого обнаружено лицо, подозреваемое в совершении преступления, упомянутого в статье 1, если оно не выдает данное лицо другому государству после получения просьбы о выдаче на условиях, указанных в пункте 1 статьи 6, передает дело без каких-либо исключений и необоснованных задержек на рассмотрение своих компетентных органов для уголовного преследования. Эти

органы принимают решение в том же порядке, какой предусмотрен в законодательстве этого государства для всякого серьезного преступления.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)

Женева, 8 июня 1977 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512; на рус. языке: там же.

Статья 85

Пресечение нарушений настоящего Протокола

1. Положения Конвенций, касающиеся пресечения нарушений и серьезных нарушений, дополненные настоящим разделом, применяются к пресечению нарушений и серьезных нарушений настоящего Протокола.

Конвенция Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке

Либревиль, 3 июля 1977 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1490, No. 25573.

Статья 8

Выдача

...

3. Если запрос о выдаче касается гражданина запрашиваемого государства и оно отказывает в выдаче, оно производит в отношении этого гражданина процессуальные действия в связи с совершённым преступлением.

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников

Нью-Йорк, 17 декабря 1979 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1316, No. 21931; на рус. языке: там же (см. еще: *ibid.*, vol. 1482, p. 321 (исправление к аутентичному русскому тексту Конвенции)).

Статья 8

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования посредством проведения судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае обычного преступления тяжкого характера в соответствии с законодательством этого государства.

Конвенция о физической защите ядерного материала

Вена и Нью-Йорк, 3 марта 1980 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1456, No. 24631; на рус. языке: там же.

Статья 10

Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, если оно не выдает его, без каких-либо исключений и неоправданных задержек передает дело своим компетентным органам в целях уголовного преследования путем судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства.

Межамериканская конвенция о выдаче (Организация американских государств)

Каракас, 25 февраля 1981 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1752, No. 30597.

*Статья 2**Юрисдикция*

...

3. Запрашиваемое государство может отказать в выдаче, когда лицо, чья выдача запрашивается, подсудно этому государству по его собственному законодательству за преступление, в связи с которым сделан запрос. Если запрашиваемое государство отказывает в выдаче по этой причине, оно передает дело своим компетентным органам и сообщает запрашивающему государству о результате.

...

*Статья 8**Осуществление уголовного преследования запрашиваемым государством*

Если в случае, в котором полагается выдача, государство не передает искомое лицо, запрашиваемое государство обязано, когда его законы или иные договоры это позволяют, подвергнуть это лицо уголовному преследованию за преступление, в котором оно обвинено, как если бы это преступление было совершено на территории этого государства, и сообщает запрашивающему государству о вынесенном приговоре.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841; на рус. языке: там же.

Статья 7

1. Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования.

**Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них
(Организация американских государств)**

Картахена-де-Индиас (Колумбия), 9 декабря 1985 года. *OAS Treaty Series*, No. 67.

Статья 14

Когда государство-участник не соглашается на выдачу, дело передается его компетентным органам, как если бы преступление было совершено в пределах его юрисдикции, на предмет расследования, а в надлежащем случае — и уголовного преследования в соответствии с его национальным законодательством. Любое решение, принимаемое этими органами, доводится до сведения государства, которое запросило выдачу.

**Региональная конвенция Ассоциации регионального сотрудничества стран
Южной Азии о пресечении терроризма**

Катманду, 4 ноября 1987 года. *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No. E.08.V.2), No. 19.

Статья IV

Договаривающееся Государство, на территории которого обнаружено лицо, подозреваемое в совершении преступления, указанного в статье I или присовокупленного по смыслу статьи II, и которое получило запрос о выдаче от другого Договаривающегося Государства, в случае невыдачи им этого лица передает дело без исключений и отлагательств своим компетентным органам на предмет рассмотрения вопроса об уголовном преследовании. Эти органы выносят свои решения в таком же порядке, как и в случае любого преступления серьезного характера по законодательству данного государства.

**Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против
безопасности морского судоходства**

Рим, 10 марта 1988 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1678, No. 29004; на рус. языке: там же.

Статья 10

1. Государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, в случаях, когда применяется статья 6, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, незамедлительно передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

**Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против
незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ**

Вена, 20 декабря 1988 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1582, No. 27627;
на рус. языке: там же.

Статья 6
Выдача

...

9. Без ущерба для осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной в соответствии с ее национальным законодательством, Сторона, на территории которой находится предполагаемый правонарушитель:

а) в случае если она не выдает его в связи с правонарушением, признанным таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3, на основаниях, указанных в подпункте «а» пункта 2 статьи 4, передает дело своим компетентным органам с целью уголовного преследования, если с запрашивающей Стороной не достигнуто соглашения об ином;

б) в случае если она не выдает его в связи с таким правонарушением и установила свою юрисдикцию в отношении этого правонарушения в соответствии с подпунктом «б» пункта 2 статьи 4, передает дело своим компетентным органам с целью уголовного преследования, если запрашивающая Сторона не обращается с иной просьбой с целью сохранения своей законной юрисдикции.

**Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием,
финансированием и обучением наемников**

Нью-Йорк, 4 декабря 1989 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2163, No. 37789; на рус. языке: там же.

Статья 12

Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено преступление на его территории или нет, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования посредством проведения судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в отношении любого другого тяжкого преступления, действуя в соответствии с законодательством этого государства.

**Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц
(Организация американских государств)**

Белен-ду-Пара (Бразилия), 9 июня 1994 года. *International Legal Materials*, vol. XXV, 1994, p. 1529.

Статья VI

Когда государство-участник не соглашается на выдачу, дело передается его компетентным органам, как если бы преступление было совершено в пределах его юрисдикции, на предмет расследования, а в надлежащем случае — и уголовного преследования в соответствии с его национальным законодательством. Любое решение, принимаемое этими органами, доводится до сведения государства, которое запросило выдачу.

Конвенция о выдаче Экономического сообщества западноафриканских государств

Абуджа, 6 августа 1994 года. ECOWAS Convention A/P1/8/94, воспроизводится в публикации: *Collection of International Instruments and Legal Texts concerning Refugees and Others of Concern to UNHCR*, vol. 3 (Geneva, Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, 2007), No. 140.

Статья 10

...

2. Запрашиваемое государство, которое не выдает своих граждан, по требованию запрашивающего государства передает дело своим компетентным органам на предмет осуществления процессуальных действий, если таковые будут сочтены уместными. С этой целью относящиеся к преступлению материалы, сведения и вещественные доказательства бесплатно направляются по дипломатическим каналам или иным способом, согласуемым соответствующими государствами. Запрашивающее государство информируется о результате рассмотрения его требования.

Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

Нью-Йорк, 9 декабря 1994 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457; на рус. языке: там же.

(См. также: **Факультативный протокол к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала**. Нью-Йорк, 8 декабря 2005 года. Резолюция 60/42 Генеральной Ассамблеи, приложение; на рус. языке: там же.)

Статья 14

Судебное преследование предполагаемых преступников

Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, передает дело без каких-либо исключений и без необоснованной задержки своим компетентным органам для целей судебного преследования с соблюдением процедур, установленных законодательством этого государства. Эти органы принимают

решение таким же образом, как и в случае обычного преступления тяжкого характера в соответствии с законодательством этого государства.

Межамериканская конвенция против коррупции (Организация американских государств)

Каракас, 29 марта 1996 года. См.: E/1996/99.

Статья XII
Выдача

...

6. Если единственным основанием для отказа в выдаче в связи с преступлением, подпадающим под настоящую статью, является гражданство соответствующего лица или то обстоятельство, что запрашиваемое государство считает, что данное преступление подпадает под его юрисдикцию, то запрашиваемое государство, в отсутствие иной договоренности с запрашивающим государством, передает дело своим компетентным органам на предмет уголовного преследования и в установленном порядке уведомляет запрашивающее государство об окончательных результатах.

Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (Организация американских государств)

Вашингтон (окр. Колумбия), 14 ноября 1997 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005; на рус. языке: A/53/78, приложение.

Статья XIX
Выдача

...

6. Если в выдаче в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, отказано исключительно на основании гражданства лица, которого касается просьба о выдаче, запрашиваемое государство-участник передает дело своим компетентным органам в целях осуществления уголовного преследования в соответствии с критериями, законами и процедурами, применяемыми запрашиваемым государством к таким преступлениям, когда они совершены на его собственной территории. Запрашиваемое и запрашивающее государства-участники могут в соответствии с их внутренним законодательством достичь иной договоренности в отношении процедуры уголовного преследования, упоминаемой в настоящем пункте.

Конвенция о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (Организация экономического сотрудничества и развития)

Париж, 21 ноября 1997 года. S. Treaty Doc. No. 105-43, воспроизводится в публикации: *International Legal Materials*, vol. XXXVII, 1998, p. 1; на рус. языке: *Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сборник документов* (Москва, Инфра-М, 2004), с. 524.

Статья 10
Экстрадиция

...

3. Каждая Сторона принимает все необходимые меры, чтобы гарантировать экстрадицию своих граждан или их уголовное преследование за дачу взятки иностранным государственным должностным лицам. Та Сторона, которая отклоняет просьбу другой Стороны о выдаче конкретного лица, виновного в даче взятки иностранному государственному должностному лицу, на том лишь основании, что это лицо является ее гражданином, должна представить материалы дела компетентным органам для уголовного преследования данного лица.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом

Нью-Йорк, 15 декабря 1997 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2149, No. 37517; на рус. языке: там же.

Статья 8

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 6, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

Арабская конвенция о пресечении терроризма (Лига арабских государств)

Каир, 22 апреля 1998 года. *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No. E.08.V.2), No. 20.

Статья 6

Выдача не допускается в следующих случаях:

...

h) если правовая система запрашиваемого государства не допускает выдачи своих граждан. В этом случае запрашиваемое государство обеспечивает судебное преследование любых таких лиц, которые совершили в любом из других Договаривающихся Государств террористиче-

ское преступление, которое наказуемо в обоих государствах лишением свободы минимум на один год. Гражданство лица, в отношении которого поступает запрос о выдаче, определяется на основании даты совершения преступления с учетом расследования, проведенного на этот счет запрашивающим государством.

Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (Совет Европы)

Страсбург, 4 ноября 1998 года. *European Treaty Series*, No. 172; на рус. языке: имеется на веб-сайте Совета Европы (<http://conventions.coe.int>).

[См. выше, сноска 237.]

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Совет Европы)

Страсбург, 27 января 1999 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2216, No. 39391; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2009 г., № 9, с. 15.

Статья 27

Выдача

...

5. Если единственным основанием для отказа в выдаче в связи с уголовным правонарушением, признанным в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией, является гражданство соответствующего лица или то обстоятельство, что запрашиваемая Сторона считает, что данное правонарушение подпадает под его юрисдикцию, то запрашиваемая Сторона, в отсутствие иной договоренности с запрашивающей Стороной, передает дело на рассмотрение своим компетентным органам и в установленном порядке уведомляет запрашивающую Сторону о результатах такого расследования.

Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года

Гаага, 26 марта 1999 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2253, No. 3511; на рус. языке: там же.

Статья 17

Уголовное преследование

1. Сторона, на территории которой установлено присутствие предполагаемого преступника, совершившего преступление, предусмотренное в подпунктах 1 «а»—«с» статьи 15, передает без каких-либо исключений и без неоправданной задержки дело на рассмотрение своих компетентных властей, если только оно не выдает это лицо, для целей уголовного преследования в рамках разбирательства, проводимого согласно его внутреннему праву или, когда это применимо, соответствующим нормам международного права.

Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом

Уагадугу, 1 июля 1999 года. *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No. E.08.V.2), No. 22.

Статья 6

...

8. В том случае, если правовая система запрашиваемого государства не допускает выдачи его граждан, оно обязано обеспечить судебное преследование любого лица, совершившего террористическое преступление, если такое деяние наказуемо в обоих государствах и предусматривает лишение свободы минимум на один год или более. Гражданство лица, в отношении которого поступает требование о выдаче, определяется на основании даты совершения преступления с учетом расследования, проведенного на этот счет запрашивающим государством.

Конвенция Организации африканского единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним

Алжир, 14 июля 1999 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2219, No. 39464.

Статья 8

...

4. Государство-участник, если на его территории находится предполагаемый преступник и оно его не выдает, обязано независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, передать дело без необоснованной задержки своим компетентным органам на предмет уголовного преследования.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма

Нью-Йорк, 9 декабря 1999 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2178, No. 38349 (см. еще: depositary notification C.N.86.2002.TREATIES-4 (Rectification of the original of the Convention)); на рус. языке: там же.

Статья 10

1. Государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, в случаях, к которым применима статья 7, если оно не выдает это лицо, обязано без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, без излишних задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования путем проведения разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законам этого государства.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии

Нью-Йорк, 25 мая 2000 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2171, No. 27531; на рус. языке: там же.

Статья 5

...

5. Если просьба о выдаче поступает в связи с одним из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, и если государство-участник, к которому обращена такая просьба, не выдает или не будет выдавать преступника на основании его гражданства, это государство принимает надлежащие меры для передачи дела своим компетентным органам в целях возбуждения уголовного преследования.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2225, No. 39574; на рус. языке: там же (см. еще: *ibid.*, vol. 2265, p. 450 (исправление к аутентичному русскому тексту Конвенции)).

(См. также: **Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности**. Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года [United Nations, *Treaty Series*, vol. 2237, No. 39574; на рус. языке: там же;

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2241, No. 39574; на рус. языке: там же;

Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Нью-Йорк, 8 июня 2001 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2326, No. 39574; на рус. языке: там же.)

Статья 16

Выдача

...

10. Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, если оно не выдает такое лицо в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, лишь на том основании, что оно является одним из его граждан, обязано по просьбе государства-участника, запрашивающего выдачу, передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования. Эти органы принимают свое решение и осуществляют производство таким же образом, как и в случае любого другого преступ-

ления опасного характера согласно внутреннему законодательству этого государства-участника. Заинтересованные государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования.

Конвенция о киберпреступности (Совет Европы)

Будапешт, 23 ноября 2001 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2296, No. 40916; на рус. языке: *Борьба с международным терроризмом: сборник документов* (Москва, Проспект, 2005), № 1.19.

Статья 24

Выдача

...

6. Если отказ в выдаче в связи с одним из уголовных преступлений, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, мотивируется исключительно гражданством искомого лица или тем, что, по мнению запрашиваемой Стороны, данное преступление относится к ее юрисдикции, запрашиваемая Сторона по просьбе запрашивающей Стороны передает это дело своим компетентным органам с целью осуществления судебного преследования и своевременно сообщает запрашивающей Стороне об окончательном результате. Эти органы принимают свое решение и проводят свое расследование и судебное разбирательство так же, как и в случае любого другого правонарушения сопоставимого характера согласно законам этой Стороны.

Лондонская схема экстрадиции в рамках Содружества, учитывающая поправки, согласованные в Кингстауне в ноябре 2002

Имеется по адресу: www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/uploadedfiles/%7B56F55E5D-1882-4421-9CC1-71634DF17331%7D_London_Scheme.pdf.

Альтернативные меры в случае отказа

16. 1) В целях обеспечения того, чтобы страны Сообщества нельзя было использовать как укрытие от правосудия, каждая страна, которая оставляет за собой право отказывать в экстрадиции граждан или постоянных жителей в соответствии с пунктом 3 клаузулы 15, предпринимает с соблюдением своей конституции законодательные действия и иные шаги, которые могут быть необходимы или целесообразны в имеющихся обстоятельствах для того, чтобы способствовать преданию суду или наказанию лица, в чей экстрадиции отказано на этом основании.

2) Законодательные действия, необходимые для реализации пункта 1, могут включать:

а) обеспечение того, чтобы дело было передано компетентным органам запрашиваемой страны на предмет уголовного преследования;

^a Схема не является международным нормативным актом обязывающего характера.

- b) разрешение:
 - i) на временную экстрадицию лица для предания суду в запрашивающей стране при том условии, что после суда и вынесения приговора оно будет возвращено в запрашиваемую страну для отбывания назначенного ему наказания, и
 - ii) на передачу осужденных правонарушителей или
- c) создание условий для обращения к соответствующим органам в запрашивающей стране с ходатайством о предоставлении запрашиваемой стране доказательств и иных сведений, которые позволили бы органам запрашиваемой страны осуществить судебное преследование лица за совершённое правонарушение.

Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней

Мапуту, 11 июля 2003 года. *International Legal Materials*, vol. XLIII, 2004, p. 5.

Статья 15

...

6. Если государство-участник, на чьей территории находится какое-либо лицо, обвиняемое в совершении или осужденное за совершение преступлений, отказало в выдаче этого лица на том основании, что эти преступления подсудны ему, запрашиваемое государство-участник обязано, при отсутствии иной договоренности с запрашиваемым государством-участником, передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам на предмет уголовного преследования и сообщает запрашиваемому государству-участнику об окончательном результате.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции

Нью-Йорк, 31 октября 2003 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2349, No. 42146; на рус. языке: там же.

Статья 44

Выдача

...

11. Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, если оно не выдает такое лицо в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, лишь на том основании, что оно является одним из его граждан, обязано по просьбе государства-участника, запрашивающего выдачу, передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования. Эти органы принимают свое решение и осуществляют производство таким же образом, как и в случае любого другого преступления опасного характера согласно внутреннему законодательству этого государства-участника. Заинтересованные государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования.

Конвенция Совета сотрудничества арабских государств Залива о борьбе с терроризмом

Эль-Кувейт, 4 мая 2004 года. *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No. E.08.V.2), No. 27.

Статья 20

Выдача не допускается в следующих случаях:

...

h) если законодательство запрашиваемого государства запрещает выдачу своих граждан. В этом случае запрашиваемое государство обязуется привлечь к ответственности гражданина, совершившего террористическое преступление в любом другом Договаривающемся Государстве, если такое преступление наказуемо лишением свободы на срок не менее одного года в обоих государствах. Гражданством лица, в отношении которого поступает запрос о выдаче, считается то гражданство, в котором такое лицо состояло на момент совершения преступления, в связи с которым запрашивается выдача; такое гражданство устанавливается на основании расследования, проводимого запрашивающим государством.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма

Нью-Йорк, 13 апреля 2005 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2445, No. 44004; на рус. языке: там же.

Статья 11

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 9, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма

Варшава, 16 мая 2005 года. Council of Europe, *Treaty Series*, No. 196; на рус. языке: *Бюллетень международных договоров* [Российской Федерации], 2009 г., № 9, с. 42.

Статья 18

Выдача или судебное преследование

1. В случае если Сторона, на территории которой находится предполагаемый преступник, обладает юрисдикцией в соответствии со статьей 14 и не осуществляет выдачу этого лица, она обязана, без каких бы то ни было исключений и вне зависимости от того, совершено ли преступление на ее территории или нет, передать дело без излишнего промедления своим компетентным органам в целях осуществления уголовного пресле-

дования с применением процедур, предусмотренных законодательством этой Стороны. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого тяжкого преступления, подпадающего под законодательство этой Стороны.

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Нью-Йорк, 20 декабря 2006 года. Резолюция 61/177 Генеральной Ассамблеи, приложение; на рус. языке: там же.

Статья II

1. Если предполагаемый исполнитель преступления насильственного исчезновения обнаруживается на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, и если это государство не выдает указанное лицо или не передает его другому государству в соответствии со своими международными обязательствами или международному уголовному суду, чью компетенцию оно признаёт, то оно направляет данное дело своим компетентным органам для уголовного преследования.

Конвенция Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о противодействии терроризму

Себу (Филиппины), 13 января 2007 года. *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No. E.08.V.2), No. 32.

Статья XIII

Выдача

1. В случаях, к которым применима статья VII настоящей Конвенции, Сторона, если на ее территории находится предполагаемый преступник и она его не выдает, обязана безо всяких исключений и независимо от того, совершено ли преступление на ее территории или нет, передать дело без необоснованной задержки своим компетентным органам на предмет уголовного преследования в порядке, согласующемся со внутренними законами этой Стороны. Эти органы принимают свое решение таким же образом, как и в случае любого другого тяжкого преступления, предусмотренного внутренними законами этой Стороны.